

Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

На правах рукописи

Труфанова Маргарита Ивановна

Влияние поэтики Л.Н. Толстого на творчество Дж. Голсуорси
(на материале романов «Анна Каренина» и «Собственник»)

Специальность 10.01.01 – русская литература

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Романова Галина Ивановна,
доктор филологических наук, доцент.

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. РОМАНЫ «АННА КАРЕНИНА» Л. ТОЛСТОГО И «СОБСТВЕННИК» ДЖ. ГОЛСУОРСИ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ	12
1.1.Сопоставление романов Толстого и Голсуорси	12
в отечественном литературоведении	12
1.2. Компаративный аспект в англоязычных исследованиях	25
о Толстом и Голсуорси	25
1.3.История изучения романа «Анна Каренина»	32
ГЛАВА 2. ТВОРЧЕСКИЕ (КОНТАКТНЫЕ) СВЯЗИ	45
2.1. Представление о типологических схождениях и контактных связях в современной компаративистике	45
2.2. Культурный трансфер и литературное влияние	54
2.3. История переводов произведений Толстого на английский язык	64
(рубеж XIX-XX веков)	64
2.4. Творчество Толстого в оценке Голсуорси	71
ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СХОЖДЕНИЯ	84
3.1. Художественно-эстетическая система Л. Толстого и реализм Дж. Голсуорси	84
3.2. Осмысление и изображение семейных взаимоотношений	95
3.3. Автобиографические мотивы в романах Толстого и Голсуорси	105
3.4. Жанровые аналогии и расхождения	111
ГЛАВА 4. ПРИЗНАКИ ЛИТЕРАТУРНОГО ВЛИЯНИЯ	123
4.1. Сходство сюжетных схем и системы персонажей	123
4.2. Повтор композиционных приемов	131
4.3. Тематический концепт «семья»	143
4.4. Сходство словесной образности	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	167

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа представляет собой исследование влияния поэтики романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» на творчество Дж. Голсуорси, в частности на первый роман «Саги о Форсайтах» «Собственник». В истории литературы Толстой и Голсуорси предстают как равновеликие величины. В свое время литературная деятельность этих писателей была высоко оценена и признана мировым сообществом. Сходство масштабов их деятельности подтверждает, в частности история с Нобелевской премией по литературе. Одним из первых претендентов (в 1901 году) на награждение был Л. Толстой, обсуждение этого вопроса всколыхнуло общественность многих стран. В 1932 году премия была присуждена Дж. Голсуорси. Не удивительно поэтому, что сопоставление их произведений, как выдающихся явлений разных национальных литератур, было впервые сделано уже в первой половине XX века.

В связи с этим определилась **актуальность** научной работы, которая связана с изучением особенностей поэтики романа «Анна Каренина», высвечивающихся в ходе сравнительно-исторического анализа с романом «Собственник», влияние поэтики русского романа на поэтику английского.

Теоретико-методологической основой исследования стали теоретические труды по компаративистике А.Н. Веселовского¹, В.М. Жирмунского², Д. Дюришина³, А. Дима⁴, Б.Г. Реизова⁵, Г.Д. Гачева⁶ и

¹ Веселовский, А.Н. Историческая поэтика. Л.: Худ. лит., 1940. 649 с.

² Жирмунский, В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. 493 с.

³ Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979. 317 с.

⁴ Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М.: Прогресс, 1977. 229 с.

⁵ Реизов Б.Г. История и теория литературы: Сб. статей. Л.: Наука, 1986. 318 с.

⁶ Гачев Г.Д. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. М.: Худож. лит., 1989. 430 с.

др.; работы по структурно-семиотическому исследованию литературного произведения Ю.М. Лотмана⁷, Б.А. Успенского⁸; исследования по поэтике Л. Толстого (Э.Г. Бабаев⁹, С.Г. Бочаров¹⁰, А.В. Чичерин¹¹), работы по творчеству Голсуорси (М.П. Тугушева¹², И.А. Дубашинский¹³), работы о мировом значении творчества Толстого и его восприятию в англоязычном пространстве: Г. Фелпс¹⁴, Т.Л. Мотылева¹⁵, Э.П. Зиннер¹⁶, Д.Г. Жантиева¹⁷, Э. Васиолек¹⁸, О. Соболева и А. Ренн¹⁹ и другие.

Степень разработанности научной проблемы.

Литературно-эстетическое и нравственно-философское влияние произведений Толстого на творчество Голсуорси – факт, отмечавшийся многими исследователями. Первые научные работы появились в середине XX века. Это монография Т.Л. Мотылевой «О мировом значении

⁷ Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.

⁸ Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 347 с.

⁹ Бабаев Э.Г. Очерки эстетики и творчества Л.Н. Толстого. М.: МГУ, 1981. 198 с.; Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. М.: Худож. литература, 1978. 160 с.

¹⁰ Бочаров С.Г. Сюжеты русской литературы. М.: Языки рус. культуры, 1999. 626 с.

¹¹ Чичерин А.В. Очерки по истории русского литературного стиля. М., 1985.

¹² Тугушева М.П. Джон Голсуорси. М.: Терра-Книжный клуб, 2000. 382 с.

¹³ Дубашинский И.А. «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси. М.: Высш. шк., 1978. 111 с.

¹⁴ Phelps G. The Russian Novel in English Fiction. L., 1956. P.206.

¹⁵ Мотылева Т.Л. О мировом значении Л.Н. Толстого. М.: Советский писатель, 1957. 724 с.

¹⁶ Зиннер Э.П. Творчество Л.Н. Толстого и английская реалистическая литература конца XIX и начала XX столетия. Иркутск: Иркут. гос. пед. ин-т, 1961. 200 с.

¹⁷ Жантиева Д.Г. Эстетические взгляды английских писателей XIX – начала XX века и русская классическая литература // Из истории литературных связей XIX века / под ред. У. А. Гуральник и др. М.: Наука, 1962. С. 167—226.

¹⁸ Wasiolek E. Critical Essays on Tolstoy. Boston: G.K. Hall, 1986. 200 p.

¹⁹ Soboleva O., Wrenn A. From Orientalism to Cultural Capital: The Myth of Russia in British Literature of the 1920s. Oxford: Peter Lang, 2017. 338 p.

Л.Н. Толстого» (1957) и работа Э.П. Зиннера «Творчество Л.Н. Толстого и английская реалистическая литература конца XIX и начала XX столетия» (1961). Данные труды посвящены установлению факта литературного взаимодействия творчества Л.Н. Толстого с английской литературой. Внимание литературоведов было сосредоточено на выявлении общности художественно-эстетических систем русского и английского писателей, на анализе тематического единства, сюжетного сходства произведений. В последнее время актуальными становятся социолингвистические исследования, поднимается вопрос об изучении языковых средств описания понятия семьи в романах Толстого и Голсуорси²⁰, проводится сопоставительный анализ с целью выявления общих способов репрезентации художественных миров произведений писателей²¹. Выявление сходства поэтики конкретных произведений пока не предпринималось.

В процессе данного исследования были учтены кросс-культурные явления, проведено различие между типологическими схождениями, обусловленными сходством социальной ситуации, и творческими (контактными) связями, определившими влияние особенностей поэтики «Анны Карениной» на ряд принципов и приемов художественного изображения в романе «Собственник», что, в свою очередь, позволило уточнить и существенно дополнить представления о поэтике Л. Толстого.

Научная новизна диссертационной работы обуславливается тем, что в ней впервые на материале произведений «Анна Каренина» (1875–1877)

²⁰ Гарипова Э. В. Вербализация социокультурного понятия «семья» в произведениях Л. Толстого «Война и мир» и Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах»: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2020. 185 с.

²¹ Пушмина С.А. Текстовое многомирие и вход в него через ворота дейксиса : на материале сопоставительного анализа текстов произведений Л.Н. Толстого "Анна Каренина" и Дж. Голсуорси "The Forsyte Saga" : дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 241 с.

Л. Толстого и «Собственник» (The Man of Property, 1906) Дж. Голсуорси проведен комплексный анализ сходства сюжетных и композиционных приемов, способов изображения персонажей, особенностей словесной образности и других аспектов поэтики, которые до сих пор еще не являлись предметом специального рассмотрения как проявление контактных связей и знаков типологических схождений. Кроме того, в научный оборот вводится понятие *тематический концепт*.

Цель работы заключается в том, чтобы выявить влияние поэтики Л. Толстого на поэтику романа Голсуорси и определить его как результат контактных связей и типологических схождений.

Данная цель определила необходимость постановки и решения следующих **исследовательских задач**:

- обобщить материалы о литературных взаимосвязях русского и английского писателей;
- описать историю переводов романа «Анна Каренина» Толстого в Англии со времени их публикации до середины XX века как основу контактных связей;
- проанализировать критические статьи Голсуорси о творчестве Толстого;
- выявить типологические схождения в произведениях Толстого и Голсуорси;
- определить сходство и различие жанровых традиций, развитых в сопоставляемых романах;
- выявить сходство сюжетных схем и мотивов;
- провести сопоставительный анализ композиционных приемов;
- выявить сходство и различие принципов и приемов художественной образности;
- рассмотреть некоторые особенности художественной речи в сопоставляемых романах.

Объектом исследования является поэтика романа Л. Толстого «Анна Каренина». Анализ жанровых особенностей, способа повествования, композиционных приемов, системы персонажей и мотивной структуры данного произведения позволяет подчеркнуть новаторство поэтики русского классика.

Предметом изучения стали поэтические открытия Л. Толстого, оказавшие несомненное влияние на поэтику романа Голсуорси «Собственник» и наиболее ярко проявившиеся в наличии литературных аллюзий и реминисценций.

Материалом нашего исследования являются тексты романов Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и Дж. Голсуорси «Собственник»). Изучение поэтики художественных произведений предполагает обращение к документальным текстам: дневникам, записным книжкам, письмам Толстого и его современников, к воспоминаниям друзей и близких; к письмам, публицистике и литературно-критическим статьям и эссе Голсуорси.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она позволяет дать новую трактовку романов английского и русского писателей, углубить представления о литературном влиянии, уточнить особенности развития традиций русской литературы XIX века на новом этапе (начало XX века), предлагает стратегию изучения такого явления, как литературное влияние.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в практике преподавания дисциплин историко-литературной направленности, на спецкурсах, посвященных изучению творчества Л. Толстого и Дж. Голсуорси, на спецкурсах по компаративистике.

Основные методы исследования. В диссертации использованы культурно-исторический, сравнительно-исторический, структурно-семиотический методы, также применен интертекстуальный анализ.

Положения, выносимые на защиту.

1. В XX веке российские ученые, сопоставляя романное творчество Л. Толстого и Дж. Голсуорси, обращали преимущественное внимание на типологическое сходство романов «Анна Каренина» и «Собственник», подчеркивали близость их художественно-эстетических систем, реалистических в своей основе.

2. Развивая традиции русского романа, Л. Толстой в «Анне Карениной» дал образец жанра социального романа, в котором показаны различные стороны общественной жизни и поставлены проблемы социальных, в том числе семейных отношений. В то же время, наследуя жанровые традиции западноевропейской литературы, в частности английского семейного романа, творчество Л. Толстого явилось новым этапом в развитии романного жанра, что привлекало внимание не только его современников, но и писателей начала XX века, что подтверждает творчество Дж. Голсуорси.

3. Сходные жанровые особенности, общность семейной темы, близость проблематики анализируемых произведений, обусловленные интересом писателей к социальным и историческим вопросам, можно рассматривать как типологическое схождение.

4. Оценка и восприятие произведений Л. Толстого в англоязычном литературном пространстве во многом определялись качеством переводов. Деятельность переводчицы К. Гарнет не только способствовала укреплению авторитета русского писателя в англоязычном пространстве, но и обусловила творческие (контактные) связи Толстого и Голсуорси.

5. Литературное влияние поэтики «Анны Карениной» Л. Толстого, обусловленное контактными связями, обнаруживается на основных структурных уровнях (мир произведения, художественная речь, композиция) романа «Собственник».

6. Знаками литературного влияния поэтики Толстого являются: сходство композиционных приемов, принципов художественной

изобразительности (акцентирование детали, символика цвета), специфика словесной образности (сравнения, метафоризация описания, эпитеты).

Апробация работы. Основные положения данного исследования были апробированы в качестве докладов на следующих научных конференциях:

1. Международная научная конференция «Толстовские чтения—2015» (Москва, 2015 г.).
2. Научно-фондовая конференция «Гороховские чтения — 2015» (Москва, 2015 г.).
3. Межвузовские VII Толстовские студенческие чтения с международным участием (Тула, 2016 г.).
4. Международная научная конференция XV Виноградовские чтения (Москва, 3–5 марта 2018 г.).
5. IV Толстовские правовые чтения (Тула, Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 2018 г.).
6. IV Международная научная конференция «Ценности в литературе и искусстве» (Брно, Чехия, Ústav slavistiky FF MU, 2018 г.).
7. Международная научная конференция «Лев Толстой и пресса его времени» (Варшава, Польша, University of Warsaw, 2018 г.).
8. Международная научная конференция XVI Весенние Толстовские чтения (Москва, 2021 г.).

Объем и содержание работы. Научно-квалификационная работа общим объемом в 193 страницы состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников. Библиографический список включает 301 наименование, в том числе 35 на иностранном языке.

Работа представляет собой анализ, систематизацию и обобщение фактов, свидетельствующих о несомненном влиянии, которое оказали художественные открытия Л. Толстого в романе «Анна Каренина» на поэтику романа Голсуорси «Собственник».

По теме диссертации опубликовано 10 печатных работ, в том числе 4 публикации (общим объемом 1,5 авторских листа) в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Труфанова М.И. Социально-исторические основы семейной темы в романах «Анна Каренина» Л.Н. Толстого и «Собственник» Дж. Голсуорси // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2018. – № 1. – С. 82-88.

2. Труфанова М. И. Функции цвета в словесных портретах Л. Толстого и Д. Голсуорси (на примере произведений «Анна Каренина» и «Сага о Форсайтах») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2019. – № 2. – С. 71–78.

3. Труфанова М.И. Высказывания Дж. Голсуорси о Л.Н. Толстом как творческая позиция // Филоlogos. – 2021. – № 3 (50). – С. 75–80.

4. Труфанова М.И., Романова Г.И. «Семья» как тема и тематический концепт в романах «Анна Каренина» Л. Толстого и «Собственник» Дж. Голсуорси // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. – 2022. – №1. – С.169-175.

Статьи в сборниках и периодических изданиях:

5. Труфанова М.И. Толстовские реминисценции в романе Дж. Голсуорси «Собственник» // Материалы Международной научной конференции «Толстовские чтения—2015» и Научно-фондовой конференции «Гороховские чтения — 2015» / Отв. ред. Л. В. Гладкова; сост. Л. Г. Гладких, Ю. В. Прокопчук. – М.: Оригинал-макет, 2016. С. 44-47.

6. Труфанова М.И. Внутренняя речь в поэтике Л.Н. Толстого и Дж. Голсуорси // Межвузовские VII Толстовские студенческие чтения с

международным участием: Материалы науч. конф. аспирантов, магистрантов, студентов и школьников / Под общ. ред. Е. Л. Райклиной и Д. А. Романова. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2016. С.10-13.

7. Труфанова М.И. Тема семейного неблагополучия в «Анне Карениной» Л. Н. Толстого и «Саге о Форсайтах» Дж. Голсуорси // Текст, контекст, интертекст: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XV Виноградовские чтения (г. Москва, 3–5 марта 2018 г.): В 3 т. Т. 2: Русская литература. История. Междисциплинарные гуманитарные проблемы / Отв. ред. И. Н. Райкова. – М.: Книгодел; МГПУ, 2019. С.90-94.

8. Труфанова М.И. Проблема восприятия романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» англоязычными критиками конца XIX – начала XX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2019. – № 2. – С. 84–89.

9. Правовое положение незаконнорождённых детей во второй половине XIX века (по роману «Анна Каренина» Л.Н. Толстого) // IV Толстовские правовые чтения. Сборник докладов. Тула, 2018. С.88-92. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com/search?> (дата обращения 25.03.2022).

10. Иерархия ценностей в критике романа Толстого «Анна Каренина» // Revitalizacehodnot: uměníaliteratura IV / Editor prof. PhDr. Josef Dohnal. Brno: Ústav slavistiky FF MU Česká asociace slavistů Tribun EU, 2019. S. 515-522.

ГЛАВА 1. РОМАНЫ «АННА КАРЕНИНА» Л. ТОЛСТОГО И «СОБСТВЕННИК» ДЖ. ГОЛСУОРСИ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ

1.1.Сопоставление романов Толстого и Голсуорси в отечественном литературоведении

Вторая половина XIX века ознаменована новым этапом взаимодействия между русской и английской литературами. Сходство их стадийного развития очевидно, этот факт дает основания для сопоставления творчества русского и английского писателей. Современными исследователями рассмотрены такие вопросы, как влияние на творчество самого Л. Толстого произведений английских писателей: Л. Стерна²², Э. Троллопа²³, Ч. Диккенса²⁴, а также менее популярных литераторов: М. Арнольда, Дж. Элиот²⁵ и других.

Но процесс шел и в другом направлении – свое влияние на английских писателей оказывала русская литература, творчество Толстого на произведения английских, известных и забытых ныне авторов, как,

²² Атарова К. Н.: Лев Толстой и Лоренс Стерн // Атарова К. Н. Англия, моя Англия. М.: Радуга, 2008. 408 с.

²³ Гньюсова И.Ф. «Утешаюсь, что у него свое, а у меня свое»: творческий диалог Л. Н. Толстого с Э. Троллопом // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 389. С.15-21.

²⁴ Мураткина Е.Л. Лев Толстой и Чарльз Диккенс: духовные интенции художественных открытий. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2007; Алексеева Г. Чарльз Диккенс в творчестве и жизни Льва Толстого // Филология и культура. philology and culture. 2019. № 4(58). С.138-149.

²⁵ Гньюсова И.Ф. Две Долли: отклик на роман Джордж Элиот "Сайлес Марнер" в "Анне Карениной" Л. Н. Толстого // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. №427. С.17-23.

например, М. Гемфри Уорд²⁶. Многие российские литературоведы отмечали, что во второй половине XIX века русская литература стала значительно воздействовать на мировую культуру²⁷. Начинают проявляться типологические схождения социального плана, близость философской проблематики. Соответственно, появляются основания для анализа поэтики произведений Л. Толстого на поэтику сочинений Голсуорси как части общемирового процесса.

Русскоязычная библиография трудов о творчестве Л. Толстого, в которых упоминается имя Голсуорси насчитывает более сотни позиций. Это газетные заметки, смысл которых в доказательстве того факта, что русский писатель известен во всем мире, а его творчеством интересовались крупные зарубежные писатели, такие как Б. Шоу, Г. Уэллс, Р. Роллан, Дж. Голсуорси и многие другие. Еще при жизни Голсуорси в «Красной газете» была опубликована статья, подписанная буквами Р. К. «Лев Толстой и литературные поколения Европы»²⁸, в которой говорилось о переводах и распространении произведений Толстого в Европе, отмечалось влияние творчества Толстого на Дж. Голсуорси, Р. Роллана и других писателей.

В специальных журналах публиковались научные статьи, в которых подробно анализировались высказывания зарубежных писателей, в том числе Голсуорси о значении произведений Толстого для развития литературы XX века. Многие из этих статей перерастали в монографии, представляя целый этап в исследовании темы «Толстой и Голсуорси». Так, статья Э.П. Зиннера «Л. Н. Толстой и английская драма конца XIX и начала XX столетия», в которой отмечалось влияние драм Толстого на драматургию, в частности

²⁶ Романова Г.И. М. Гемфри Уорд и Лев Толстой // Русистика и компаративистика. М.: МГПУ, 2014. №. 9. С. 165-176.

²⁷ Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. С.464.

²⁸ Р. К. Лев Толстой и литературные поколения Европы // Красная газета. Вечерний выпуск. Л., 1928. 10 сент.

Голсуорси²⁹, была развита в широкое и значительное исследование «Творчество Л. Н. Толстого и английская реалистическая литература конца XIX и начала XX столетия»³⁰. Заголовок статьи Т.Л. Мотылевой «Мировое значение Льва Толстого» стал темой монографического исследования, имевшего большой успех и приобретшего авторитет.

Книга «О мировом значении Л.Н. Толстого»³¹ вышла в 1957 году и несет на себе черты своего времени. Это была одна из первых монографий, посвященных исследованию проблемы литературного влияния творчества Толстого на зарубежных писателей. Безусловным достоинством книги является сама постановка вопроса о мировом значении русской литературы, анализ ее не только в контексте других европейских литератур, но и выявление тех достижений русского писателя, которые были высоко оценены писателями других стран и оказали влияние на их творчество, на развитие литературного процесса XX века в целом. Исследовательница, как это характерно для марксистско-ленинского этапа отечественного литературоведения, методологически опиралась на известные статьи В.И. Ленина о Толстом³². Соответственно, она акцентировала идеологические основы художественно-эстетической системы писателя.

Мотылева характеризует **тему литературного влияния**, оказанного русским писателем на западноевропейскую литературу, как «громадную», которую осветить в одной монографии можно только «по необходимости бегло». Значительной представляется и оговорка исследовательницы о том, что только «писатели, прогрессивные в своей основе, могли почувствовать

²⁹ Зиннер Э.П. Л. Н. Толстой и английская драма конца XIX и начала XX столетия //Учёные записки Иркутского Гос. пединститута. Вып. V. 1940. С. 43-67.

³⁰ Зиннер Э.П. Творчество Л. Н. Толстого и английская реалистическая литература конца XIX и начала XX столетия. Иркутск, 1961. 200 с.

³¹ Мотылева Т.Л. О мировом значении Л.Н. Толстого. М.: Советский писатель, 1957. 726 с.

³² Ленин В.И. Статьи о Толстом. М.: Гослитиздат, 1960. 55 с.

величие Толстого и творчески воспринять его писательский опыт»³³. Другими словами, речь идет о своеобразном «встречном течении» – внутреннем, идеологическом согласии и творческой готовности откликнуться на открытия русского писателя.

Как один из целого ряда мастеров слова отмечен Дж. Голсуорси. Согласно стереотипным представлениям исследовательницы, английский писатель «не смог воспринять уроков Толстого-реалиста столь живо, как воспринял их Шоу», из-за своего «политического консерватизма». Однако это не умаляет значение того факта, что Мотылева первая в российской науке сопоставила «Сагу о Форсайтах» и роман «Анна Каренина». Область сопоставления – критика ханжества буржуазного общества, главным образом, буржуазной семьи.

Называя роман «Собственник» «первой и лучшей» частью саги, автор монографии находит **общее в сюжете и конфликте романов**. Она пишет о том, что взаимоотношения главных персонажей (Джун, Босини, Ирэн, Сомс) очень напоминают взаимоотношения Кити, Вронского, Анны, Каренина.

Отмечая влияние Толстого на **разработку проблемы семьи** в «Собственнике», Мотылева обращается к «Войне и миру», где показаны картины семейной жизни, основанной на духовной близости супругов. Жесткая критика брака, основанного на морали собственников, данная у Голсуорси, рассмотрена как следование за Толстым в «Анне Карениной» и в «Крейцеровой сонате». Мотылева проницательно отмечает сложность письма Толстого, критицизм которого сочетается с сочувствием к страдающей стороне. Повторение именно такой особенности у Голсуорси, который «с глубоким сочувствием передал душевную драму Ирэн, умной, чуткой, честной молодой женщины, связавшей свою жизнь с бездушным и чёрствым человеком», – является знаком толстовского влияния.

³³ Мотылева Т.Л. О мировом значении Л.Н. Толстого. М.: Советский писатель, 1957. С. 345.

Отмечена и близость взглядов двух писателей на искусство, их отношение к декадансу и формализму. Таким образом, поставленный Мотылевой вопрос о мировом значении творчества Толстого, отмеченные ею сходства сюжетных линий, систем персонажей, правдивость изображения общественной и семейной жизни, критика ханжества и лицемерия, показ сложной психологии личности, – все эти бесспорные суждения явились отправной точкой дальнейшего изучения литературного взаимодействия романов Толстого и Голсуорси. Возникла необходимость в их конкретизации и большей аргументированности – задачи, которые решались в работах литературоведов следующих поколений.

Книга **Э.П. Зиннера** «Творчество Л.Н. Толстого и английская реалистическая литература XIX – начала XX столетия»³⁴ вышла в Иркутске в 1961 году, а в 1962 году им была защищена одноименная докторская диссертация. Исследователь показывает роль творчества Толстого в утверждении реализма в мировой литературе. Его психологизм, «диалектика души» оказали наиболее сильное влияние: «Творчество Толстого обогатило мировую литературу многими своеобразными приемами психологического анализа и материализации, порой еще очень смутных, еще до конца не определившихся и неясных, психических движений и состояний»³⁵, – писал автор. Что касается «Саги о Форсайтах», то автором работы отмечено, что на ее концепцию повлияла повесть Толстого «Два гусара» (1856). Первоначальное название повести было «Отец и сын», в ней противопоставлены нравы представителей двух поколений начала и середины XIX века.

Значительный вклад в сопоставление романов Л. Толстого и Дж. Голсуорси внесла исследовательница из Красноярского университета им.

³⁴ Зиннер Э.П. Творчество Л. Н. Толстого и английская реалистическая литература конца XIX и начала XX столетия. Иркутск, 1961. 200 с.

³⁵ Там же. С. 194.

В.П. Астафьева **М.И. Воропанова**, кандидатская диссертация которой «Голсуорси и русская литература» была защищена в Москве еще в 1952 году. Ее книга «Джон Голсуорси: очерк жизни и творчества» (1968), несмотря на непритязательный жанровый подзаголовок («очерк») представляет собой объемное и довольно подробное исследование³⁶, хотя рецензентом жестко были отмечены некоторые недочеты. К 1970-м годам в советской науке сложилось мнение о Голсуорси как о реалисте, гуманисте и летописце эпохи. М. Воропанова утверждает, что Голсуорси «буквально впитал в себя... всю традицию английской прогрессивной литературы», и затем устанавливает его связь с русской традицией на основании подробного изложения прямых высказываний Голсуорси и общих соображений, вроде того, что он не мог пройти мимо гуманистических и критических тенденций в творчестве Тургенева, Толстого, Чехова. Это мнение было оспорено рецензентом, который задавал вопрос: как доказать, например, что искусству новеллиста Голсуорси учился у Тургенева и Чехова, а не у Мопассана, о котором он тоже не раз восторженно отзывался?» Рецензент книги Воропановой упрекнул ее в том, что она «исходит из того, что Голсуорси воспринял лишь сильные стороны мировоззрения и искусства Толстого, а сомнительные с марксистской точки зрения теории, как теория непротивления злу насилем, не повлияли на убеждения английского писателя. Как считали современники, «творчество Голсуорси, упрощается и «выпрямляется»» в исследовании Воропановой. Рёскин попадает в число прерафаэлитов, хотя он лишь написал о них известную статью»³⁷. В 2016 году (уже после кончины автора) книга была переиздана с дополнениями. Кроме того, Воропановой была написана статья «Джон Голсуорси.

³⁶ Воропанова М. И. Джон Голсуорси. Очерк жизни и творчества. Красноярск: Кн. изд-во, 1968. 550 с.

³⁷ Дьяконова Н. Обманчивая легкость // Вопросы литературы. 1970. №10. С. 197-200.

Проблемы метода и мастерства»³⁸ где были сопоставлены романы «Собственник» и «Анна Каренина».

Для исследования нашей темы важными являются статьи **Л.Л. Кертмана** «Отцы и дети («Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси и влияние на нее русского классического романа)»³⁹ и «Англичанин на rendez-vous. (Русский классический роман и «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси)»⁴⁰.

Книга **Д.Г. Жантиевой** «Английский роман XX века»⁴¹ содержит раздел о творчестве Голсуорси. Несмотря на то, что в заголовке выделено жанровое определение, преимущественно анализируются основные черты реализма как художественного метода Голсуорси. Предпринята попытка проследить **литературную традицию**, воспринятую Голсуорси. Исследовательница отметила связь саги с романом непосредственного предшественника Голсуорси – С. Батлера, также критически развивавшем в своем творчестве, в частности в романе «Путь всякой плоти» (1903), тему семьи. Характеризуя художественно-эстетическую позицию Голсуорси, Жантиева опирается на его литературно-критические статьи. В частности, приводит его суждения о роли русской литературы. Писатели Тургенев, Достоевский, Толстой, Чехов (Голсуорси читал и Куприна, и Горького) привлекали внимание английского художника

³⁸ Воропанова М.И. Джон Голсуорси. Проблемы метода и мастерства // Вопросы зарубежной литературы. Вып. 2. Красноярск, 1973. С. 55–61, 70–73, 75, 77.

³⁹ Кертман Л. Л. Отцы и дети. («Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси и влияние на нее русского классического романа) // Проблемы метода и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX—XX веков. Пермь, 1967. С. 254-293. (Учен. зап. Пермск. гос. ун-та им. А.М. Горького, № 157).

⁴⁰ Кертман Л. Англичанин на rendez-vous. (Русский классический роман и «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси) // Учен. зап. Перм. гос. ун-та им. А. М. Горького. 1968. № 193. Литературоведение. С. 232–246.

⁴¹ Жантиева Д.Г. Английский роман XX века. 1918-1939. М.: Наука, 1965. С. 163–209.

своей «правдивостью и искренностью», русские писатели, по его признанию, заражали стремлением «видеть и изображать правду».

Новый этап осмысления сходства и различий романов Толстого и Голсуорси представляет книга **М.П. Тугушевой** «Джон Голсуорси: Жизнь и творчество» (1973)⁴², в которой освещены основные этапы жизни и деятельности писателя. Обозначен круг чтения юного Голсуорси: Теккерея, Диккенс, Тургенев, а также литературная ситуация в Англии в тот период, когда были написаны первые произведения Голсуорси. Перечень имен современников – наиболее значительных английских писателей – охватывает самые разные литературные направления конца XIX века: это реалист Т. Гарди, эстет О. Уайльд, автор приключенческих романов Р. Стивенсон, представитель «новой драмы» Б. Шоу, фантаст Г. Уэллс, романистка Дж. Элиот. Особо выделено творчество и литературная концепция прерафаэлитов⁴³. Исследовательница подчеркивает главное: критический реализм не единственное направление в английской литературе последней трети XIX века. В отличие от предшественников, Тугушева говорит о сложности художественно-эстетической системы Голсуорси, указывает на испытанное им влияние художественных представлений теории Д. Рёскина. Она пишет о том, что «свобода и красота, заключившие союз против собственности, нанесли поражение этой обездушенной системе отношений, сознательному приспособлению к существующей в обществе морали. Этот конфликт, несомненно, дает почувствовать влияние рескиновской эстетики, главный постулат которой — враждебность буржуазного общества искусству. Собственники, изображаемые Голсуорси, не понимают прекрасного»⁴⁴.

⁴² Тугушева М.П. Джон Голсуорси: Жизнь и творчество. М.: Наука, 1973. 176 с.

⁴³ Тугушева М.П. Джон Голсуорси: Жизнь и творчество. М.: Наука, 1973. С.18.

⁴⁴ Там же. С.51.

Тугушева пишет о Голсуорси как об искусном писателе, выдающемся художнике; он «замечательный реалист-психолог, умеющий ухватить главное, типическое в изображаемой им среде». «Собственник» «отличает четкая, продуманная композиция, меткие характеристики, блестящий, психологически точный стиль. Голсуорси великолепно владеет одним из самых распространенных средств сатирического письма — иронией, иногда уступающей место сарказму. Ирония писателя глубоко реалистична, она как бы проистекает из знания истинной «меры» вещей, умения различить реальную суть за всякого рода ложными претензиями»⁴⁵.

Во вступительной статье к Собранию сочинений Голсуорси в шестнадцати томах (1962) Д.Г. Жантиева, вслед за Мотылевой, особо акцентирует интерес Голсуорси к творчеству Толстого, заметное при работе английского писателя над уже зрелыми произведениями, такими как «Остров фарисеев» (1904), «Собственник» (1906), «Братство» (1909), «Серебряная коробка» (1906).

Следующей важной вехой в исследовании взаимодействия произведений Толстого с английской литературой является семьдесят пятый том (книга первая) «Литературного наследства» (1965)⁴⁶, в которой дается обзорное представление о восприятии творчества Толстого за рубежом. В статье «Всемирный авторитет» К.Н. Ломунов пишет о непрекращающемся и возрастающем интересе к произведениям Толстого, о влиянии его творчества не только на русскую, но и мировую литературу.

Для нашего исследования значительно, что ученый отмечает благотворное влияние, которое оказало творчество Толстого на произведения Голсуорси. Английского писателя, как отмечает Ломунов, привлекает,

⁴⁵ Тугушева М.П. Джон Голсуорси: Жизнь и творчество. М.: Наука, 1973. С.57.

⁴⁶ Литературное наследство. Т. 75: Толстой и зарубежный мир. Кн.1 / ред. С.А. Макашин. М.: Наука, 1965.

прежде всего, «духовная двойственность»⁴⁷ натуры Толстого, его поражает, как соединились художник и реформатор в одном человеке.

В том же году вышла монография А.В. Чичерина «Возникновение романа-эпопеи», в которой одна глава посвящена форсайтовскому циклу Голсуорси. Говоря об основных эстетических особенностях творчества Голсуорси, ученый указывает, что английский писатель «сознательно и твердо присоединяется к основному положению эстетики Льва Толстого» («Live first, write afterwards»)⁴⁸ и восхищается литературным стилем русского писателя. Чичерин отмечает, что тяготение Голсуорси к критическому реализму Толстого прослеживается, помимо прочего, в желании изобразить действительность во всей ее правдивости, и отчасти этим определен выбор жанра эпопеи.

Изложенные выше взгляды на творчество Голсуорси в целом и взаимодействие его с русской литературой стали основой для дальнейшего изучения более частных вопросов, таких как восприятие английским писателем открытий, сделанных И.С. Тургеневым, Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым.

Устоявшиеся представления о «Саге о Форсайтах» запечатлены в учебных пособиях последней трети XX века. Один из наиболее значительных примеров – книга **И.А. Дубашинского**⁴⁹. Хотя ее автор, как и исследователи 1950-х годов, дает ссылки на статьи Ленина о Толстом, но смысл книги представляет по-иному. В отличие от предшественников, он видит основной конфликт не в социальной области, а в эстетической и психологической: существует некая Красота, которая противостоит миру Форсайтов: «В громадном сюжете форсайтского цикла Красота выступает как качественная

⁴⁷ Литературное наследство. Т. 75: Толстой и зарубежный мир. Кн.1 / ред. С.А. Макашин. М.: Наука, 1965. С.28.

⁴⁸ Чичерин А.В. Возникновение романа-эпопеи. М.: Советский писатель, 1975. С.319.

⁴⁹ Дубашинский И.А. Сага о Форсайтах Джона Голсуорси. М.: Высшая школа, 1979. 78 с.

характеристика почти всего, что противостоит миру Форсайтов»⁵⁰. В этом суждении уже проявляются методологические изменения в восприятии литературы, для которого становится важным «эстетическое наслаждение...»⁵¹. Если в работах предшественников интерес был направлен на изображение Форсайтов, анализ их социальной роли, их критику, то в работе 1980-х годов значительно больше места уделено анализу образа Ирэн. На первый план выдвигается не столько семейная тема, сколько любовная драма, в которой страдают все стороны. Разрешение конфликта представлено таким образом: «Набеги Красоты кончились печально. Она перестала быть Красотой, так как после столкновения с миром собственности (possessive world) она приемлет его законы. Об этом свидетельствует опыт Ирэн, Джона и Флер»⁵².

Больше внимания уделено в книге Дубашинского изображению и содержательным функциям природы в форсайтском цикле романов Голсуорси, ее связи с темами свободы и искусства. Этим объясняется то внимание, которое уделено анализу образа Босини.

Дубашинский возвращается к дискуссии о жанре середины XX века и приводит суждение А.В. Чичерина: «Вслед за А. В. Чичериным и несколько развивая его определение, надо отметить, что в рамках форсайтского цикла Голсуорси ставил себе задачей создать не только сатирический, но и трагический образ собственника. Сомс Форсайт оставался гуманным, переживая горе Флер как свое, но он неизменно оборонял от посягательств Свободы социальную систему, которая гарантировала господство Форсайтов. А. В. Чичерин принципиально и настойчиво опровергал распространенное в

⁵⁰ Дубашинский И.А. Сага о Форсайтах Джона Голсуорси. М.: Высшая школа, 1979. С.15.

⁵¹ Там же. С.16.

⁵² Там же. С.33.

советской критике мнение, что Голсуорси будто бы проникся сочувствием к Сомсу, который стал глашатаем идеи автора в «Современной комедии»⁵³.

Благополучие Форсайтов противостоит среде обездоленного большинства. Как это характерно для произведений критического реализма, психологизм сочетается с социальным анализом, реализующимся в соответствующей сюжетной линии. Она берет свое начало в завершающем «Сагу о Форсайтах» романе «Сдаётся в наём». Только в обзоре всего цикла романов Дубашинский касается социально-классовых проблем: «Нравственные и психологические категории теснейшим образом связываются с социологическими. Сознание философствующего Форсайта направлено на то, чтобы выгородить жизнедеятельность собственника как нечто такое, что приносит пользу обществу и бескорыстно по своей природе»⁵⁴.

Очевидно, что в XXI веке многие качества собственников-Форсайтов могут быть переосмыслены и переоценены, ведь «высшим достоинством у Форсайтов считалось эффективное предпринимательство. И они пробовали свои силы в крупном бизнесе»⁵⁵, это качество перестало быть предосудительным в представлениях большинства современных читателей.

Б.А. Гиленсон в одной из книг, написанных в последние годы жизни, настойчиво подчеркивал мысль о литературном влиянии Толстого на творчество Голсуорси, который отмечал в позиции русского писателя его «правдивость» и «искренность». Наследуя национальную традицию Филдинга, Диккенса и Теккерея, Голсуорси выступает за реалистичное изображение жизни. Английский писатель вслед за Толстым психологически прорабатывает характер персонажей. Гиленсон отмечает, что влияние Толстого наблюдается еще в раннем творчестве Голсуорси, начиная с романа

⁵³ Дубашинский И.А. Сага о Форсайтах Джона Голсуорси. М.: Высшая школа, 1979. С.30.

⁵⁴ Там же. С.60.

⁵⁵ Там же. С.71.

«Остров фарисеев». Английский писатель с психологической достоверностью изображает характеры персонажей, вводит «совестливого героя», который, как и толстовский Нехлюдов, переживает внутренние изменения. Показательно то, с каким пафосом английский писатель показывает черствость света, противопоставляет жизнь простых людей и высших слоев общества.

Гиленсон сослался на суждения современницы Голсуорси – английской писательницы Памелы Джонсон, сопоставившей сюжетные линии романов «Собственник» и «Анна Каренина» и сделавшей вывод: Голсуорси вслед за Толстым изображает любовный треугольник. Таким образом, ситуация Каренин – Анна – Вронский параллельна ситуации Сомс – Ирэн – Босини. К данным треугольникам причастны отвергнутые невесты Кити – Джун. Совпадения, по мнению Джонсон, прослеживаются и на уровне изображения отношений между супругами, основанные на отвращении и ненависти.

В XXI веке тема исследования художественных принципов цикла романов Голсуорси все чаще привлекает внимание исследователей⁵⁶. Это работы, посвященные художественному целому⁵⁷, конфликту эпох в саге⁵⁸, системе персонажей⁵⁹, особенностям изображения природы⁶⁰, специфике

⁵⁶ Артамонова Т.Г. Сюжетно-композиционное своеобразие романа Дж. Голсуорси "Сага о Форсайтах" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №4. С.378-382.

⁵⁷ Бардыкова Н. В. Форсайтовский цикл Д. Голсуорси как художественно-эстетическое целое // Вестник ЮУрГГПУ. 2009. №11-1. С.201-212.

⁵⁸ Гришкова Л. В. Конфликт эпох в форсайтовском цикле Джона Голсуорси // Вестник Курганского государственного университета. 2011. №3 (22). С.47-51.

⁵⁹ Раевская К. В. Система персонажей в романизованной сатире («Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси) // Вестник СамГУ. 2008. №60. С.131-137.

⁶⁰ Борисова Е.Б. Пейзажные детали как средство психологизации образа персонажа (на материале романа Дж. Голсуорси «Собственник») // Известия ВГПУ. 2015. №4 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peyzazhnye-detali-kak-sredstvo-psihologizatsii-obraza-personazha-na-materiale-romana-dzh-golsuorsi-sobstvennik> (дата обращения: 24.01.2022).

художественной речи. Однако остаются нерешенными вопросы, связанные и с жанром «Саги о Форсайтах», и с ее поэтикой. Освещение вопроса о литературном влиянии на это произведение эстетики и художественной практики Толстого представляется в этой связи особенно важным, так как будет способствовать прояснению особенностей поэтики не только воспринимающей стороны (роман Голсуорси), но и являющейся предметом восприятия (роман Толстого).

Выводы к разделу 1.1.

Начиная со второй половины XX века в отечественном литературоведении ставился вопрос о мировом значении русской литературы. Как его значимая часть изучалось мнение Голсуорси о творчестве русских писателей, в частности Л. Толстого. Литературоведы обращали внимание на близость художественно-эстетических систем писателей-реалистов, их стремление к объективности в показе исторической эпохи, на социальную критику, в первую очередь, буржуазной семьи. В советский период подчеркивалось общее в сюжете и конфликте романов «Анна Каренина» и «Собственник», отмечалось влияние Толстого на разработку проблемы семьи в романе Голсуорси. В центре внимания современных исследователей преимущественно вопросы поэтики, которые способствуют более глубокому пониманию и «Анны Карениной», и «Собственника», и требуют дальнейшего изучения.

1.2.Компаративный аспект в англоязычных исследованиях

о Толстом и Голсуорси

Проблема рецепции творчества Толстого в англоязычном мире поднимается и в иностранных исследованиях. Одним из первых, кто поставил вопрос о влиянии произведений русского писателя на зарубежную литературу, был английский критик М. Арнольд. Он в своей статье «Граф

Лев Толстой» (1887) отметил, что «английский роман не в состоянии унаследовать славу, утраченную французским... Этой славой обладает ныне русский роман, и обладает ею заслуженно. Если новые произведения поддержат и упрочат эту славу, нам всем придется изучать русский язык»⁶¹. Немаловажную роль в упрочнении положительного мнения о Толстом сыграли книги М. Беринга⁶², изданные в период 1910 – 1915 гг., в них говорится о значении русской литературы для западноевропейской культуры, делается упор на то, что Толстой обладает столь глубоким духовным началом, которое не характерно для английских писателей. Беринг раскрывает национальный «русский характер» через историю России, современную ему общественную жизнь и литературу.

В середине XX века Г. Фелпс развил идеи М. Арнольда в своем труде «Русский роман в английской художественной литературе» («The Russian Novel in English Fiction», 1956). Исследователь осветил проблему влияния русского романа, в частности произведений Толстого на английскую литературу и проанализировал то, как восприняла англоязычная критика произведения русского писателя в разные периоды. Фелпс пишет о том, что английская публика была не единодушна в своем мнении. Британские критики разных направлений упрекали русскую литературу в меланхоличности, мрачности и пессимистичности⁶³. На страницах «Quarterly Review» критики в 1891 году нападали на тех, кто ставил Толстого и Достоевского выше Бальзака и Теккерея.

Но большинство выражали симпатию по отношению к русскому роману. Фелпс связывает это с выходом статьи М. Арнольда, который имел

⁶¹ Arnold M. Essays in criticism. Leipzig, 1892. P. 206. Перевод мой. – М.Т.

⁶² Baring M. The Landmarks in Russian Literature, 1909 The Russians, 1911 An outline of Russian Literature, 1915.

⁶³ Phelps G. The Russian Novel in English Fiction. London: Hutchinson's University Library, 1956. P. 35. Перевод мой. – М.Т.

авторитет в литературных кругах Англии, в декабрьском номере «Fortnightly Review» (1887). Усилиями Арнольда творчество Толстого стало известно широкому кругу читателей⁶⁴.

Г. Фелпс в своей книге отмечает, что влияние на первые произведения «Саги о Форсайтах» творчества Толстого несомненно⁶⁵. Он указывает, что именно «Анна Каренина» Толстого подтолкнула Голсуорси так смело поднять проблему семейного неблагополучия⁶⁶, изобразить привилегированный мир собственности, проблемы брака и развода и разоблачить лицемерие и жестокость. Его изобличение высшего класса, иронический тон и цель его комментариев, по мнению английского критика, заимствованы у Толстого⁶⁷.

Кроме того, Фелпс пишет, что сходство обнаруживается на сюжетном уровне при изображении любовных треугольников: Каренин – Анна – Вронский и Сомс – Ирен – Босини. Вслед за Толстым Голсуорси с не присущим ему откровением показывает семейную жизнь героев⁶⁸.

Английский критик Д. Баркер в своей книге «Человек принципа. Взгляд на Джона Голсуорси» (1963) отметил «Сагу о Форсайтах» как «самое выдающееся произведение английской литературы XX века»⁶⁹. Баркер подробно описывает работу писателя над своими произведениями, но особый интерес для критика представляют произведения, изданные после «Собственника». В них Баркер видит

⁶⁴Phelps G. The Russian Novel in English Fiction. London: Hutchinson's University Library, 1956. P.37. Перевод мой. – М.Т.

⁶⁵ Ibid.P. 123. Перевод мой. – М.Т.

⁶⁶ Ibid. P. 206. Перевод мой. – М.Т.

⁶⁷ Ibid. P. 145. Перевод мой. – М.Т.

⁶⁸ Ibid. P. 153. Перевод мой. – М.Т.

⁶⁹ Barker D. The Man of Principle. A View of John Galsworthy. Heinemann, London-Melbourn-Toronto, 1963. P.218. Перевод мой. – М.Т.

недостатки, главный из них – отсутствие сатирического замысла. В произведениях Голсуорси все больше чувствовалось ностальгии. Критик укоряет писателя в том, что Сомс, став центральным героем всей саги, «был не только прощен автором, он постепенно слился с ним»⁷⁰. Основой романа «Собственник» Баркер считает личные переживания Голсуорси, связанные с первым браком Ады (своей будущей жены).

Гарет Джонс (W. Gareth Jones) в предисловии к своему труду «Толстой и британцы» («Tolstoi and Britain») 1995 года пишет о том, что влияние творчества русского писателя на английскую литературу, доказанный факт. Но ни один английский романист не осмелился признать творчество Толстого как источник своего вдохновения, при этом используя всё богатство открытий, сделанных в его романах. Как отмечает исследователь, английские писатели после 1890 года, освещая тему войны, не могли не брать во внимание роман-эпопею «Война и мир». Пример Толстого оказал большое влияние на изображение философских, социальных и моральных вопросов в романах и пьесах Г. Уэллса, Б. Шоу и Дж. Голсуорси⁷¹. Мастерство русского писателя ошеломляло критиков и английских писателей. Г. Джеймс называет Толстого «чудовищем», пишет, что пример его ужасен для других, он сравнивает его со слоном, который должен тащить не карету, а сарай⁷².

Возможно, такой страх перед величием Толстого как художника и предопределил отказ от проработки данной темы английскими критиками и исследователями. На протяжении долгого времени в XX веке проблема взаимоотношений английского и русского романов была мало освещена в

⁷⁰ Barker D. The Man of Principle. A View of John Galsworthy. Heinemann, London-Melbourn-Toronto, 1963. P. 13. Перевод мой. – М.Т.

⁷¹ Gareth Jones W. Tolstoi and Britain. Oxford; Washington: D.C.: Berg, 1995. P.18. Перевод мой. – М.Т.

⁷² James H. The Art of Fiction and Other Essays. New York, 1948. P.121. Перевод мой. – М.Т.

научных трудах британских исследователей. Отсутствие работ можно объяснить противоречивым отношением к творчеству и публицистическим произведениям Толстого. Как писал один из критиков, англоязычным читателям сложно было понять структурные принципы, определяющие романы и рассказы Толстого. Они могли видеть в них только то, на что Генри Джеймс взирал с отвращением («what Henry James saw with distaste»), а Арнольд Беннетт на одном из этапов – с энтузиазмом – нечто огромное, емкое, загроможденное деталями, несомненно, живое, но слишком неряшливо реалистичное⁷³.

В XXI веке интерес к теме возрастает. Выходит несколько книг, которые освещают влияние русской культуры и литературы на английских читателей. Одной из таких является книга под редакцией Э. Кросса (A. Cross) «Люди, проходящие мимо грубиянов: Британская реакция на русскую культуру» («A People Passing Rude: British Responses to Russian Culture», 2012). Собранные в этой книге статьи разных исследователей дают представление об отношении британцев к русской культуре с XVIII века до наших дней. Кросс пишет, что «“Вестминстерское обозрение” было самым первым английским периодическим изданием, давшим сносно полный общий очерк русской литературы в различных ее отделах»⁷⁴. Главный редактор Дж. Боуринг (John Bowring), начиная с 1824 года, пробуждал интерес у английских читателей к русской литературе.

О прямом воздействии поэтики Толстого на произведения Голсуорси Кросс не упоминает, но приводит факты, подтверждающие знакомство английской публики с произведениями русского писателя, не только в

⁷³ Davie D. Russian literature and modern English fiction: A Collection of critical essays. Chicago, London: Univ. of Chicago press, 1965. P.8. Перевод мой – М.Т.

⁷⁴ Cross A. A People Passing Rude: British Responses To Russian Culture. Cambridge: Open Book Publishers, 2012. P.9. Перевод мой – М.Т.

английском переводе К. Гарнет и семьи Моод, но, прежде всего, на французском языке.

Для нашей работы большой интерес представляет исследование О. Соболевой и А. Ренна «От ориентализма к культурному капиталу: Миф о России в британской литературе 1920-х годов»⁷⁵. Ученые посвятили отдельную главу отношению Голсуорси к русской литературе, уделяя особое внимание творчеству Толстого. Известность Голсуорси делала его одной из влиятельнейших фигур первой трети XX века. Английская публика интересовалась не только его художественными, но и публицистическими произведениями, в которых он часто обращался к опыту русской литературы. Произведения русских писателей стали постоянным предметом его критических эссе и рецензий. Анализируя стиль, приемы и методы повествования, Голсуорси подчеркивал связь русской литературы с европейской традицией, при этом английский писатель отмечает, что русские писатели привнесли в английскую литературу правдивость и «полноту чувства»⁷⁶.

Соболева и Ренн отмечают, что английский писатель неоднократно говорил о роли Толстого в его творчестве. В своем исследовании они приводят цитаты из писем, не переведенные на русский язык и не включенные в Собрание сочинений, подтверждающие интерес Голсуорси к произведениям Толстого⁷⁷. Английский писатель придавал особое значение Толстому, как главному предмету критических комментариев.

Важно, что исследователи пишут о том, что Голсуорси подчеркивает близость мироощущения русского писателя и английского читателя, по его

⁷⁵ Soboleva O., Wrenn A. From Orientalism to Cultural Capital: The Myth of Russia in British Literature of the 1920s. Oxford: Peter Lang, 2017. 338 p.

⁷⁶ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. С.371.

⁷⁷ Soboleva O., Wrenn A. From Orientalism to Cultural Capital: The Myth of Russia in British Literature of the 1920s. Oxford: Peter Lang, 2017. P.72. Перевод мой – М.Т.

мнению, такая близость стала возможной из-за сходства творчества Толстого с романами Диккенса. Голсуорси, по мнению исследователей, соединяет «русскую эстетику с британским литературным каноном» и обогащает свой стиль.

Голсуорси в статье «Силуэты шести писателей» (1924) называет книгу «Война и мир» Толстого «величайшим романом из когда-либо написанных»⁷⁸. Человеческие отношения, исторические события, изображение общественной жизни и национального характера, по мнению английского писателя, колоссальны. Данное высказывание исследователи считают обоснованным, так как между «Сагой о Форсайтах» Голсуорси и романом-эпопеей Толстого можно провести типологические и тематические параллели. В обеих книгах исследуются вопросы национальной и личной идентичности, связанные с более глубоким пониманием человеческой природы, подвергаемой испытанию в сложных обстоятельствах, созданных самим человеком: в Отечественной войне, которую вели русские в 1812 году и которая отражена в «Войне и мире», и в прагматичном мире собственности в «Саге о Форсайтах».

При сравнении произведений авторы англоязычного исследования выделяют попытки изобразить панорамные социально-исторические пласты через микрокосм семейных отношений и показать социальную деградацию и разложение посредством сопоставления поколений. С тематической точки зрения выделяют такие соотношения, как неудачный брак Анны и Каренина и Ирэн с Сомсом.

Выводы к разделу 1.2.

Исследования проблемы литературного влияния творчества русского писателя на произведения Голсуорси на английском языке малочисленны, но они дают представление об интересе англоязычных исследователей к данной

⁷⁸ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. С.402.

теме. Увлеченность Голсуорси русской эстетикой и литературой отразилась в ряде его эссе, письмах. Соответственно, данный вопрос не могли обойти вниманием и исследователи его творчества. Благодаря статье М. Арнольда, большинство критиков выражали симпатию к русскому роману. В XX веке англоязычные литературоведы (Г. Фелпс, Д. Баркер, В. Гарет и др.) подтверждали, что влияние на первые произведения «Саги о Форсайтах» творчества Толстого несомненно, в частности смело поставленная тема несчастливой семейной жизни. Затрагиваемый в самом широком плане вопрос о литературном влиянии не касался такого тонкого аспекта, как поэтика романов «Анна Каренина» и «Собственник».

1.3. История изучения романа «Анна Каренина»

Творчество Толстого подробно изучалось на протяжении всего XX века и сейчас, в XXI веке, остается актуальным. Научные труды многих отечественных литературоведов были посвящены изучению романа «Анна Каренина» в различных его аспектах: философском, нравственно-психологическом, эстетическом и др. Сразу после выхода романа в журнале «Русский вестник» многие литературные критики обратили внимание на его художественное своеобразие.

В конце XIX – начале XX века исследователей привлекали в творчестве Толстого религиозный аспект, заявленный в эпиграфе, в котором использована библейская цитата, содержащая нравственный императив. Одним из первых, кто осветил эстетические достоинства «Анны Карениной» как романа реалистического был К.Н. Леонтьев. В критическом этюде «О романах гр. Л.Н. Толстого» (1890), опубликованном в 1911 году, он отметил психологически тонкую прорисовку внутренних переживаний персонажей в романе. Проводя сопоставительный анализ с романом-эпопеей «Война и мир», он высказал мнение, «что «несмотря на все великие достоинства

“Войны и Мира”, я найду, что “Анна Каренина” имеет свои преимущества, именно со стороны здравого и хорошего реализма»⁷⁹. Критик указывает на связь сна и дрёмы с развитием сюжета, в дальнейшем многие исследования будут посвящены сюжетобразующей роли мотива сна⁸⁰.

Историю создания романа подробно осветил Н.К. Гудзий⁸¹. Проанализировав рукописи и редакции романа «Анна Каренина», исследователь даёт полное представление о ходе работы Толстого над произведением. Он указывает на совпадение между ситуацией, данной в отрывке А.С. Пушкина «Гости съезжались на дачу...», и первым вариантом начала романа, который начинался с того, что в свете уже обсуждают измену Анны с Вронским. Досконально изучая рукописи и черновики, прослеживая все изменения в замысле писателя, Гудзий определяет различия между дожурнальной корректурой текста произведения, напечатанного в «Русском вестнике», и текстом отдельного издания «Анны Карениной» 1878 г., что даёт основание утверждать, что Толстой не придерживался при работе строгой последовательности событий и что «ряд эпизодов романа, по мере того как работа над ним подвигалась вперед, в связи с углублением первоначального замысла, подвергался столь же существенной переработке, как и характеристики отдельных его персонажей»⁸².

⁷⁹ Леонтьев К. О романах гр. Л. Н. Толстого: Анализ, стиль и веяние: (Критический этюд). М., 1911. С.34

⁸⁰ Ветловская В.Е. Поэтика романа «Анна Каренина» (Система неоднозначных мотивов) // Рус. лит. 1978. № 4. С. 17-38; Сато Ю. «Внутренняя связь» в романе «Анна Каренина» Л.Н.Толстого: об образах «красного мешочка» и «мужика» // Бюллетень Японской ассоциации русистов. 1995. № 27. С.41-52.

⁸¹ Н. К. Гудзий. История писания и печатания «Анны Карениной». // Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч. в 90 томах, т. 20. М., 1928–1964, Гослитиздат, 1939. С.577-643.

⁸² Н. К. Гудзий. История писания и печатания «Анны Карениной». // Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч. в 90 томах, т. 20. М., 1928–1964, Гослитиздат, 1939. С.606.

В.Б. Шкловский позже развивает тему, поднятую ученым, и пишет о том, что «коллизия «Анны Карениной» состоит не в том, что жена изменяет мужу, а в том, что об этом узнало общество, так как героиня не скрывает своего чувства»⁸³. Ученый отмечает, что Толстой перерабатывает сюжетное построение романа из-за усложнения характеров.

На протяжении еще нескольких десятилетий история создания романа привлекала многих исследователей⁸⁴. Как выразились В.А. Жданов и Э.Е. Зайденшнур в своем очерке: «Тема эта безмерна»⁸⁵. Ученые констатировали, что в первых редакциях намечены были основные проблемы и темы, определена художественная форма романа, далее Толстой прояснял и углублял черты характеров героев, показывая умение глубоко проникать в сущность явлений реальной жизни.

Особенно важное значение для нашей работы имеет труд Б.М. Эйхенбаума о Толстом. В первую очередь, книга «Лев Толстой. Семидесятые годы» (1940)⁸⁶. Исследователь рассматривает роман «Анна Каренина» в контексте предшествующего творчества писателя: замысел «Анны Карениной» «был в основе своей достаточно подготовлен» «Семейным счастьем» и «Войной и миром». Он рассматривает роман как важный этап в эволюции этого жанра: «Критика давно обратила внимание на родство толстовского романа с русским семейным и любовным романом 30-

⁸³ Шкловский В.Б. Заметки о прозе русских классиков. М.: Сов. писатель, 1953. С.257.

⁸⁴ Жданов В.А. Творческая история «Анны Карениной». М.: Сов. писатель, 1957. 254 с.; Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой. Семидесятые годы. Л.: Сов. писатель, 1960. 292 с.; Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М., 1963; Арденс Н.Н. Творческий путь Л. Н. Толстого. М., 1962. 679 с.

⁸⁵ Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. История создания романа "Анна Каренина" // Толстой Л. Н. Анна Каренина: Роман в восьми частях / АН СССР; Изд. подгот. В. А. Жданов и Э. Е. Зайденшнур. М.: Наука, 1970. С. 813. (Лит. памятники).

⁸⁶ Эйхенбаум Б. Работы о Льве Толстом. СПб.: Издательство СПбГУ, 2009. 952 с.

40-х годов»⁸⁷. Как начало традиции русского семейного романа, критик назвал «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, отметив, что в 1870-е годы этот вид романа все более трансформировался в социальный роман. Помимо русской литературы, рассмотрен широкий фон западноевропейской литературы, оказавшей влияние на толстовский «роман из современной жизни». Несколько раз в работе Эйхенбаума звучит мысль о том, что Толстой создавал «семейный роман с любовным сюжетом, явно следуя западным образцам». ... «Роман поначалу кажется сделанным по европейскому образцу, чем-то вроде сочетания традиций английского семейного романа и французского “адюльтерного”»⁸⁸. Явными показались знаки влияния произведений Стендаля, Флобера («Мадам Бовари», 1856). Как подтверждение английского влияния приводятся слова писателя, сказанные им в 1877 г. и зафиксированные А.Д. Оболенским: «Самые лучшие книги — английские; когда я привожу с собой домой английские книги, я всегда в них нахожу новое и свежее содержание»⁸⁹.

Однако главное, что не увидели критики, по мнению Эйхенбаума, это то, что «Анна Каренина» «представляет собой **не столько следование европейским традициям, сколько их завершение и преодоление**»⁹⁰.

Начиная с 60-х гг. XX века, в отечественном литературоведении намечается возрастание интереса не только к роману «Анна Каренина», но и к творчеству Толстого в целом. Эстетические аспекты романа рассматривали в своих трудах Е.Н. Купреянова⁹¹, К.Н. Ломунов⁹², М.Б. Храпченко⁹³, Э.Г. Бабаев⁹⁴, В.Г. Одинокоев⁹⁵, Л.И. Еремина⁹⁶ и многие другие ученые.

⁸⁷ Эйхенбаум Б. Работы о Льве Толстом. СПб.: Издательство СПбГУ, 2009. С.656.

⁸⁸ Эйхенбаум Б. Работы о Льве Толстом. СПб.: Издательство СПбГУ, 2009. С.641.

⁸⁹ Там же. С.676.

⁹⁰ Там же. С.18.

⁹¹ Купреянова Е.Н. «Война и мир» и «Анна Каренина» Льва Толстого // История русского романа: В 2 т. М.; Л., 1964. Т.2. С.270-349.

Развивая идеи демократической критики XIX века, Е.Н. Купреянова в своем исследовании делает упор на детальный психологический анализ, который является «отличительной чертой творческого мышления и метода Толстого»⁹⁷. По мнению ученого, «диалектика души» выступает «методом познания жизни в ее бесконечном движении и многообразии»⁹⁸. Купреянова в своей работе определяет главную тему – «прелюбодеяние»⁹⁹, которая пронизывает весь роман и влияет на особенности композиции произведения. В свете проблематики нашего исследования особенно важно, что ученый указывает на автобиографическую составляющую в образе Константина Левина и подчеркивает эпичность романа.

О расширении рамок повествования писал М.Б. Храпченко, который отмечал трансформацию композиции «Анны Карениной» из-за наделения романа «широким социальным содержанием»¹⁰⁰. Исследователь говорит о том, что герои стали заложниками социальных обстоятельств, «сложных процессов действительности»¹⁰¹, которые постоянно влияют на них. Роман не

⁹² Ломунов К.Н. Эстетика Льва Толстого. М.: Современник, 1972. 479 с.

⁹³ Храпченко М.Б. Лев Толстой как художник. М.: Художественная литература, 1978. 580 с.

⁹⁴ Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого М.: Художественная литература, 1978. 158 с.

⁹⁵ Одинокое В.Г. Поэтика романов Л.Н.Толстого. Новосибирск: Наука, 1978. 160 с.

⁹⁶ Еремина Л.И. Рождение образа. О языке художественной прозы Льва Толстого. М.: Наука, 1983. 191 с.

⁹⁷ Купреянова Е.Н. «Война и мир» и «Анна Каренина» Льва Толстого // История русского романа: В 2 т. М.; Л., 1964. Т.2. С.271.

⁹⁸ Там же. С.272.

⁹⁹ Там же. С.330.

¹⁰⁰ Храпченко М.Б. Лев Толстой как художник. М.: Художественная литература, 1978. С.168.

¹⁰¹ Там же. С.190.

лишен эпичности, повествование, сосредотачиваясь, казалось бы, на семейной теме, разворачивается, вовлекая новых героев и усложняя тематику и проблематику произведения.

Так, появление «мысли народной», по мнению М.Б. Храпченко, неслучайно, сцены из жизни крестьян противопоставлены сценам из жизни скучающего аристократического общества. Народ, занятый трудом, физически и нравственно здоров. «Поэзия труда ... раскрывается в сочетании с обнаженной прозой жизни»¹⁰².

Особый этап в изучении творчества Толстого, в частности романа «Анна Каренина» представляют монографии Э.Г. Бабаева. В работе «Анна Каренина» Л. Н. Толстого» (1978) автор отмечает, что «цель Толстого состояла в обобщении в большей степени, чем в фиксации тех или иных фактов действительности»¹⁰³, соответственно современный роман из современной писателю жизни анализируется как «историческая энциклопедия» 1870-х годов. Соответственно, даже изменения в семейной жизни рассматриваются как следствие основной – крестьянской – реформы. Главный аспект новаторства Толстого, как справедливо отмечает Бабаев, заключался в том, что «Толстой внес в роман злободневные вопросы, не нарушив поэтической структуры своего произведения. В этом и состоял один из важнейших законов русского романа в его отношении к действительности»¹⁰⁴. Однако историк литературы признает, что в произведении акцентированы интимные отношения супругов, что было непривычно для серьезной литературы того времени, и что вызвало резко отрицательные отзывы о нем, например, М.Е. Салтыкова-Щедрина,

¹⁰² Храпченко М.Б. Лев Толстой как художник. М.: Художественная литература, 1978. С.210.

¹⁰³ Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого М.: Художественная литература, 1978. С.10.

¹⁰⁴ Там же. С.2.

назвавшего роман «коровым». Крен был преодолен многими иными критиками, которые говорили о поэтизации любовного чувства, поэтизации страсти в «Анне Карениной». Исследователем анализируется такой аспект содержания романа, как соотношение характеров и такая особенность душевной жизни, как «логика страстей». Героиня хочет построить свое счастье, ей это не удастся. И это единственно возможная, по Толстому, логика. Однако в XX веке появилась потребность в проверке и переосмыслении такой логики. Одним из первых попытался представить другое течение событий – Дж. Голсуорси. Бабаевым подробно рассмотрен жанр романа и проанализированы такие аспекты его поэтики как сюжет (параллельные линии) и композиция, некоторые особенности художественной речи.

Изображение исторической действительности в романе «Анна Каренина» становится основой исследования В.Г. Одинокова, исходившего из того, что представления Толстого об изображаемой эпохе отражаются в малейших деталях повествования «на характере поэтических сцеплений»¹⁰⁵. Исследователь отмечает, что сложность композиции романа отражает полярность точек зрения на поступок Анны¹⁰⁶.

Анализ литературных характеров, нравственного идеала писателя подробно изучался в трудах Я.С. Билинкиса, А.П. Скафтымова, М.Б. Храпченко, Г.Я. Галаган¹⁰⁷ и др. Произведения Толстого показывают, что «человек – величина переменная»¹⁰⁸. Внутреннее состояние героев показано через оценку автора различными художественными способами, что

¹⁰⁵ Одинокоев В.Г. Поэтика романов Л.Н.Толстого. Новосибирск: Наука, 1978. С.92.

¹⁰⁶ Там же. С.97.

¹⁰⁷ Галаган Г.Я. Л.Н.Толстой. Художественно-эстетические искания. Л.: Наука, 1981. 174 с.

¹⁰⁸ Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей: Статьи и исследования о русских классиках. М.: Художественная литература, 1972. С.146.

приводит к раскрытию убеждений писателя. Душевные состояния героев, по мнению Скафтымова, зависят от внешних обстоятельств. Продолжая литературные традиции Бальзака, Диккенса, Гоголя и др., Толстой изображает психологическое состояние героя, уделяя особое внимание поведению и внешности героя.

Г.Я. Галаган пишет, что в период создания романа в творчестве Толстого происходит «вскрытие взаимосвязи между представлением о добродетели и общественным мнением»¹⁰⁹. Прежде всего, эта мысль относится к образу Анны. Исследователь выделяет ряд мотивов, которые связаны с трансформацией взглядов на понятие добродетели (мотив прорастания семян, мотив открытия «двери жизни», мотив «двоения», мотив «бездны») и влияют на художественную структуру произведения.

О движении характеров, о чувствах и эмоциях, о «душевных механизмах» рассуждал в своих работах В.Д. Днепров¹¹⁰. Ученый пишет, что в цельном образе Анны Карениной можно заметить рождение амбивалентности. Её любовь находится в противостоянии с душевными переживаниями и предрассудками общества. Ученый называет героиню подлинно трагической, не прячущейся от опасности, в душе которой «царствует закон прямоты»¹¹¹.

В начале XXI века начата работа над материалами для академического Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в ста томах, в которое войдут не только публицистические и художественные тексты произведений писателя, но еще и дневники, письма, черновые редакции произведений и комментарии

¹⁰⁹ Галаган Г.Я. Л.Н.Толстой. Художественно-эстетические искания. Л.: Наука, 1981. С.5.

¹¹⁰ Днепров В.Д. Искусство человековедения: Из художественного опыта Льва Толстого. Л.: Советский писатель, 1985. 288 с.

¹¹¹ Днепров В.Д. Искусство человековедения: Из художественного опыта Льва Толстого. Л.: Советский писатель, 1985. С. 158.

к ним и др. Все это требует нового осмысления творчества Толстого в целом и в частности новой, современной интерпретации романа «Анна Каренина».

С 2008 года Н.И. Бурнашёвой ведется активная работа над изданием «Лев Толстой и его современники»¹¹², а с 2009 года выходят выпуски энциклопедического издания «Л.Н. Толстой. Энциклопедия»¹¹³. Данный труд освещает все жизненные этапы писателя, его педагогическую деятельность и художественное творчество, показаны литературные связи с представителями русской и зарубежной литератур, включены статьи по поэтике, отмечается автобиографическая основа героев Толстого, например Левина. В статье О.В. Сливацкой «Анна Каренина» обобщаются результаты исследования творческой истории романа, говорится о нескольких черновых вариантах и упоминается об одном из прототипов главной героини – М. Гартунг. Исследовательница определяет жанр произведения как роман-трагедия¹¹⁴, в центре которого находится героиня, погубленная страстью. В статье представлена не только характеристика Анны, но и всех других героев (Каренин, Вронский, Левин) и делается акцент на том, что никого нельзя винить в трагической судьбе Карениной, так как «глубокая причина в природе самой страсти»¹¹⁵. Сливацкая обращает пристальное внимание на образ железной дороги в романе, сюжетно связанный с историей Анны. Раскрыта символика этого образа, противопоставленного жизни, означающего неизбежность и жестокость конца.

¹¹² Лев Толстой и его современники. Энциклопедия / Под общ. редакцией Н.И. Бурнашёвой. М.: Парад, 2010. 656 с.

¹¹³ Л.Н. Толстой. Энциклопедия / Сост. и научн. ред. Н.И. Бурнашёва. М.: Просвещение, 2009. 847 с.

¹¹⁴ Л.Н. Толстой. Энциклопедия / Сост. и научн. ред. Н.И. Бурнашёва. М.: Просвещение, 2009. С.23.

¹¹⁵ Л.Н. Толстой. Энциклопедия / Сост. и научн. ред. Н.И. Бурнашёва. М.: Просвещение, 2009. С.27.

В западной русистике на рубеже веков также отмечается интерес к изучению романа «Анна Каренина». Д. Орвин, опираясь на труды многих англоязычных и советских исследователей, анализирует поэтику романа. Центром его, по мнению ученой, является драма, рожденная из столкновения природы и высшего разума¹¹⁶. Орвин пристально прослеживает изменения в характере Анны, выделяет ее неприятие лицемерных условностей общества, ведь они «ограничивают человеческую волю»¹¹⁷.

Финский литературовед Б. Леннквист¹¹⁸ вслед за Орвин рассматривает поэтику романа, обращая внимание на мотивы и многозначительные детали, их создающие. Исследовательница выделяет среди всего английский мотив, который служит «коррелятом ненатуральности»¹¹⁹. «Английский роман»¹²⁰ Анны и Вронского в Воздвиженском противопоставлен настоящей жизни Левина в Покровском.

Проблему семьи и брака в своей монографии подняла М. Заламбани¹²¹. Исследовательница показала, как в романе изображен кризис института семьи и брака по расчету. Заламбани описывает истоки патриархальной модели семьи, ссылаясь на юридические документы, которые делали положение женщины зависимым не только от родственников, но и от мужа. Изучение романа в историко-социологической перспективе расширяет знания о произведении Толстого и показывает мотивы поступков героев.

¹¹⁶ Орвин Д.Т. Искусство и мысль Толстого. 1847 – 1880. СПб.: Академический проект, 2006. С. 189.

¹¹⁷ Там же. С. 201.

¹¹⁸ Леннквист Б. Путешествие в глубь романа. Лев Толстой: Анна Каренина. М.: Языки славянской культуры, 2010. 128 с.

¹¹⁹ Там же. С. 66.

¹²⁰ Там же. С.69.

¹²¹ Заламбани М. Институт брака в творчестве Л.Н. Толстого: «Семейное счастье». «Анна Каренина». «Крейцерова соната». М.: РГГУ, 2017. 268 с.

О «движении личности» пишет и О.В. Сливацкая в книге «О Толстом». Исследовательница отмечает, что герой показан в романе «Анна Каренина» с трёх ракурсов: переживания и мысли самого героя, оценка героя другими персонажами и взгляд автора на героя. Подмечая, что поэтика произведения функциональна, Сливацкая обращает внимание на то, что после сцены бала в романе ровное повествование разрушается и «оптическая система резко меняется»¹²², по-другому функционирует деталь, теперь она обращена к героям. «Обострившаяся «яркая наблюдательность» – признак сдвига в стереотипе восприятия»¹²³. Интересна и интерпретация двух сюжетных линий, по мнению Сливацкой, важным становится два уровня бытия героев: одна «доступна восприятию наблюдателя», другая «находится или выше, или глубже его житейского опыта»¹²⁴.

Выводы к разделу 1.3.

Обобщая все выше сказанное, отметим, что на рубеже XIX – XX веков критики – современники писателя в интерпретациях романа «Анна Каренина» соответственно своей идеологической (в широком смысле слова) позиции акцентировали различные аспекты содержания романа: религиозно-философский, социально-исторический, психологический (М. С. Громека «Последние произведения гр. Л. Н. Толстого», работы К. Леонтьева и др.). Историю создания романа подробно осветил Н.К. Гудзий в ходе подготовки к публикации двадцатого тома Полного собрания сочинений Толстого, в котором помещены черновые редакции и варианты романа (1934). Н.К. Гудзию принадлежит помещенная в этом же томе статья «История писания и печатания “Анны Карениной”», а также дано «Описание рукописей и корректур, относящихся к “Анне Карениной”». Изучение творческой истории

¹²² Сливацкая О.В. О Толстом. СПб.: «Росток», 2020. С.27

¹²³ Там же. С.28.

¹²⁴ Там же. С.30.

романа было продолжен в 1950-е годы В.А. Ждановым и Э.Е. Зайденшнур. Важный вклад в изучение романа внесен В. Шкловским, в работах 1928 и 1953 года подробно проанализировавшего сюжет материал, сюжет и стиль романа «Анна Каренина». Высказанные критиком соображения остаются актуальными, так как во многом созвучны теоретико-литературным взглядам самого Л. Толстого¹²⁵.

В целом основное направление исследований в XX веке – социально-исторические аспекты романа, они освещались как основа художественного мира и авторской концепции. В то же время вопросы поэтики оставались как бы на втором плане, хотя и затрагивались в ряде работ. Современная методология, инструментарий сравнительного анализа дают возможность более пристального изучения именно этой грани классического романа. В XXI веке привлекают внимание исследователей особенности психологизма в романе, мифопоэтические мотивы, элементы иррационального, а также такие тонкие аспекты поэтики, как цветовая образность¹²⁶, словесная пластика¹²⁷, мифопоэтические мотивы, символика романа.

Выводы к главе 1.

Сопоставляя творчество Л. Толстого и Дж Голсуорси, российские литературоведы XX века обращали внимание на близость художественно-эстетических систем писателей-реалистов, их стремление к объективности в показе исторической эпохи, на социальную критику, в первую очередь,

¹²⁵ Романова Г.И., Тышковская Э. Л. Толстой и формалисты о сюжете // Новый филологический вестник. 2021. № 3 (58). С. 52-64.

¹²⁶ Гуреева Н. В. Поэтика романа Л.Н. Толстого "Анна Каренина": бессознательное, художественное время, цветовая образность: автореф. ... канд. филол. наук. 2006. 24 с.

¹²⁷ Ахметова Г. А. Икона и картина (портрет) в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Вестник Башкирск. ун-та. 2013. №1; Суркова Ж.Л. Поэтика романа Л.Н. Толстого "Анна Каренина": Идиллические мотивы и эсхатологическая символика. 2003. 23 с., и мн.др.

буржуазной семьи. В советский период подчеркивалось общее в сюжете и конфликте романов «Анна Каренина» и «Собственник», отмечалось влияние Толстого на разработку проблемы семьи в романе Голсуорси.

Исследований проблемы литературного влияния творчества русского писателя на произведения Голсуорси на английском языке значительно меньше, но они дают представление об интересе англоязычных исследователей к данной теме. Увлеченность Голсуорси русской эстетикой и литературой, отразившаяся в ряде его эссе, письмах стала предметом изучения в ряде британских и американских исследователей XX века. Англоязычные литературоведы (Г. Фелпс, Д. Баркер, В. Гарет и др.) подтверждали, что влияние на первые произведения «Саги о Форсайтах» творчества Толстого несомненно, в частности смело поставленная тема несчастливой семейной жизни.

На рубеже XIX – XX веков критики – современники писателя в интерпретациях романа «Анна Каренина» соответственно своей идеологической (в широком смысле слова) позиции акцентировали различные аспекты содержания романа религиозно-философский, социально-исторический, психологический. В целом основное направление исследований в XX веке – социально-исторические аспекты романа, они освещались как основа художественного мира и авторской концепции.

Подытоживая анализ работ на эту тему, можно сделать вывод о том, что затрагиваемый в самом широком плане вопрос о литературном влиянии не касался такого тонкого аспекта, как поэтика романов «Анна Каренина» и «Собственник».

ГЛАВА 2. ТВОРЧЕСКИЕ (КОНТАКТНЫЕ) СВЯЗИ

2.1. Представление о типологических схождениях и контактных связях в современной компаративистике

Изучение литературных взаимодействий, их влияния на развитие национальных литератур и индивидуальных стилей писателей имеет давнюю традицию. В отечественном литературоведении интерес к закономерностям развития литературного процесса обнаруживается уже в работах литературных критиков, интерпретировавших произведения своих современников на фоне творчества зарубежных писателей, так или иначе осмыслявших закономерности развития литературного процесса. В начале XIX века и сами писатели, и издатели, и журналисты признавали опережающее состояние европейских литератур, сетовали на то, что русская литература должного уровня еще не сложилась.

В.Г. Белинский называл современную ему русскую литературу «молодой литературой», подчеркивал факт ее ускоренного развития, начиная с эпохи Петра I. Так, в 1840 г. в статье о «Герое нашего времени» М.Ю. Лермонтова он писал: «Мы вдруг переживаем все моменты европейской жизни, которые на Западе развились последовательно»¹²⁸. Ключевым словом в данном высказывании является слово «вдруг», в контексте целого имеющее значение «одновременно». Действительно, черты классицизма, сентиментализма, романтизма и реализма переплетались в творчестве его современников. Таким образом, выдающийся литературный критик подчеркнул специфическую особенность развития литературного процесса в России, которая позже, уже в XX веке, будет названа «ускоренным развитием».

¹²⁸ Белинский В.Г. Полн. собр соч.: в 13 т. Т. 4. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С. 198.

Специальные научные исследования взаимодействий литератур разных народов начинаются с 70-х годов XIX века и возрастают в XX веке. Родоначальником сравнительно-исторического метода признан А.Н. Веселовский, который обозначил основные теоретические положения в своей лекции «О методе и задачах истории литературы как науки» (1870). По мнению исследователя, литературный процесс разных культур проходит через сходные стадии развития. Изучая «параллельный ряд сходных фактов»¹²⁹, ученый выделяет вид отношений между ними и, в результате, говорит о типологических соответствиях.

При взаимодействии литератур важным является возникновение «встречных течений»¹³⁰ как условие восприятия одного художественного мышления другим. Историко-типологическая близость и межтекстовые связи диалектически связаны между собой, и их необходимо рассматривать, как проявление единого литературного процесса. Наиболее полно концепция литературных аналогий, связей и взаимодействий описана в «Исторической поэтике» (опубл. 1940). В дальнейшем концепция А.Н. Веселовского разрабатывались в трудах российских исследователей XX века: М.П. Алексева, В.М. Жирмунского, Н.И. Конрада, И.Г. Неупокоевой и других ученых, основывающихся на идее единства социально-исторического, культурного и литературного развития человечества.

М.П. Алексеев (1896-1981) в книге «Сравнительное литературоведение»¹³¹, стремился показать глубинные связи отдельных произведений русской словесности разных веков с западноевропейской литературой. Сравнительно-историческая методология позволила ученому показать, что русская литература является частью всемирной литературы.

¹²⁹ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С.37.

¹³⁰ Там же. С.28.

¹³¹ Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение. М.: Наука, 1983. 448 с.

Сопоставляя факты, которые ранее рассматривались как разнородные и несвязанные, ученый показал, что литературные взаимодействия – это обмен духовными ценностями разных народов, а процесс взаимовлияния является взаимообогащением сообщающихся культур.

В.М. Жирмунский (1891-1971) развивал в ряде своих работ концепцию А.Н. Веселовского о единстве историко-литературного процесса. В 1960-е годы он предложил идею изучения типологических аналогий и схождений. В исследовании истории должно учитывать общность стадий историко-литературного развития. В ряде своих работ («Байрон и Пушкин. Из истории романтической поэмы», «Гёте в русской литературе», в сборнике «Сравнительное литературоведение: Восток и Запад», в исследованиях эпоса разных народов¹³²) он исходил из того, что исторический и литературный процессы проходят в своем развитии ряд сходных стадий.

Следовательно, между явлениями культуры и литературы должны быть сходства, обусловленные именно сходством стадий. Этим объясняется необходимость сравнительного изучения типологических (стадиальных) сходств. Кроме того, им была высказана мысль о необходимости изучения контактных культурных взаимодействий.

Исследователь отмечал неравномерность исторического развития и в связи с этим несинхронность литературных процессов разных стран. Он исходил из того, что влияние обусловлено необходимостью приспособления к существующим условиям, но осуществляется с учетом национальных литературных традиций¹³³.

¹³²Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин. Из истории романтической поэмы». Л.: Academia, 1924. 336 с.; Гёте в русской литературе. Л.: Гослитиздат, 1937. 674 с.; Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Избр. Труды. Л.: Наука. 1979. 493 с. и др.

¹³³ Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. С.74.

В одном ряду с типологическими схождениями находятся понятия конвергенция, соответствия, совпадения, международные литературные течения.

Н.И. Конрад (1891-1970) в своей книге «Запад и Восток» (1966) пишет об относительности знаний о мировой истории, об условности мировых географических обозначений, о «географической направленности» исторического процесса и о неизбежности хозяйственных и культурных взаимодействий разных народов¹³⁴. Особое внимание Конрад обратил на проблемы таких языковых и литературных влияний, как **контактные взаимодействия**. Ученый пишет о типологических общностях, а также о возникновении в литературах явлений, которые между собой не связаны исторически. В своих трудах он разработал типологию литературных контактов, в которой основополагающей является то, как проник литературный текст в инокультурную среду: на языке оригинала, в переведенном варианте, или был воспроизведен в творчестве другого писателя.

Середина XX века – время бурного развития компаративистики в российском литературоведении. В осмыслении общих закономерностей литературного процесса И.Г. Неупокоева особую значимость придавала сравнительно-историческому методу: «Действуя с различными величинами истории литературы, на всех ее “горизонталях” и “вертикалях”, выявляя в огромном материале процессы синхронной и диахронной типологии, сравнительный метод открывает путь к познанию общих закономерностей развития всемирной литературы и ее бесконечного разнообразия»¹³⁵.

¹³⁴ Конрад Н.И. О смысле истории // Конрад Н.И. Запад и Восток: Статьи. М.: Наука, 1966. 520 с.

¹³⁵ Неупокоева И.Г. О понятии общего типологического ряда // Контекст-1974.

Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1975. С.176.

Ссылаясь на суждения Конрада, И.Г. Неупокоева (организатор издания «Истории всемирной литературы») утверждала, что «на высших — межрегиональных — кругах сопоставления ... (даже если в центре сопоставления будут стоять отдельные фигуры и произведения) главное внимание будет обращено на **выявление стадийной близости** рассматриваемого материала»¹³⁶. В процессе сравнительного анализа произведений разных литератур важным становится разработка объективных принципов, согласно которым можно определить явления как типологически сходные.

В связи с этим исследовательница ставила вопрос о том, «*как понимать сущность самого феномена типологической общности (родства, сходства, близости) литературных процессов*», считая эти понятия родственными, но не идентичными¹³⁷. Исследовательницей было предложено понятие общего типологического ряда. Данная общность определяется сходством общественно-исторических условий и близостью художественно-эстетических систем писателей. В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад, И.Г. Неупокоева отмечают взаимосвязь типологического сходства литературного процесса и культурно-исторического развития.

Д. Дюришин (1929-1997), занимаясь изучением литературных связей¹³⁸, классифицировал формы межлитературных взаимодействий и различал генетически-контактные связи и типологические схождения. **Генетически-контактные связи подразумевают прямые и не прямые, внешние и внутренние контакты.** Интерес для нашего исследования представляют

¹³⁶ Неупокоева И.Г. О понятии общего типологического ряда // Контекст-1974.

Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1975. С.170.

¹³⁷ Там же. С.174.

¹³⁸ Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы / пер. со словацкого, коммент. И. А. Богдановой, авт. предисл. Ю. В. Богданов, ред. Г. И. Насекина. М.: Прогресс, 1979. 317 с.

прежде всего внутренние контакты, **доказуемые влияния и заимствования**. Формы рецепции внутренних контактов различны: влияние, заимствование, аллюзии, вариации и т.д.

Проблема литературных источников, заимствований, влияний была осложнена теорией интертекстуальности. Литературные взаимодействия в конце 1960-х годов в соответствии с общей теорией структурализма были осмыслены как межтекстовые взаимодействия. Предложенное Ю. Кристевой понятие интертекстуальности позволило по-новому взглянуть и на взаимодействие литератур разных народов: от обобщений и выявления законов литературного развития исследователи обратились к изучению функций текстовых преднамеренных и неосознанных включений для новых интерпретаций смысла отдельных произведений. Это вызвало подъем интереса к традиционным понятиям литературного подражания, заимствования, влияния. Так, российские теоретики рассматривали литературное влияние как следование за определенными идеями, использование отдельных художественных приемов, образов, сюжетных элементов, предстающих как аллюзии и реминисценции¹³⁹.

Разграничение уровней типологической близости литератур затрагивает структуру художественного произведения и типологию международных литературных общностей. Функциональное значение литературных взаимодействий определяется их участием в формировании художественного смысла. Этот процесс не связан с подражанием, он относится к творческому усвоению и переработке материала.

В.Е. Хализев пишет о том, что термином «реминисценция» обозначаются присутствующие в художественных текстах «отсылки» к предшествующим литературным фактам, отдельным произведениям или их группам, напоминания о них. Реминисценции — это образы литературы в

¹³⁹ Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Академия, 2009. С.397.

литературе¹⁴⁰. Одной из форм реминисценции является цитата, точная или неточная, подтекстовая или в кавычках. Использование писателем реминисценций может происходить бессознательно или преднамеренно. Так, в художественном тексте можно встретить упоминания других произведений различных видов искусств. «Вторичный» по своему происхождению текст обогащает и дополняет общую творческую концепцию писателя и содержательную форму его произведения. Его отсутствие даже может быть расценено читателем как односторонность и ограниченность писателя.

Сравнительный анализ жанров, способов повествования, композиционных приемов, системы персонажей и мотивной структуры произведений позволяют выяснить на каком уровне проявляется творческое усвоение инонационального творчества. Взаимодействие литературных произведений, взаимовлияние (приятие или отталкивание) текстов – только одна из многих закономерностей литературного процесса.

Возникновение проблемы литературных связей вызвано активным взаимодействием культур и появлением понятия национальная литература. По словам А.А. Смирнова, «каждая литература, преодолевая свою национальную изолированность, стремится достичь уровня мирового значения, – на этом пути возникают произведения, интересные не только для национального читателя, но и для носителей иных культурных традиций»¹⁴¹.

Проблема литературного восприятия обуславливается общественными потребностями. Как писал известный переводчик и литературовед-компаративист Б.Г. Реизов, «у каждого писателя она приобретала особые формы, особый смысл, философский и общественный, и выполняла особую функцию в зависимости от местной, национальной и социальной

¹⁴⁰ Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Академия, 2009. С. 287.

¹⁴¹ Сравнительное литературоведение: Россия и Запад. XIX век. М.: Высшая школа, 2008. С.17.

обстановки»¹⁴². При этом отличие национальной культуры и литературы одной страны от другой является необходимым для существования обеих, ведь «культура, уподобившаяся другой, исчезает за ненужностью»¹⁴³.

Особенно выделяются среди работ сравнительно-исторической направленности, выявлявших типологическое сходство литературных явлений, труды российских ученых, указывающих на отличия в развитии литератур разных народов, исследовавших **феномен ускоренного развития литератур**. Г.Д. Гачев писал об этом: «Прецедент ускоренного развития наблюдался в истории человечества не раз. Но особенно частым и постоянным явлением оно стало именно в капиталистической общественной формации. Именно бурный темп ее развития, стремление унифицировать экономику, общественное устройство и культуру всех стран мира породили это ощущение и единства мирового развития, и стремление “отсталых стран” как можно скорее подтянуться до уровня передовых»¹⁴⁴. Идея о неравномерности литературного развития в мире находила подтверждение и в истории. Так, Д.С. Лихачев, ссылаясь в данном вопросе на работу Конрада, писал: «Единство мирового развития культуры выражается, в частности, в том, что народы в случае пропуска у себя того или иного закономерного этапа развития культуры могут ускоренно проходить свое развитие, используя опыт соседних народов». Происходит как бы «равнение отстающих (культур. – Д.Л.) на передовых, а не механическое перенесение общественных форм передового государства в отстающее»¹⁴⁵. Этот процесс

¹⁴² Реизов Б.Г. История и теория литературы. Л.: Наука, 1986. С.180.

¹⁴³ Григорьева Т.П. Дао и логос (встреча культур). М.: Наука, 1992. С.27.

¹⁴⁴ Гачев Г. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. М.: Худож. литература, 1989. С. 16.

¹⁴⁵ Лихачев Д.С. Русское Предвозрождение в истории мировой культуры (конспективное изложение концепции) // Лихачев Д.С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки. Л.: Наука, 1985. С.314.

«равнения» культурологи прослеживают в разных областях общественной, хозяйственной и творческой деятельности. Однако подчеркивают неравномерность его развития в разных странах. Как пишет современный теоретик, нельзя забывать такие исторические факты, как длительное существование феодализма вплоть до отмены крепостного права в России, а также того, что капитализм начал развиваться в последнее десятилетие XIX века, в тот период, который в истории русской литературы обозначают как Серебряный век¹⁴⁶.

Таким образом, «ускоренное» развитие русской литературы, начавшись во второй половине XVII века, позволило ей в веке XIX не только достичь творческих вершин западноевропейских мастеров, но и совершить художественные открытия, без учета которых движение вперед было бы невозможно. В этом сходятся российские и зарубежные исследователи. Так, о роли русских писателей, их творческих индивидуальностей писал Г. Брандес в своем исследовании «Главнейшие течения литературы XIX века» (русский перевод 1893 г.). Как он отмечал, равновеликие гениальные писатели взаимно нуждаются в творческом общении, так как оно способствует их дальнейшему развитию. Таких примеров масса и в русской, и в мировой литературе. Это глубоко верное замечание с полным правом можно отнести к контактным связям русских и западноевропейских писателей, в частности Л. Толстого и Дж. Голсуорси.

Вывод к разделу 2.1.

Изучение литературных взаимодействий, их влияния на развитие национальных литератур и индивидуальных стилей писателей имеет давнюю традицию. Благодаря идее единства социально-исторического, культурного и литературного развития человечества стало возможным применение

¹⁴⁶ Кондаков И.В. «Страшный праздник» русской культуры: памяти Серебряного века// Общественные науки и современность. 2014. № 4. С.148.

сравнительно-исторического метода, основоположником которого является А.Н. Веселовский.

Литературные связи, влияния, сообщения и другие виды взаимодействия исторически неизбежны, взаимообогащают культуры, а учеными они рассматриваются как две стороны одного процесса. Русская литература, являясь частью всемирной литературы, проходит те же стадии историко-литературного развития, что и западноевропейская литература, вследствие этого можно говорить о возможности анализа типологических схождений и контактных культурных взаимодействий (связей) на примере творчества Толстого и Голсуорси.

2.2. Культурный трансфер и литературное влияние

Наряду с традиционной методикой и терминологическим аппаратом сравнительно-исторического изучения литературы необходимо использование «инструментов» современной компаративистики. В аспекте нашей темы особенно важным представляется применение теории, получившей название культурного трансфера. История этого направления, возникшего в середине 1980-х гг. в среде французских филологов-германистов, детально описана в работе Е.Е. Дмитриевой «Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность?»¹⁴⁷. Уже в 2011 г. исследовательница, ссылаясь на труды немецких и французских литературоведов¹⁴⁸, утверждала, что «в последнее время теория культурного

¹⁴⁷ Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 302-313.

¹⁴⁸ В частности: Céline Trautmann-Waller. Histoire de literatures en France et en Allemagne autour de 1800 / Sous la direction de Geneviève Espagne. Paris, 2009; Decultot Elisabeth.

трансфера оказалась весьма плодотворной особенно в области изучения истории гуманитарных наук, истории искусства»¹⁴⁹.

Спектр значений слова «трансфер» довольно широк, но в гуманитарных науках (литературоведение, психология и ряд других) используется коннотация «перенос», которой актуализируется значение латинской приставки: *trāns* – сквозь, через.

В отличие от теории «встречного течения», которое было применено А.Н. Веселовским, главным образом, к традиционалистскому искусству, коллективному творчеству, выражение культурный трансфер относят к индивидуальному творчеству, к переводу и сознательному переносу субъективно воспринятому творчеству писателя, представляющего иную культуру в культуру своих соотечественников.

Согласно теории одного из основателей метода М. Эспаня¹⁵⁰, в отличие от традиционного сравнительно-исторического изучения, культурный трансфер обращает внимание не только на влияние одного явления на другое, но и предполагает исследование контекста, учитывание других кросс-культурных взаимодействий. Во внимание принимается «не бинарная оппозиция – две культуры, одна из которых обязательно осмысляется как культура-реципиент, то есть культура принимающая, – но конструкция, гораздо более сложная. ... в отношениях воздействующей и принимающей культур всегда присутствует некий “третий” (на самом деле, их гораздо

Peindre le paysage. Discours critique et renouveau pictural dans le romantisme allemand.

Tusson, Du Lérot, 1996; Espagne Michel. L`histoire de l`art comme transfert culturel.

L`itinéraire d`Anton Springer. Belin, 2009.

¹⁴⁹ Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 303.

¹⁵⁰ Espagne Ml. Les transferts culturels franco-allemands. Paris, 1999. P. 1-3.

больше) фактор»¹⁵¹. Так, оказывается особенно важным при анализе литературного влияния, оказанного поэтикой Толстого на роман Голсуорси, принимать во внимание тот факт, что сам русский писатель в своем творчестве отразил воспринятые ранее традиции английской литературы, которую знал и Голсуорси: романы Л. Стерна, Э. Тrolлопа, У. Теккерея, Ч. Диккенса и других, менее значительных писателей, произведения которых были прочитаны Толстым как на русском языке, так и на языке оригинала. Как пишет в своем исследовании Б.А. Гиленсон, «усвоение опыта Толстого осуществлялось в двух главных аспектах. Конечно, автор форсайтовской эпопеи опирался на национальную традицию социальной критики Свифта, Диккенса, Теккерея, Б. Шоу, традицию обнажения всех форм лицемерия, глубоко укорененного в английском обществе. Эта традиция была созвучна методологии Толстого, смело срывавшего “все и всяческие маски”»¹⁵².

Изучение русского романа второй половины XIX в. в пространстве мировой литературы предполагает изучение, в частности его влияния на развитие традиции английского семейного романа. Не менее важным оказывается в свете теории культурного трансфера и влияние предшествующих традиций английского романа на творчество Толстого.

Известно особое отношение писателя к Англии, которую он считал «самой образованной», к ее культуре и литературе. В Англии Толстой побывал во время своего второго путешествия в Европу в марте 1861 года. В напряженный момент своей жизни он писал А.А. Толстой (15 сентября 1872 года): «...я решился переехать в Англию навсегда или до того времени, пока свобода и достоинство каждого человека не будет у нас обеспечено. Жена

¹⁵¹ Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 305

¹⁵² Гиленсон А.Б. Русская классика в мировом литературном процессе: XIX – начала XX века. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 224.

смотрит на это с удовольствием — она любит английское, для детей это будет полезно, средств у меня достанет...»¹⁵³. И позже, в 1876 году он повторил: «В Европе мне кажется, я мог бы жить только в Англии»¹⁵⁴. Особый интерес он проявлял к английской литературе и литераторам, со многими из которых был в переписке (М. Арнольд, Д. Кенворти, Б. Шоу, Э. Моод и др.), обсуждая важные вопросы общественной жизни, культуры и литературы. Отношение Толстого к Англии описано в сборнике статей современных англоязычных исследователей¹⁵⁵, авторы которых показывают, как повлиял писатель и мыслитель на общественную и литературную мысль в их стране. В свою очередь, его собственный взгляд на жизнь и литературный гений во многом были обязаны его живому отклику на британскую культуру. Эта книга представляет собой сборник ранее опубликованных статей, отражающих масштабы этого динамичного обмена.

В библиотеке писателя в Ясной Поляне сохранились книги английских писателей (в оригинале) и журналы (например, приложения к «Ниве»), в которых напечатаны переводы произведений англичан – современников Толстого. Тема восприятия Толстым творчества классиков английского романа — Л. Стерна, Ч. Диккенса, У. Теккерея, Э. Троллопа – одна из популярных в современной компаративистике¹⁵⁶. Подтверждением симпатий

¹⁵³ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М., 1953. Т.61. С.314.

¹⁵⁴ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М., 1953. Т.62. С.260.

¹⁵⁵ Gareth J.W. Tolstoi and Britain. Oxford; Washington: Berg, 1995. 303 p.

¹⁵⁶ Жилиякова Э.М., Васильева Е.Ю. Л. Стерн в творческих опытах молодого Толстого (*La belle Flamande*) // Вестник Томского гос. ун-та. 2006. № 291. С. 61-65; Жилиякова Э.М. Л.Н. Толстой и У. Теккерей. («Севастопольские рассказы» и «Английские туристы») // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Сер. гуманитар. науки. 2001. Вып. 1. С. 20-26; Мураткина Е.Л. Лев Толстой и Чарльз Диккенс: духовные тенденции художественных исканий. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. 301 с.; Гньюсова И.Ф. «Утешаюсь, что у него свое, а у меня свое»: Творческий диалог Л.Н. Толстого с Э. Троллопом // Вестник

к английской литературе (по крайней мере, до написания статьи «О Шекспире и о драме», 1904) может служить запись в дневнике, сделанная писателем в 1865 году (30 сентября): «Есть поэзия романиста: 1) в интересе сочетания событий — Braddon, мои казаки, будущее; 2) в картине нравов, построенных на историческом событии, — Одиссея, Илиада, 1805 год; 3) в красоте и веселости положений — Пиквик — Отъезжее поле, и 4) в характерах людей — Гамлет — мои будущие...»¹⁵⁷. Как видим, упомянуты как образцы не только «Одиссея» и «Илиада» Гомера, но и «Посмертные записки Пиквикского клуба» (1836-1837) Диккенса, и «Трагическая история о Гамлете, принце датском» (1600-1601) У. Шекспира, упомянута современница Толстого Мэри Элизабет Брэддон (1835-1915). Положительно отзывался русский классик о творчестве Мери Гемфри Уорд – племяннице известного критика и корреспондента Толстого Мэтью Арнольда, известной общественной деятельнице и автора романов, посвященных вопросам веры и религии¹⁵⁸.

Для темы нашего исследования особо важно то впечатление, которое оказала на Толстого не только английская художественная литература, но и публицистика. В частности, как это было доказано еще в работе Б. Эйхенбаума, на убеждения Л. Толстого оказала влияние книга британского социолога и экономиста, влиятельного философа Дж. Стюарта Милля: «Подчиненность женщины» («The Subjection of women», 1869). В России, где книга была сразу же переведена на русский язык, эта работа стала предлогом для новой дискуссии о положении женщин, о воспитании русских и английских девушек. Одним из первых написал об этом Н.Н. Страхов

Томского гос. ун-та. 2014. № 389. С. 15-21; Строганова Е.Н. Л.Н. Толстой и английские писательницы // Studia Litterarum. 2019. Т. 4. № 3. С. 210–225, и др.

¹⁵⁷ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М., 1952. Т.48. С. 64.

¹⁵⁸ Романова Г.И. М. Гемфри Уорд и Лев Толстой // Вестник МГПУ. Русистика и компаративистика. 2014, №. 9. С. 165-176.

(Заря.1870. № 2), изложив свое понимание вопроса, где, в частности писал: «Во многих русских семействах девушек учат английскому языку именно для того, чтобы сделать им доступною английскую литературу, в которой отразился образ английской женщины. Английские романы составляют обыкновенное, давно у нас принявшееся и заведомо доброкачественное чтение для женщин и девушек. Англия — классическая страна чистых семейных нравов, подобно тому, как Франция есть классическая страна любовных похждений. ... Что будет из русской женщины? Даст ли она миру новый образец красоты человеческой природы или же останется примером бесцветности и, пожалуй, какой-нибудь нравственной уродливости?»¹⁵⁹. Известно восторженное отношение Толстого к этой статье автора, в то время еще не знакомого писателю.

В то же время влияние английских взглядов на русского писателя было далеко не исключительным. Не менее сильное впечатление произвел на него памфлет французского автора – А. Дюма-сына (незаконного сына Дюма-отца, что важно в данном случае) «Мужчина-женщина: Ответ Анри д'Идевилю» (1872), в которой был поставлен вопрос, как поступить с женщиной, изменившей своему мужу. Ответ автора был категоричный – убить. Эту «идею» он воплотил и в своей пьесе «Жена Клода» (La Femme de Claude, 1873).

При том, что мировоззрение русского писателя, знакомого с самыми разнообразными течениями в общественной мысли западной Европы, формировалось самостоятельно и оставалось устойчивым, следы кросс-культурного влияния исследователи отмечают в его произведениях.

Не менее значителен **интерес Голсуорси к России**, которую писатель посетил в 1894 году. Антивоенная позиция английского писателя сочеталась с симпатией к молодому советскому государству. Голсуорси отрицательно

¹⁵⁹ Эйхенбаум Б. Работы о Льве Толстом. СПб.: Издательство СПбГУ, 2009. С.632.

воспринял Октябрьскую революцию в России, что не мешало сотрудничать с русскоязычными изданиями. Так, «Очерки о современной литературе в Англии» (1923) Голсуорси были присланы для журнала А.М. Горького «Беседа» (Берлин, 1923, № 1 май-июнь). Статья Голсуорси «Толстой» была впервые опубликована в «Красной газете» (1928, 10 сентября).

Сближает Толстого и Голсуорси любовь к одним и тем же писателям: «на последнем курсе, отвечая на вопросы в “Альбоме признаний”, Голсуорси писал: «Достоинство, более всего мною ценимое, — отсутствие эгоизма, качество — стоицизм; любимые писатели — Диккенс и Теккерей...», а также интерес к эстетической теории Рёскина, его этической концепции»¹⁶⁰.

Значительная часть теории культурного трансфера – это выделение и **изучение концептов**, связанных с основными константами культуры¹⁶¹. Анализируя схождения формальных элементов и содержательных различий в романах «Анна Каренина» и «Собственник», как представляется, необходимо сосредоточиться на различиях основных концептов, которые мы называем тематическими концептами. Один из важнейших для романов русского и английского писателей – это концепт «семья», с которым связана номинация основной темы обоих произведений. При этом необходимо учитывать, что, казалось бы, один и тот же концепт в контексте целого художественного произведения может приобретать разные значения. Кроме того, изменения при культурном переносе могут происходить и в понимании самого слова.

Теория культурного трансфера включает и собственно **теорию перевода** – текстового художественного и культурного, представляющего собой включение иноязычного произведения в контекст родной культуры. Как считает М. Эспань, «переданное сообщение должно быть переведено с языка культуры исходящей на язык культуры усваивающей. Это

¹⁶⁰ Тугушева М.П. Джон Голсуорси: Жизнь и творчество. М.: Наука, 1973. С.6.

¹⁶¹ Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2001. 989 с.

семантическое присвоение глубинным образом изменяет объект, переходящий из одной системы в другую. Тем не менее, в данном случае мы не будем говорить об утрате...»¹⁶². Этот метод представляется актуальным для определения не только особенностей интерпретации Толстого «Анна Каренина» Д. Голсуорси, но и учета специфики переводов этого произведения на английский язык, функционирования, восприятия романа в Британии.

Специфика метода культурного трансфера заключается и в том, что признаются изменения не только в воспринимающей культуре, но и культуре отдающей. В нашем случае, бытование романа «Анна Каренина» в англоязычном пространстве в переводе Гарнет обогащает не только англоговорящих читателей, но косвенно, через знакомство русскоговорящих читателей с произведениями, например, Голсуорси, что также оказывает влияние на понимание Толстого.

Соответственно, возникает вопрос о сути **литературного влияния**. Как и заимствование, подражание, литературное влияние проявляется в повторении слов, приемов, принципов отбора и организации материала, которые могут выражать сходство мотивов, тем, образов, авторских позиций. Это явление привлекало внимание критиков уже в XIX веке. Как писал В.Г. Белинский, «влияние великого поэта заметно на других поэтах не потому, что его поэзия отражается в них, а потому, что она возбуждает в них собственные их силы: так солнечный луч, осветив землю, не дает ей своей силы, а возбуждает силу в ней самой»¹⁶³. Творческое усвоение художественно-концептуальных особенностей творчества Толстого, его поэтики явилось стимулирующим для творчества Голсуорси.

¹⁶² Espagne M. Les transferts culturels franco-allemands. Op. cit. P. 21. Перевод мой – М.Т.

¹⁶³ Белинский. В.Г. Собр. Сочинений: В 3 томах. Т. 2. М., 1948. С. 164-165.

Важным аспектом истории английского романа является влияние на его развитие (или стимулирующий эффект) произведений русской прозы – романов Толстого, Достоевского, Тургенева, в частности на творчество Голсуорси.

Примечательно схожее у Толстого и Голсуорси неприятие литературы модернистов. В своей статье «Что такое искусство?» Толстой выступает против многих приверженцев модернизма. Писатель беспощадно критикует Малларме, Верлена, Метерлинка и др. за искусственность, погоню за формой, бессмысленностью и использование «еще неупотребительными до сих пор порнографическими подробностями»¹⁶⁴. Проанализировав искусство декадентов, Толстой пришел к выводу, что изощренная форма произведений скрывает отсутствие глубокого внутреннего содержания и актуальных вопросов различного порядка. Писатель настаивал, что искусство должно быть просто, понятно и для своего времени.

Голсуорси «черпал аргументы против них [модернистов] в творческой практике русского художника. Его статья о Толстом содержит резкие полемические нападки на модернистское искусство, которому Голсуорси противопоставлял величественный пример Толстого»¹⁶⁵. Голсуорси убежден, что писатель не имеет право на уход от действительности, ведь его творчество влияет на нравственность читателей.

Возможно, что неприятие современного европейского искусства повлияло на восприятие английским писателем русской классики с характерным для нее критическим реализмом, прежде всего в жанре романа.

В связи с этим отметим, как сходство позиций по общеэстетическому вопросу обусловило заимствование художественного приема, который не однажды использовался Л. Толстым и позже был назван русскими

¹⁶⁴ Толстой Л.Н. Полн. собр. Соч.: в 90 т. М., 1951. Т.30. С.17.

¹⁶⁵ Мотылева Т.Л. О мировом значении Л.Н. Толстого. М.: Советский писатель, 1957. С.538.

формалистами «остранение». Один из наиболее характерных примеров – описание театральной постановки с точки зрения Наташи Ростовской. Оперный спектакль представляется недоумевающей героине Толстого бессмысленным и абсурдным. В романе «Сдаётся в наём» сцена посещения Сомсом картинной галереи и его ироническое восприятие современного искусства является реализацией этого приема: модернистские скульптуры Юпитера и Юноны в его восприятии были похожи на фонарный столб и водокачку с двумя рычагами. Таким образом, произведение искусства было описано с точки зрения профана.

Вывод к разделу 2.2.

Применение культурного трансфера как одного из «инструментов» современной компаративистики предполагает включение данных о восприятии Толстым традиций английского романа, о специфике функционирования «Анны Карениной» на английском языке, анализ основных концептов, в частности тематического концепта «семья» в романах «Анна Каренина» и «Собственник». Благодаря этому становится ясно, что процесс восприятия английским писателем поэтики Толстого связан не только с его интересом к русской культуре, но и тем, что в творчестве русского писателя отразились важные явления мировой культуры и литературы, в том числе английской.

Отметим, что изучение литературных взаимодействий не сводимо к сопоставлению только двух явлений – это было бы упрощением. Необходимо учитывать многообразные историко-культурные связи, явления, факты, влияющие на художественные концепции, реализуемые писателями в конкретных литературных произведениях. Так, интерес к английской культуре, публицистика британского ученого, английский семейный роман, сказавшись в художественном мире «Анны Карениной», косвенно способствовали восторженному восприятию романа Толстого Дж. Голсуорси, творчество которого обусловлено национальными истоками.

2.3. История переводов произведений Толстого на английский язык (рубеж XIX-XX веков)

Функционирование произведений Толстого, переведенных на английский язык, преимущественно в Англии и США, стало предметом изучения литературоведов этих стран. Ученые систематизировали материал и определяли особенности переводов. Так, российский исследователь А.Л. Григорьев¹⁶⁶ в своей монографии дал обзор первых критических откликов на первые их издания. Продолжили исследования такие ученые, как Б.А. Гиленсон¹⁶⁷, В.З. Горная¹⁶⁸, Т.Н. Красавченко¹⁶⁹.

Литературоведов XX века привлекал вопрос о влиянии философии и эстетики Толстого на произведения англоязычных писателей в конце XIX – начале XX века. Бытование русской литературы в инокультурном пространстве характеризуется некоторыми специфическими особенностями, связанными с тем, что Россия не подписывала Международной конвенции по авторским правам. Поэтому многие произведения становились известны в переложениях, пересказах, во фрагментах. Согласие авторов на это не требовалось. Например, известный пропагандист русской литературы У. Ролстон в статье «Романы графа Льва Толстого» (1879), привел пересказ некоторых частей текста романа-эпопеи «Война и мир» со значительными сокращениями. Так что читатели могли судить об эпопее только по

¹⁶⁶ Григорьев А.Л. Роман «Анна Каренина» за рубежом. М.: Наука, 1970. С. 856-890.

¹⁶⁷ Гиленсон Б.А. Русская классика в мировом литературном процессе: XIX – начало XX века. М.: ИНФРА-М, 2014. 395 с.

¹⁶⁸ Горная В.З. Мир читает «Анну Каренину». М.: Книга, 1979. 128 с.

¹⁶⁹ Красавченко Т.Н. Лев Толстой в пространстве британской культуры // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. №3 (38). С.9-42.

небольшим фрагментам текста. Соответственно, и оценка произведения была не самой благоприятной.

Сведения об авторе этих произведений представлены довольно скупо, так как писатель в ответ на просьбу критика рассказать о своей жизни, фактически уклонился от этого, указав, что не настолько он великий писатель, чтобы заинтересовать читательскую аудиторию за рубежом (письмо Ролстону от 27 октября 1878 г.)¹⁷⁰. О романе «Анна Каренина» Ролстон заметил вскользь, что большой объем и стилистические особенности вряд ли позволят перевести его когда-либо на английский язык.

Однако уже в 1886 г. вышло первое англоязычное издание «Анны Карениной». Перевод был сделан Натаном Хаскеллом Доулом в 1886 г. в Америке и оказался очень успешным, за два неполных месяца переиздавался четыре раза¹⁷¹. Переводчик использовал не только русскоязычный вариант, но и французский перевод романа для своей работы, этот факт зафиксирован в предисловии. Этому переводу свойственны следующие недостатки: пропуски сцен, нарушение композиции (объединение некоторых глав), неточности в переводе ряда выражений и слов (обилие калек, замещения, упрощения). К упрощениям относим пропуск сравнений и метафор, замены ботанических обозначений, зооморфизмов (например, «козюля» – гадюка в переводе стала «змеей») и другие приемы адаптации к иноязычной читательской среде¹⁷².

Книга в переводе Доула, как уже отмечалось, оказалась востребованной широкими читательскими кругами, но в критике получила негативные оценки, преимущественно в отношении стиля. Даже такой

¹⁷⁰ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1953. Т. 62. С.449.

¹⁷¹ Горная В.З. Мир читает «Анну Каренину». М.: Книга, 1979. С.49.

¹⁷² Разумовская В.А., Климович Н.В. Манипуляция при переводе интертекстуальных элементов в художественном тексте // Вестник МГПУ. Сер: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 2. С.57.

проницательный и авторитетный в свое время критик как Мэтью Арнольд в работе «Граф Лев Толстой» (1887), прочитав «Анну Каренину» и во французском переводе, невысоко оценил ее стиль. Но критик обратил внимание на содержательные особенности толстовского романа: психологизм, раскрытие «всех тайн человеческой природы», – то есть те особенности, которые он относил к «внелитературным» достижениям. Он очень выразительно сформулировал свою оценку романа, сказав, что это уже даже не литература, просто часть жизни: «Это кусок жизни»¹⁷³.

М. Арнольд отмечал, что французский и английский роман уже не так интересует читателя, что настало время до этого неизвестной в полной мере русской литературы. И в первую очередь, читатель должен открыть для себя произведения талантливого писателя графа Льва Толстого, раскрывшего в своих сочинениях духовный мир личности.

Другой англоязычный критик Чарльз Тернер также высоко оценил творческий метод писателя в работе «Граф Толстой как романист и мыслитель» (1888).

В 1890 году появляется книга Хэвлока Эллиса «Новый дух», в которой одна глава посвящена анализу произведений Толстого. Критик сравнивает стиль Толстого с французскими романистами и отдает предпочтение вторым. В романе «Анна Каренина» Эллис отмечает реалистичность и правдивость происходящих событий.

При этом надо сказать, что в англоязычной профессиональной публике книги Толстого воспринимали неоднозначно. Так, известный романист Дж. Мередит восхищался женскими образами в романе «Анна Каренина». Но в то же время блюстители нравственности вносили эту книгу в реестр запрещенных.

¹⁷³ Arnold M. Count Leo Tolstoy // Fortnightly Review. 1887. Dec. Vol. 48. P.785. Перевод мой – М.Т.

В 90-е годы XIX века появилось многотомное собрание сочинений Толстого под редакцией Натана Хаскелла Доула, в которое вошли «Война и мир», «Анна Каренина», «Казачи» и другие произведения. Следующее собрание сочинений было подготовлено Лео Винером. Оба издания были известны как в Англии, так и в США, книги попадали в публичные и частные библиотеки, периодически заказывались новые тиражи. Отечественные литературоведы отмечали, что данные собрания сочинений выполнены «на анекдотическом уровне»¹⁷⁴. В них были пропущены отдельные слова и фразы, допущены калькирования русских выражений («golubchik», «khorovod»).

На данный момент укоренилось мнение, что наиболее точные и удачные переводы произведений Толстого принадлежат К. Гарнет (Constance Clara Garnett, 1861-1946). Английская переводчица не раз посещала Россию и была лично знакома с Толстым. В круг ее интересов входило изучение произведений русских писателей, что, безусловно, повлияло на её литературную деятельность.

Перевод романа был подготовлен в короткие сроки и опубликован в 1901 году. Многие английские критики признали мастерство, с которым выполнила работу Гарнет. Английский писатель Дж. Конрад в одном из писем Э. Гарнету написал: «Передавайте теплый привет Вашей жене. Её перевод “Карениной” великолепен»¹⁷⁵.

В переводе Гарнет смогла сохранить многие средства художественной выразительности, использованные Толстым, некоторые из них она перефразировала, чтобы они были понятны английскому читателю. Ярким

¹⁷⁴ Мотылева Т.Л. «Война и мир» за рубежом: Переводы, критика, влияние. М.: Советский писатель, 1978. С.92.

¹⁷⁵ Garnett R. Constance Garnett: A Heroic Life. London: Sinclair-Stevenson, 1991. P.138. Перевод мой – М.Т.

примером, служит сравнение: «Pleased and happy as a brass farthing»¹⁷⁶. В данном случае переводчица заменила «медный грош» из оригинала на английский фартинг, что сделало возможным передать радость Каренина от получения ордена Александра Невского.

Однако нельзя не отметить, что переводчица в ряде случаев стремилась «пригладить» стиль русского писателя, в частности, избежать усложненной метафоризации, упростить синтаксис. Не все сложные для восприятия английского читателя случаи прокомментированы.

Гарнет при переводе достаточно вольно опускала важные для раскрытия характера и сюжета детали. Так, в переводе при изображении жизни Вронского на военной службе мы не находим устойчивое выражение «катилась [жизнь] по прежним, привычным рельсам»¹⁷⁷. Переводчица его заменяет на стилистически нейтральное: «Although all Vronsky's inner life was absorbed in his passion, his external life unalterably and inevitably followed along *the old accustomed lines* of his social and regimental ties and interests»¹⁷⁸.

Такая небрежность в обращении с текстом художественного произведения была подмечена в анонимной рецензии на роман в «Блэквудс Эдинбург Мэгэзин». Переводчица на данную критику ответила достаточно холодно, что «английская версия “Анны” яснее и в ней меньше кричащих недостатков стиля, чем в русском оригинале»¹⁷⁹. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что Гарнет при переводе не ставила цели передать манеру письма Толстого. И позже, читая роман на английском языке, многие критики указывали на стилистические недочеты художника.

В начале XX в. произведения Толстого вызвали дискуссию среди английских писателей и критиков. Положительные отклики перемежались с

¹⁷⁶ Tolstoy L.N. Anna Karenina. Philadelphia, 1919. P.652.

¹⁷⁷ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1934. Т. 18. С. 182.

¹⁷⁸ Tolstoy L.N. Anna Karenina. Philadelphia, 1919. P.223.

¹⁷⁹ Garnett R. Constance Garnett: A Heroic Life. London, 1991. P.205. Перевод мой – М.Т.

негативными, пристальное внимание было обращено на своеобразие композиционного построения «Войны и мир» и «Анны Карениной».

Новый этап в изучении творчества русского писателя связан с появлением очерков и книг литературных критиков, которые читали Толстого в оригинале и интересовались русской культурой. В первую очередь отметим труд британского журналиста Мориса Беринга (Maugice Baring, 1874 – 1945) «Вехи русской литературы» (1910)¹⁸⁰. В своей книге он анализирует литературный процесс России второй половины XIX века. И приходит к заключению, что произведения Тургенева и Толстого представляют два разных этапа романного творчества. В «Анне Карениной» дана удивительная точность и психологическая проработка характеров персонажей, которые настолько жизненны, что по сравнению с ними становится очевидной искусственность многих литературных типов. Все это подтверждает мысль Беринга о том, что Толстой добился небывалых высот в отображении реальности.

В 1912 году Рошель Таунсенд заканчивает перевод «Анны Карениной». Критики сразу же отмечают часть недоработок, опечаток и ошибок. В тексте, например, сына Карениных зовут то Сергеем Александровичем, то Сергеем Алексеевичем, а слово «славянин», обозначающее этноязыковую принадлежность гувернера Василия, становится его фамилией: «Vassily Lukitch Slavyanin».

В 1918 году Луиза и Элмер Моод выполнили перевод романа, но он был переделан и издан только в 1937 году. Толстой высоко ценил работу супругов Моод, и это отмечено в ряде его писем. Моод, как опытные переводчики, отдали должное труду Гарнет. В своем отзыве они подчеркнули сильные стороны ее работы, сравнив с другими: «Ее английский язык несравненно лучше, чем язык Винера, и она не делает таких вопиющих ошибок, как

¹⁸⁰ Беринг М. Вехи русской литературы. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1913. 165 с.

Доул. Ошибки являются исключением, а не характерной особенностью ее переводов»¹⁸¹.

Роман «Анна Каренина» с момента выхода пользовался широким признанием в Англии. До середины XX в. несколько раз был переведен и постоянно переиздавался. Но неудовлетворительное качество первых переводов с французского языка и неточная работа Гарнет повлияли на возникновение отрицательных рецензий, в которых, в первую очередь, обсуждались недочеты стиля писателя. Критики рассматривали роман, как историю несчастной любви Анны, подчеркивая правдивость изображаемых чувств героини.

Непревзойденный талант Толстого был отмечен литературоведами и критиками, прочитавшими роман в оригинале. Их высказывания изменили представление о произведении и повлияли на дальнейшую критику.

Выводы к разделу 2.3.

Отличительной особенностью функционирования русской литературы в XIX в. было то, что произведения писателей попадали к читателям в виде пересказов или переложений, не стал исключением и перевод романа «Анна Каренина». Проанализировав высказывания критиков и литературоведов о качестве переводов и изучив отдельные главы, можем сделать вывод, что переводчики, не знающие хорошо русский язык, выполнили работу некачественно: опускание глав, искажение смысла первоначального текста при переводе, калькирование слов, упрощение синтаксиса, ошибки в именах персонажей и др. В дальнейшем это послужило основой для возникновения мнения об отсутствии или небрежности стиля у Толстого. Художественное мастерство писателя было оценено, прежде всего, теми, кто прочитал «Анну Каренину» на русском языке.

¹⁸¹ Тове А. Констанция Гарнет — переводчик и пропагандист русской литературы // Русская литература. 1958. № 4. С. 193.

2.4. Творчество Толстого в оценке Голсуорси

Высказывания писателей о литературе как отражение творческого процесса и свидетельство определенной идеологической (в широком смысле) позиции имеют особое значение в изучении их произведений. Кроме того, совпадение теоретических концепций о смысле и значении литературного труда можно рассматривать как значимую часть типологических схождений. Особое значение таковые совпадения и расхождения имеют в случае творческих взаимоотношений Толстого и Голсуорси. Если сопоставление художественных произведений русского и английского писателей началось еще в XX веке, то соотношение их теоретических позиций остается на периферии внимания исследователей.

Давнюю традицию имеет изучение вопроса об отношении Толстого к литературе. В XXI веке проблема остается в центре внимания исследователей¹⁸². Эстетические убеждения Голсуорси также не однажды рассматривались зарубежными и российскими исследователями¹⁸³ в XX веке, продолжают исследоваться и до наших дней, при этом акцентируется его отношение к русской литературе. Так, Т.Н Красавченко в обзорной работе, посвященной отношению английского писателя к русской литературе, пишет, что Голсуорси в своих теоретических размышлениях признавал «не только достоинства русских авторов, но и их особое воздействие на западную

¹⁸² Романова Г.И. Л.Н Толстой о литературе: история и перспективы изучения // Вестник Костромского государственного университета. Кострома, 2020, № 1. С. 138-143.

¹⁸³ Жантиева Д.Г. Эстетические взгляды английских писателей и русская классическая литература // Из истории литературных связей XIX века. М.: Изд-во АН СССР, 1962; 334 с.; Гениева Е.Ю. Литературная ситуация на рубеже веков. Английская литература на рубеже XIX и XX веков // История всемирной литературы: в 9 т. Т. 8. М.: Наука, 1994; Фурсова И.Н. Эстетические взгляды Джона Голсуорси как основа идиостиля писателя // Язык и культура. Новосибирск. 2014. №13. С. 89-94 и др.

литературу; по сути, он сочетал русскую эстетику с британским литературным канон и таким образом вызвал изменения, сдвиги в британской литературе»¹⁸⁴. Голсуорси был заядлым читателем русских авторов и помогал формировать вкус современников и их реакцию на их творчество. Основные работы Голсуорси о литературном труде и поэтике русской литературы отражены в его статьях и эссе: «Туманные мысли об искусстве» (1911), «Заметка об Эдварде Гарнетте» (1914), «Англичанин и русский» (1916), «Силуэты шести писателей» (1924), «Двенадцать книг – и почему» (1927), «Еще четыре силуэта писателей» (1928), «Создание характера в литературе» (1931), которые включены в шестнадцатый том его сочинений¹⁸⁵.

В статье «Англичанин и русский» (1916) Голсуорси восхищается способностью русских писателей «страстно отдаваться поискам правды»¹⁸⁶ и передавать прямо и искренно изображаемого. Он пишет, что в русской литературе его «пленяет правдивость, глубокая и всеобъемлющая терпимость»¹⁸⁷. Признается, как много для него как для писателя значила русская литература, которую он прочитал.

Сопоставляя особенности русской и английской литературы, он отмечает особую приверженность русских писателей правде жизни, в то время как английские писатели больше дорожат красотой и правильностью формы¹⁸⁸. Толстой, по его мнению, «стремится, во что бы то ни стало

¹⁸⁴ Красавченко Т.Н. Джон Голсуорси и русская литература // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал. М., 2019. №3. С. 175-187.

¹⁸⁵ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. 511 с.

¹⁸⁶ Там же. С.378.

¹⁸⁷ Там же. С.373.

¹⁸⁸ Зиннер Э.П. Творчество Л.Н. Толстого и английская реалистическая литература конца XIX и начала XX столетия. Иркутск: Иркут. гос. пед. ин-т, 1961. С. 168.

испытать всю полноту ощущений, достичь предела понимания», в то время как английского писателя интересует больше сохранение внешней формы.

При всех отличиях: религиозных, политических, географических, климатических и т.д. – Голсуорси указывает на то, что русский и англичанин являются половинами целого, что они дополняют друг друга. Для таких разных наций, как отмечает английский писатель, важно одно – истина.

Статьи Голсуорси имели огромное значение для английской общественности. Обширные положительные комментарии к произведениям И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.И. Куприна и А.П. Чехова знакомили английских читателей не только с творчеством русских писателей, но и указывали на то место, которое занимает русская литература во всеобщем литературном процессе. Он подчеркнул, что эта проза благотворно повлияла и на английскую литературу¹⁸⁹. Он высоко ценил вклад русских писателей, привнесенный в западноевропейскую литературу и, в особенности, в английскую.

В критических статьях, заметках и дневниковых записках английский писатель не только упоминает о творчестве Толстого, но и высказывает свое мнение о его общественной позиции, его публицистических и художественных произведениях. Не меньшую роль в формировании устойчивого интереса к творчеству Л. Толстого сыграли и высказывания Голсуорси в его письмах, которые были переведены и опубликованы в одном томе¹⁹⁰.

Частым адресатом писем Голсуорси была чета Гарнетов. Их связывала не только дружба, Констант Гарнет переводила произведения русских писателей, в том числе Толстого, и знакомила с ними Голсуорси, Эдвард Гарнет был одним из первых критиков его творчества, впоследствии он стал наставником писателя. Как писала К. Дюпре, «Голсуорси чувствовал

¹⁸⁹ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. С.372.

¹⁹⁰ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. 511 с.

необходимость в критической оценке Гарнета и в то же время тяготился ею»¹⁹¹.

В письме к К. Гарнет от 10 мая 1902 года Голсуорси пишет о чувстве восторга, в которое его привело прочтение романа «Анна Каренина». «Я склонен думать, — замечает Голсуорси, — что Толстой должен быть поставлен рядом с Шекспиром. Его искусство — это не искусство в духе Тургенева, Шекспира, Мопассана, это нечто новое...и создает более глубокие свойства самосознания и анализа». В том же письме английский писатель указывает, что он «дочитал второй том Анны»¹⁹².

Прочитав книгу «Вехи русской литературы» М. Беринга, Голсуорси в письме к Э. Гарнету от 24 апреля 1910 года заявляет, что Толстой и Достоевский занимают положение, которое недостижимо для Тургенева. Голсуорси подчеркивает серьезное отличие русского писателя от искусства натуралистов: «Толстой пользуется телом только для того, чтобы показать душу»¹⁹³. В этом английский писатель единодушен с русской «субъективной» критикой Д.М. Мережковского, указавшего в работе «Л. Толстой и Достоевский» (1902): «Существует непрерывный ток не только от внутреннего к внешнему, но и от внешнего к внутреннему. ... Л. Толстой с неподражаемым искусством пользуется этой *обратною связью внешнего и внутреннего*». Критик отметил в связи с этим, что Толстому «одному в такой мере свойственный дар, который можно бы назвать *ясновидением плоти...*»¹⁹⁴. Очевидно, что супруги Мережковские, в 1930-е годы внимательно следившие за деятельностью Нобелевского комитета, знали английского писателя, получившего Нобелевскую премию по литературе в

¹⁹¹ Дюпре К. Джон Голсуорси: Биография. М.: Радуга, 1986. С.74.

¹⁹² Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. С.473.

¹⁹³ Letters from J.Galsworthy 1900-1932, Ed. By E.Garnett, London, 1934. P.218. Перевод мой — М.Т.

¹⁹⁴ Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. М.: Наука, 2000. С. 97-98.

1932 году. Но Голсуорси вряд ли была известна работа Мережковского, еще не переведенная на английский язык. Тем знаменательнее совпадение некоторых их суждений.

Статьи Голсуорси раскрывают его эстетические взгляды, литературные предпочтения и представления о творческом процессе. В статьях «Туманные мысли об искусстве», «Литература и жизнь» и «Создание характера в литературе» даны самые общие соображения писателя **о значении художественной литературы**. Как большинство литераторов его времени, он смотрит как бы сквозь форму в самую суть и **смысл литературных произведений, ставит вопросы об их воздействии на читателей**. Так, он придает художественному творчеству большое воспитательное и образовательное значение, поэтому часто использует такие понятия, как «правда», «истина», ведь писатель «стремится уловить и показать взаимосвязь жизни, характера и мышления, чтобы научить чему-то себя и других»¹⁹⁵. Традиционно эти особенности художественного творчества связывают с реалистическим изображением действительности, с воссозданием жизнеподобной картины мира. К тому же жизнеподобная форма изображения часто осознавалась самими художниками с критическим осмыслением и оценкой действительности. Как писал Голсуорси, настоящий писатель «не может не быть критиком действительности»¹⁹⁶. Такая позиция позволяет определить художественно-эстетическую систему Голсуорси как **критический реализм** (в традиционном для российского литературоведения смысле этого термина).

Центральный вопрос в этой системе – это **изображение личности, создание характеров**. Во многих своих статьях («Нужно учиться», «Создание характера в литературе», «О выражении мыслей» и др.) Голсуорси размышляет о творческом процессе и писательском труде, подробно

¹⁹⁵ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. С.340.

¹⁹⁶ Там же. С.410.

останавливаясь на проблеме **создания характера** в художественном произведении, ведь, благодаря правдоподобию изображению характера героя, литературное произведение имеет право на «долговечность». Голсуорси представляет процесс создания характера, как нечто таинственное.

В процессе создания характера участвует **подсознание**, которое наделяет образ свободой и жизненностью, некой индивидуальностью. К. Дюпре, Д.Г. Жантиева, А.М. Гаврилюк и др. отмечали, что материалом для создания характеров у Голсуорси были окружающие его люди, персонажи его произведений имели прототипов. Так, известно, что главными прототипами героев «Саги о Форсайтах» послужили члены большого клана Голсуорси. В этом он признавался в известном письме к своей сестре от 11 сентября 1905 года¹⁹⁷. Кроме того, писатель всегда придерживался того мнения, что «нужно искать свой материал поблизости от себя»¹⁹⁸.

Толстой так просто соединяет традиции и новое понимание психологической глубины характеров персонажей, что Голсуорси восторгается этой особенностью творчества русского писателя, которая, по его мнению, проявилась наиболее ярко в произведениях «Война и мир» и «Анна Каренина». Эми Круз, английский литературовед, подчеркивала, что «Толстой в наибольшей степени повлиял на английскую мысль. Ни один литератор, писавший на социальные, религиозные или философские темы, не мог пройти мимо него»¹⁹⁹. Опыт русского писателя разнообразно преломлялся в творчестве английского писателя.

Голсуорси придерживался художественно-эстетической позиции, близкой реализму, но современные исследователи отмечают и тонкий импрессионизм, характерный его манере и некоторую близость

¹⁹⁷ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. С.482-487.

¹⁹⁸ Там же. С.485.

¹⁹⁹ Cruse A. After the Victorians. London, 1938. P. 107. Перевод мой – М.Т.

модернизму²⁰⁰. Основную задачу своего творчества Голсуорси видел в изображении «человеческих страстей, исторических событий, быта и общественной жизни», — вот главное, что интересовало писателя, и что он отобразил в «Саге о Форсайтах». Обогащая литературные традиции английских писателей, в первую очередь У. Теккерея и Ч. Диккенса, Голсуорси преломлял русские реалистические традиции, сохраняя основные особенности русской литературы, которые соединяют в себе гуманизм с напряженностью социального воздействия на читателя.

Ярким примером соединения традиций является изображение на протяжении всей «Саги о Форсайтах» образа Сомса. В данном образе прослеживается влияние романа Ч. Диккенса «Домби и сын» (1846-1848) и произведений Л. Толстого, его психологическое повествование.

Не менее знаменательной статьей Голсуорси в ракурсе нашей темы является статья «Силуэты шести писателей», в частности высказывания и об английских писателях, Ч. Диккенсе – одном из любимых авторов Толстого. Голсуорси отметил у своего соотечественника «склонность к сатире», а также то, что «он прежде всего приковывает внимание к сюжету и характерам. Самобытный, стихийный и богатый талант его отмечен страстной человечностью и широтой взгляда. Очевидно, что для Голсуорси не только по отношению к русской литературе был принципиален вопрос о создании характеров. Рассматривая различия характеров русских и англичан по их изображению в литературе, он остается в пределах «географического детерминизма», использует одни стереотипные суждения (русские эмоциональны, англичане рассудочны и т.д.) и стремится разуверить в других («под чопорной деловитостью англичанина нередко прячется и душевное тепло и душевная тонкость»), как, например, в статье «Русский и англичанин» (1916). В статье «Создание характера в литературе» он пишет о

²⁰⁰ Алиева М.Н. Модернизм и Джон Голсуорси // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2011. № 4 (134). С.12-15.

том, что «создание характеров – таинственный процесс, причем, возможно, более таинственный для того, кто создает характеры...»²⁰¹.

По мнению писателя, создание характера – основная цель литературного творчества. При этом определение главного героя или «темы» произведения, в терминологии Голсуорси, может не совпадать у автора и его читателей. Так, он пишет, что «читая второй шедевр Толстого, “Анну Каренину”, чувствуешь, что тема выражена, может быть, больше в Левине, чем в Анне»²⁰².

Английский писатель учитывает и такой литературный опыт, когда главное в литературном произведении не герои, а целостная картина жизни народа, например, в эпопее Толстого, в которой «развернута такая широкая панорама жизни, что даже главные герои занимают словно бы подчиненное место»²⁰³.

Одна из важнейших проблем для Голсуорси в литературном творчестве – это **позиция автора** и ее проявление его духовного облика в сочинениях. С этой точки зрения оценивается личность Толстого-творца: «Толстой являет собой волнующую загадку. Пожалуй, невозможно указать другой пример, когда в одном лице так совмещаются художник и реформатор. Толстой-проповедник, которого мы знаем в последние годы его жизни, уже заслонял Толстого-художника в “Анне Карениной”. Да и в последней части монументального романа “Война и мир” кое-где автор выступает как моралист»²⁰⁴. Под очевидным впечатлением от великой эпопеи русского писателя, Голсуорси использует прием контраста, рассматривая характер писателя: «Пожалуй, и все творчество Толстого отмечено духовной раздвоенностью. Оно как бы поле битвы, на котором видишь приливы и

²⁰¹ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. С.457.

²⁰² Там же. С.469.

²⁰³ Там же. С.469.

²⁰⁴ Там же. С.401.

отливы постоянной борьбы, напряженную схватку гигантских противоречий»²⁰⁵. В письме Э. Гарнету от 5 апреля 1914 года Голсуорси ставит Толстого выше других русских писателей, в особенности Ф.М. Достоевского, и пишет, что Толстой – «величайший из русских». Он предстает перед Голсуорси как воплощение русской литературной традиции и уникальное соединение философа и художника слова. Русский писатель поражает глубокой **искренностью** и глубиной своих идей.

Стоит отметить, что Голсуорси в статье «Силуэты шести писателей» уделяет пристальное внимание **анализу языка и стиля Толстого**, который «создает непосредственное ощущение действительной жизни»²⁰⁶ в своих романах. Повествование Толстого собирательно: писатель дает «бесконечное количество явлений и живописных деталей, он заполняет все промежутки, ничего не оставляя воображению читателя, и делает это с такой силой и свежестью, что неизбежно увлекает его»²⁰⁷. Использование данного метода находит отклик и в творчестве Голсуорси. Писатель отмечает, что произведения Толстого «носят отпечаток личности художника»²⁰⁸. Голсуорси пытается быть беспристрастным в своем творчестве, но в его произведениях вслед за Толстым мы видим субъективное отношение к персонажам, их поступкам и словам.

В 1924 году Голсуорси отмечает такую особенность творчества Толстого, как **историзм**: «Россия, изображенная Толстым в “Войне и мире” и “Анне Карениной”, – это Россия прошлого, быть может, только верхний ее слой, который теперь безвозвратно смят и уничтожен. Какое счастье, что сохранились эти две великие картины минувшей жизни!».

²⁰⁵ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. С.401.

²⁰⁶ Там же. С.402.

²⁰⁷ Там же. С.402.

²⁰⁸ Там же. С.402.

Повторяя часто используемый критиками термин «жизненность», Голсуорси задается вопросом: «А каковы условия "жизненности"? Нужно, чтобы в произведении было определенное соотношение частей и целого и в нем ощущалась индивидуальность художника. Только эти элементы придадут произведению оригинальность, вдохнут в него жизнь»²⁰⁹. Таким образом, **композиция** произведения попадает в разряд формальных аспектов.

В аспекте исследуемой нами темы о влиянии творчества Толстого на произведения Голсуорси, особый интерес представляют **сходства и расхождения** эстетических деклараций обоих писателей.

Голсуорси не всегда соглашался с идеями и взглядами Толстого. Особенно ярко это проявилось в осмыслении понятия искусства. Толстой писал, что подлинным искусством может называться только такое искусство, которое доступно для понимания большому количеству людей. Если оно не отзывается в душе зрителя, то «это или дурное искусство, или вовсе не искусство»²¹⁰. Искусство воздействует, по мнению писателя, не независимо от уровня образования и наличия культурного опыта.

Голсуорси не принимал убеждения Толстого в том, что настоящее искусство должно быть общедоступно и признано широкими массами. По его мнению, тогда толпа вознесется до статуса «новой Академии или нового судьи»²¹¹, и при этом качественные изменения не произойдут. Определение искусства у Голсуорси сопряжено с понятием «совершенного человека».

Искусство, в понимании английского писателя, оказывает огромное влияние на человека, оно является неким переходящим светом и служит средством познания действительности. Сокрытая в произведении тайна – это тайна художника, а «тайна его творца – это разница между его душой и

²⁰⁹ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. С.409.

²¹⁰ Толстой Л.Н. Полн. собр. Соч.: в 90 т. М., 1951. Т.30. С.108.

²¹¹ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. С.502.

душой всякого другого человека»²¹². Таким образом, писатель выступает проповедником искусства, в котором заключена красота, правдивость, тайна.

Но несмотря на эти различия, произведения Толстого были высоко оценены английским писателем. Голсуорси подчеркнул, что влияние русской литературы на английскую является неоспоримым и значительным фактом: «Ваша литература, во всяком случае за последние два десятилетия, сильно повлияла на нашу. Ваши писатели внесли в изображение увиденного, искренность, удивительную для всех западных стран, особенно же удивительную и драгоценную для нас — наименее искренней из наций»²¹³. Искренность и правдивость в изображении характера русского человека Голсуорси отметил и в предисловии к роману Толстого «Анна Каренина» (1928), его поразило с какой художественной силой русский писатель изобразил состояние русского общества.

Наиболее полно свое отношение к Толстому-писателю Голсуорси выразил в предисловии к роману «Анна Каренина» (1928). Он отмечал, что этот роман представляет собой образец изображения русского характера и удивительную картину русского общества. В то же время английский писатель **выразил несогласие с концовкой «Анны Карениной»**. В его романе «Сильнее смерти» (1917) мы находим упоминание произведения Толстого. Голсуорси сопоставляет судьбу Джип с положением Анны: «Недавно она прочла “Анну Каренину” и после не раз говорила себе: «Что-то здесь не так — словно Толстой хочет заставить нас поверить в то, что Анна втайне мучилась угрызениями совести. Кто любит, тот не испытывает укоров совести»»²¹⁴.

Выводы к разделу 2.4.

²¹² Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М.: Правда, 1962. С.357.

²¹³ Там же. С.372.

²¹⁴ Там же. С.537.

Обобщая все вышесказанное, подчеркнем, что, размышляя о русской литературе, Голсуорси выделял ее содержательные аспекты: позицию авторов, характеры героев, суть конфликтов – все это было предметом его высказываний. Он высоко оценивал внутреннее содержание художественных картин, данных русскими писателями, в частности Л. Толстым. Основные понятия, которые использовал при этом английский писатель – это «честность», «правдивость».

Можно сделать вывод о том, что литературная позиция Д. Голсуорси сформировалась не без влияния русской литературы реализма, в том числе творчества Л. Толстого. Философско-религиозная, морально-этическая, социально-историческая проблематика классика русской литературы осваивалась европейскими литераторами, в том числе английскими, и находила отклик в их произведениях.

Выводы к главе 2.

Современные литературоведы признают, что историко-типологические схождения и литературные взаимодействия диалектически взаимосвязаны, они обогащают сообщающиеся культуры, и в процессе литературного развития должны рассматриваться как два аспекта одного исторического явления. Толстой и Голсуорси, относившиеся с недоверием к искусству модернизма, отстаивали принципы реалистического изображения жизни, что дает убедительное основание для сопоставительного анализа их произведений.

Однако восприятие английским писателем творчества Толстого связано не только с его интересом к русской культуре, но и тем, что в творчестве русского писателя отразились важные явления мировой культуры и литературы, в том числе английской. В ходе изучения литературных взаимодействий необходимо учитывать многообразные историко-культурные связи, явления, факты, влияющие на художественные концепции, реализуемые писателями в конкретных литературных произведениях. Так,

интерес к английской культуре, публицистика британского ученого, английский семейный роман, сказавшись в художественном мире «Анны Карениной», косвенно способствовали восторженному восприятию романа Толстого Дж. Голсуорси, творчество которого обусловлено национальными факторами. Кроме того, адекватное понимание произведения русского писателя стало возможным после появления удачных, качественных переводов К. Гарнет, с которой общался Голсуорси. Все это позволяет сделать вывод о том, что литературная позиция Дж. Голсуорси сформировалась не без влияния русской литературы реализма, в том числе творчества Л. Толстого. Философско-религиозная, морально-этическая, социально-историческая проблематика классика русской литературы осваивалась европейскими литераторами, в том числе английскими, и находила отклик в их произведениях.

ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СХОЖДЕНИЯ

3.1. Художественно-эстетическая система Л. Толстого и реализм Дж. Голсуорси

Исследователи соотносят творчество Толстого и Голсуорси с реализмом, а именно с критическим реализмом, главными особенностями которого были стремление «к глубинному постижению жизни, к широкому охвату действительности с присущими ей противоречиями»²¹⁵ и критический анализ общественных отношений. Творчество Толстого, правдиво отражая сознание своего народа, являлось «вершиной в развитии критического, досоциалистического реализма в литературе не только русской, но и всемирной»²¹⁶, поскольку он видит в отчуждённости писателей от народа причину упадка литературы. Определяя творческий метод Толстого как «критический реализм», утверждая писателя как наследника художественных традиций русских классиков (Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева), подчеркивалась правдивость в изображении жизни. Особый акцент ставился на обличении буржуазного общества и критике экономических, социальных, политических порядков, церкви, суда, милитаризма, буржуазной семьи. Толстой «был в состоянии осознать коренные проблемы современной ему русской общественной мысли, как проблемы международной значимости»²¹⁷. Отмечался и тот факт, что герои Толстого преимущественно из того социального слоя, который он сам хорошо знал и представителем которого являлся, отражал их поиски выхода из жизненных противоречий.

Изображая таких героев, как Анна Каренина, Левин, Пьер Безухов, Андрей Болконский «в столкновении с общественной средой, мешающей

²¹⁵ Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. Энцикл., 1987. С.318

²¹⁶ Мотылева Т.Л. О мировом значении Л.Н. Толстого. М.: Советский писатель, 1957. С.17.

²¹⁷ Там же. С.29.

свободному проявлению их чувств и дарований, Толстой давал читателю ощутить душевную силу, потенциальную талантливость этих людей, и придавал тем самым особую драматическую остроту их судьбе. Он обогатил мировую литературу новыми приёмами изображения честных, морально чистых, одарённых людей с богатым внутренним миром»²¹⁸. Толстой философски осмыслял в своих произведениях самые серьёзные, коренные проблемы человеческого существования. Он говорил о смысле жизни, об отношении человека к семье, родине, обществу, то есть об общечеловеческих проблемах.

Приверженность реалистическому направлению в литературе, традициям «содержательности и правдивости, которые были свойственны классическому реализму»²¹⁹ отмечена и в художественно-эстетической системе Дж. Голсуорси. Многие положения, высказанные в адрес метода английского писателя, созвучны тем выводам о творчестве Л. Толстого, которые были выражены Мотылевой в работе 1991 года²²⁰. Вскользь сказано и о специфике психологизма в романах Толстого.

Как пример **критического реализма** (который оценивается как высший этап развития литературы) роман «Собственник» анализируется в книге Д.Г. Жантиевой «Английский роман XX века»²²¹. Анализируя противостояние реалистического в модернистского направления в английском романе в период между двумя мировыми войнами, автор монографии однозначно относит творчество Голсуорси к литературе реализма. **Главный критерий – отражение социальной**

²¹⁸ Мотылева Т.Л. О мировом значении Л.Н. Толстого. М.: Советский писатель, 1957. С.322

²¹⁹ Там же. С.538

²²⁰ Мотылева Л.Н. Толстой // История всемирной литературы: в 9 т. М.: Наука, 1991. Т. 7. С. 130-151.

²²¹ Жантиева Д.Г. Английский роман XX века. 1918-1939. М.: Наука, 1965. С. 163—209.

действительности. Несмотря на все несовершенство и несправедливость социального устройства, реальная жизнь признается единственным источником и предметом изображения в искусстве. С реалистическим направлением, в первую очередь, связывают представления о классической картине мира. Неклассические формы, возникшие еще в конце XIX века, обусловлены убеждением художников-модернистов в невозможности познания хаоса жизни, проявлением индивидуализма и отчужденности. Крупнейшими представителями критического реализма, выступавшими за этические, морально-нравственные человеческие ценности, названы писатели-гуманисты Голсуорси и Г. Уэллс. Личность Голсуорси привлекательна прежде всего пацифизмом, хотя, как уточняет исследовательница, «истинные смысл и цели империалистической войны не были ему ясны вполне»²²². Основываясь на положениях статьи «Искусство и война», направленной против модернизма, исследовательница характеризует Голсуорси как писателя-гуманиста, который исходит в своем творчестве из того, что «искусство черпает вдохновение из жизни», писатель должен «склоняться ниц перед жизнью». Голсуорси выступал «против эстетской концепции «возвеличивания формы», против новых форм как самоцели²²³», полемизировал с прерафаэлитами (О. Уайльд).

Соответственно этим методологическим предпосылкам анализируется роман «Собственник», который сам автор считал центральным в своем творчестве.

Проявление **историзма**, как «художественного освоения конкретно-исторического содержания той или иной эпохи»²²⁴, характерно для всей

²²² Жантиева Д.Г. Английский роман XX века. 1918-1939. М.: Наука, 1965. С. 164.

²²³ Там же. С. 16.

²²⁴ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. редактор А.Н. Николюкин. М., 2001. С.321.

саги. Голсуорси показал исторические сдвиги, судьбу высшего класса викторианского общества. Рассуждения о движении истории, о техническом прогрессе, изменении обычаев и законов (это было время, говорит Голсуорси, когда «женщины...не имели прав на собственное имущество»), характеристика викторианской эпохи (с указанием ее начала – 1837 год) содержится во втором романе саги «В петле». Это было время, когда в Англии была создана крупная буржуазия, почти сравнявшаяся по значению с аристократией.

Голсуорси создавал сагу – хронику семьи нескольких поколений, соответственно, о ее формировании и перспективах развития. В советском литературоведении «буржуазная» семья как опора государства расценивалась как идущая к своему распаду и краху. Сюжетная линия романа «Собственник» дает для этого основания.

Главная заслуга Голсуорси видится автору 1960-х годов в том, что писатель показал «деградацию класса Форсайтов во всех сферах частной и общественной жизни»²²⁵. Если положение клана в 1860-х гг. было показано как стабильное и прочное, как и положение империи, то в 1920 году положение той же семьи, как и ситуация Англии в целом, представлено как «расплывчатое и безысходное» (преимущественно в романе «Сдаётся в наём»). Сдача в наем дома Джолиана – знак и символ крушения собственнического мира²²⁶ (с. 191), поэтому в Англии Голсуорси был признан мрачным реалистом и строгим моралистом²²⁷ (с.170).

В истории семьи проступала **история класса**, и эта история расценивалась с точки зрения марксизма как путь к «обновлению мира» через пролетарскую революцию. Именно **социальный аспект** жизни

²²⁵ Жантиева Д.Г. Английский роман XX века. 1918-1939. М.: Наука, 1965. С.184.

²²⁶ Там же. С.191.

²²⁷ Там же. С.170.

героев романа акцентировался в книге Жантиевой. При этом **критицизм** Голсуорси рассматривается как доведенный до степени **сатиры**, что отчасти подтверждается высказыванием писателя о том, что этот роман «высвободил сатирика в нем». Многие в суждениях о Голсуорси определила книга английского биографа писателя Г.В. Мэррота «Жизнь и письма Голсуорси» (1935)²²⁸. В частности, мысль о «холодном и стальном оружии сатиры и иронии», которое вонзал писатель в «упитанную плоть и ожиревшие души»²²⁹.

С романами Голсуорси в английскую литературу вошли новые **художественные типы**²³⁰. Главное достижение – **реалистические характеры**²³¹. В «Собственнике» Сомс лишен противоречий, все черты органичны, он выражает идеологию и психологию своего класса – крупной буржуазии викторианской эпохи. В предисловии к «Саге о Форсайтах» ее автор писал, что он «забальзамировал класс крупной буржуазии» («в собственном соку, называемом Чувство Собственности»).

Многие размышления Сомса в последних книгах «Саги» близки автору, например, осуждение войны и шовинизма. Голсуорси объяснял это тем, что Сомс смягчается по мере старения, а главная причина – любовь к Флер. Известно высказывание писателя о том, что «Рассекая Хилэри... Сомса Форсайта... их создатель чувствует, как нож глубоко вонзается в него самого».

Голсуорси уважал **класс**, к которому принадлежал и который осуждал в романе. Писатель осуждал форсайтизм, собственничество в крайнем выражении, лицемерие английского общества, его снобизм и презрительное отношение ко всему «неанглийскому», чужестранному. Но

²²⁸ Marrot H.V. The life and letters of John Galsworthy. L.; Toronto.1935. 819 p.

²²⁹ Ibid. P.181. Перевод мой – М.Т.

²³⁰ Жантиева Д.Г. Английский роман XX века. 1918-1939. М.: Наука, 1965. С. 185.

²³¹ Там же. С.195.

в характерах персонажей (например, старого Джолиона) показывал и здоровое начало, жизнеспособность, другие привлекательные черты.

Автор, высказывая противоречивые оценки и суждения²³², показывает вырождение класса, но возвращается к последнему роману, к прошлому как образцу, предполагая, что крушение форсайтизма приведет к анархии. Пессимистичность представлений о будущем, тоска по прошлому, «неверие в творческие силы народа»²³³, который нуждается в опеке высших классов, уверенность в необходимости компромисса рабочих и собственников ради будущего страны пронизывает все произведение. Жантиева считает, что Голсуорси «не понимает характера своего народа в целом», и отрицательно решает вопрос **о жанре саги как эпосе**. Это была реплика в дискуссии, развернувшейся в отечественном литературоведении в 1950-60-е годы о романе-эпосе.

Художественный метод Голсуорси восходит к реализму Ч. Диккенса. В предисловии Голсуорси к «Холодному дому» звучат восторг и восхищение писателем, нарушавшим все правила искусства. Особенно важным в аспекте соотнесения с позицией Толстого по этому вопросу является оценка Голсуорси **пристрастности, глубокого чувства** Диккенса при создании жизненных картин. Жантиева сравнивает героя романа «Собственник» Сомса с мистером Домби из романа Диккенса, подчеркивая единство внешнего и внутреннего: жесткая (накрахмаленная) одежда и негибаемый, жестокий характер, гордыня от сознания правильности (приличия внешнего вида) и поступков. Общее качество – сознание своей безупречности²³⁴.

Работая над изображением своих героев Голсуорси шел **от частного к общему**. Символическое значение приобретают детали:

²³² Жантиева Д.Г. Английский роман XX века. 1918-1939. М.: Наука, 1965. С.199.

²³³ Там же. С. 200.

²³⁴ Там же. С.186-187.

мягкая шляпа Босини, высокий черный цилиндр Сомса и других Форсайтов как символ благополучия, респектабельности, прочности мира собственников: «Тень платанов падала на его простую фетровую шляпу, Сомс дал отставку цилиндру – в наши дни не стоит афишировать свое богатство»²³⁵.

Цитируя фрагменты романа «Сдаётся в наём», автор монографии подчеркивает позицию Голсуорси, изобразившего реакцию Сомса на модернистскую живопись и скульптуру: герой созерцает на выставке современного искусства Юнону, «похожую на водокачку с двумя рычагами, слегка запорошенную снегом»²³⁶. Жантиева делает вывод: «писатель борется против искусства, уходящего от жизни»²³⁷. В произведениях самого Голсуорси, «в отличие от модернистских символов-знаков, выражающих чрезвычайно субъективные ощущения», использованы «символы – эффективное средство обобщения»²³⁸.

Новый этап осмысления сходства художественных методов Толстого и Голсуорси представляет книга М.П. Тугушевой «Джон Голсуорси: Жизнь и творчество» (1973)²³⁹, в которой освещены основные этапы жизни и деятельности писателя. Прослеживая эволюцию его творчества, автор книги стремится показать связь произведений Голсуорси со стремлением писателя изобразить социально-политические условия современной ему Англии. Методологической основой является представление о непосредственной связи литературы и жизни и ее отражении в художественном творчестве, а также о реализме как высшем этапе развития искусства. Соответственно, в

²³⁵ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т.2. М.: Правда, 1962. С.338.

²³⁶ Там же. С.343.

²³⁷ Жантиева Д.Г. Английский роман XX века. 1918-1939. М.: Наука, 1965. С. 192.

²³⁸ Там же. С.197.

²³⁹ Тугушева М.П. Джон Голсуорси: Жизнь и творчество. М.: Наука, 1973. 176 с.

первую очередь, раскрывается реалистическая сущность творчества Голсуорси.

Как наиболее очевидные проявления **реализма** выделены такие черты: связь художественного мира с реальной жизнью (прототипы – исторические личности, автобиографизм); воссоздание действительности в формах самой жизни (жизнеподобие); историзм (соблюдение логики развития истории, верность передачи смысла и колорита эпохи); критицизм; изображение типического характера собственника, сформированного буржуазным обществом.

Автобиографичность «Саги о Форсайтах», опору на факты реального жизненного опыта исследователи видели, проводя параллель с жизнью самого писателя, обращаясь к сего происхождению. Принадлежавший к состоятельной буржуазной семье, Голсуорси писал о людях, ему хорошо известных. В то же время образы людей, принадлежавших к другим слоям общества, удавались ему в меньшей степени. Так, художественную слабость образа Босини исследовательница видит в том, что людей этого класса писатель, принадлежавший к более высокому кругу, не знал.

Из переписки с сестрой Голсуорси, которая узнала в романе свою семью и предложила издать роман анонимно, становится ясна жизненная основа системы персонажей. Ссылаясь на труд английского биографа Голсуорси Х. В. Мэррота²⁴⁰, Тугушева обращает внимание на тот факт, что одного из предков писателя называли «Большой Голсуорси», что вызывает ассоциации с одним из его героев – предком Сомса Форсайта – «Большим Форсайтом». Как обнаруживает исследовательница, автор саги наделяет старого Джолиона (своего любимого героя) чертами Джона Голсуорси III»²⁴¹, в частности любовью к прекрасному, к музыке, к детям. Писатель признавал в письме к сестре Л. Голсуорси, что прототипом Ирэн явилась Ада Купер, его

²⁴⁰ Marrot H.V. The Life and Letters of John Galsworthy. London, Heinemann, 1935. 939 p.

²⁴¹ Тугушева М.П. Джон Голсуорси: Жизнь и творчество. М.: Наука, 1973. С.46.

возлюбленная, впоследствии жена. Ее история – замужество с кузеном Голсуорси, неудачный брак («это был брак по расчету. Рано осиротевшая Ада была в тягость матери»²⁴²) и ее взаимная любовь с писателем – дали основу для **сюжета** романа «Собственник». Однако разрешение конфликта в романе и в жизни различно. Как считает исследовательница, счастливая развязка «измельчила бы конфликт, лишила бы его социальной значимости. Форсайтизм не так-то легко расстается со своими жертвами...»²⁴³.

Непосредственная связь с жизнью проявляется и в том, что в романе отражены **наблюдения** писателя за окружающей жизнью, в первую очередь, социальной действительностью. В воспоминаниях друга юности Харриса выделен рассказ о том, что Голсуорси «любил поздно вечером бродить в бедных районах города, прислушиваться к разговорам тамошних жителей, иногда заходил в ночлежки. Возможно, уже в то время он копил житейские впечатления, но и намеком не обнаружил намерения как-то использовать этот материал»²⁴⁴. Такие прогулки исследовательница трактует как «знакомство с изнанкой жизни», необходимой для литературного творчества, для социальной критики в литературных произведениях. Раннее творчество, в частности «Остров фарисеев» оценен не только как «самая автобиографическая книга», но и как «реалистический, разоблачительный, антибуржуазный роман»²⁴⁵.

Тугушева отмечает специфику **реалистического изображения характеров** у Голсуорси, показывающего внутренний мир героя как сложный и противоречивый. Сочетание разнородных черт и свойств характера свойственно представителям клана Форсайтов, которые являются главным предметом изображения: «Главное — Форсайты. Они — основной

²⁴² Тугушева М.П. Джон Голсуорси: Жизнь и творчество. М.: Наука, 1973. С.8.

²⁴³ Там же. С.5.

²⁴⁴ Там же. С.7.

²⁴⁵ Там же. С.35.

нерв, управляющий развитием интриги, именно они интересуют писателя, так как в собственничестве, эгоизме он видит характерный порок современного общества»²⁴⁶. Как пример сложности реалистических характеров исследовательница рассматривает антиподов – Сомса и молодого Джолиона, но при этом видит в «негативном» Сомсе «стремление к красоте»²⁴⁷, в симпатичном для читателей Джолионе (он бескорыстен, может сочувствовать другим, близок природе) подмечает и «чувство собственности», умение добиваться своей цели»²⁴⁸. Более того, автор явно сочувствует Сомсу, характер которого наделяет чертами, близкими родне Голсуорси²⁴⁹. Однако характеры героев Голсуорси не развиваются на протяжении романа, несмотря на переживаемые жизненные сложности и душевные волнения. Характеры, как комплекс душевных черт и особенностей внутреннего мира, в романе показаны статичными, как, например, образ старого Джолиона, названного «эмблемой» своего класса, воплощением «умеренности, порядка и любви к собственности»²⁵⁰. Действительно, этот персонаж неразрывно связан с понятием собственничества, его имя вызывает ассоциации с основным качеством его личности – стремлением к накопительству и сохранением собственности, к материальной, а не духовной выгоде. Характерные черты клана Форсайтов показаны у Голсуорси обусловленными социальными условиями жизни. Для этого есть основания, в романе не однажды звучат социологические термины: капитал, империализм, класс, буржуазия и др. Очевидно, что автор во многом симпатизирует некоторым из своих героев, и многим сочувствует. Тонкая мотивировка поступков героев свидетельствует о психологической

²⁴⁶ Тугушева М.П. Джон Голсуорси: Жизнь и творчество. М.: Наука, 1973. С.44.

²⁴⁷ Там же. С.50.

²⁴⁸ Там же. С.51.

²⁴⁹ Там же. С.49.

²⁵⁰ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т.1. М.: Правда, 1962. С.73.

проницательности и реалистическом психологизме в романе «Собственник». Однако критицизм и отрицание, проявленные в романе, в такой трактовке явно преувеличены. Об этом свидетельствуют комментарии повествователя, которые не акцентированы в исследовании: «В эти две минуты старый Джолион с предельной безупречностью продемонстрировал бессознательную здравость ума, выдержку и жизнеспособность – все то, что делало его и многих других людей одного с ним класса ядром нации»²⁵¹.

Сторонник реалистического искусства Дж. Голсуорси главной своей задачей считал показать «взаимосвязь жизни, характера и мышления»²⁵². Обличая лицемерие, он пытался достичь вслед за Толстым правдивости изображения жизни в своих произведениях. Эстетические убеждения были освещены в его критических программных статьях «Литература и жизнь» (1930) и «Создание характера в литературе» (1931).

На фоне развития таких литературных направлений, как натурализм, модернизм, актуальность эстетики Рёскина как особо важный факт отмечается исследовательницей обращение Голсуорси к русской литературе: «Именно в силу тяги к гуманному и этическому направлению английский реалистический роман конца XIX века испытывает влияние русской литературы. Перевод “Крейцеровой сонаты” обострил внимание английских писателей к проблеме супружеских отношений»²⁵³.

Выводы к разделу 3.1.

Исследователи XX века, анализируя произведения Л. Толстого и Дж. Голсуорси, обратили внимание на сходство художественного осмысления действительности в их творчестве. Отражение социальных противоречий, изображение реальности в жизнеподобных формах, показ

²⁵¹ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. Т.1. М.: Правда, 1962. С.119.

²⁵² Аникин Г.В., Михальская Н.П. История английской литературы. М.: Высш.шк., 1998. С.431.

²⁵³ Тугушева М.П. Джон Голсуорси: Жизнь и творчество. М.: Наука, 1973. С.21.

сложности и противоречивости характеров, историзм в осмыслении общественной жизни – эти черты, присущие русскому и английскому писателям, рассматривались как в значительной степени обусловленные их приверженностью критическому реализму – методу, свойственному соответствующему этапу литературного процесса. Убежденность в том, что действительность является единственным источником и предметом изображения истинного искусства, связь художественного мира с реальной жизнью, жизнеподобие, историзм, изображение сложного и противоречивого характера героев – эти черты объединяют художественно-эстетические системы Толстого и Голсуорси.

3.2. Осмысление и изображение семейных взаимоотношений

Лев Толстой в последней трети XIX века был одним из самых влиятельных писателей не только в России, но в других странах. Его позиция в отношении женского вопроса вызвала споры среди многих критиков, прежде всего из-за противоречивости взглядов самого писателя. Тема положения женщины в обществе затрагивалась Толстым еще в повести «Семейное счастье» (1859) и с новой силой раскрылась в романе «Анна Каренина». В произведении Толстого изображены мысли и взгляды современного ему общества, что отметили критики. Один из первых рецензентов романа «Анна Каренина» писал: «Тонко подметил автор те признаки переходного состояния наших общественных воззрений на семью, которые кладут печать нерешительности и колебаний на семейные распорядки большинства нашего цивилизованного общества»²⁵⁴. Толстой показывает русское дворянство в переломный и кризисный момент,

²⁵⁴ Зелинский В.А. Русская критическая литература о произведениях Л.Н.Толстого. М.: Тип.Вильде, 1912. С.33.

подготовленный событиями, происходившими в стране во второй половине XIX века.

Институт семьи переосмысливается: под влиянием западноевропейской культуры и повышения уровня женского образования выделяется проблема брака по расчету.

Брак заключался, прежде всего, в том случае, если это было выгодно для семей жениха и невесты. Российский историк Б.Н. Миронов в своей работе пишет о том, что «брак являлся соглашением не двух человек – жениха и невесты, а двух семей, двух родов»²⁵⁵. И без согласия родителей брак был невозможным. Дети, проживающие с родителями, не могут иметь паспорт и им необходимо разрешение для заключения брака. Ослушание могло повлечь за собой лишение наследства или уголовное наказание. Крепкий брак, в первую очередь, был необходим по политико-экономическим причинам: сохранение рода и унаследованного имущества, приумножение собственности и приобретение новых связей.

Законы патриархальной семьи регламентируют не только отношения между мужем и женой, но и затрагивают отношения между родителями и детьми. Последние, как это предписано Гражданским кодексом, должны полностью подчиняться воле родителей и «оказывать чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь»²⁵⁶.

Во второй половине XIX века в Российской империи обязательства супругов по отношению друг к другу регулировались Сводом законов. Обязанностью мужа было взять на себя финансовые, административные и общественные заботы, жена же отвечала за быт и должна была безоговорочно повиноваться «мужу своему как главе семейства, пребывать к

²⁵⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. Т.1 СПб.: «Дмитрий Буланин», 1999.С. 259.

²⁵⁶ Мордухай-Болтовский И.Д. Свод законов российской империи. СПб., 1910. С.19.

нему в любви и неограниченном послушании, оказывать ему всяческое угождение и привязанность как хозяйка дома»²⁵⁷.

Толстой тонко подмечает взгляды на семью в современном ему обществе. В романе дается описание разных видов одной (по сути патриархальной) модели брака на примере трех пар: Долли и Облонского, Кити и Левина, Анны и Каренина.

Размышления писателя над проблемой семьи носили глубоко личный характер. На роль женщины в обществе Толстой смотрел с точки зрения патриархальных устоев. В работе «Что же нам делать?» он выразил свое мнение наиболее ясно, сказав, что видит роль женщины в том, что она должна вырастить как можно больше детей.

Такой женщиной в романе является Долли. Она следит за детьми, их воспитанием и образованием, хотя это ей дается вовсе не легко: «все это так непонятно и трудно»²⁵⁸. Насущность проблемы подтверждается и внехудожественными материалами. В своих дневниках С.А. Толстая писала о тяжелой участи замужней женщины: «Я – удовлетворение, я – нянька, я – привычная мебель, я – женщина»²⁵⁹. Женщина, не выполняющая хотя бы одну из своих обязанностей, духовно падает ниже мужчины, роль ее в семье однообразна. Тема семьи в романе «Анна Каренина» раскрывает неравноправное положение супругов, подчеркивает зависимость жены от своего мужа в различных социальных аспектах.

Анна поддается чувствам и идет против общепринятых норм. Открытость отношений с Вронским возмущает ее современников, ведь супружескую неверность принято скрывать. И как тонко подмечает

²⁵⁷ Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1: О союзе брачном. С. 1–12. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/16.html#img17> (дата обращения: 11.01.2018).

²⁵⁸ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1935. Т. 19. С.181.

²⁵⁹ Толстая С.А. Дневники: в 2 т. 1862—1900 гг. М., 1978. С. 64.

происходящее княгиня Мягкая: «Она сделала то, что кроме меня делают все, только лишь скрывают это»²⁶⁰.

В романе Каренин изначально предстает как человек, наделенный правами мужа и испытывающий некое чувство собственности по отношению к своей жене, в тексте романа немало свидетельств тому. Действительно, Каренин в своих размышлениях использует такие слова по отношению к жене, как употреблять власть, руководить и т.д. Он считает, что жена не в праве действовать самостоятельно и тем более подрывать его репутацию.

Каренин не может оставить то, что ему принадлежит по закону. Он боится появления в обществе разговоров о неверности жены, ведь это может повлиять на его положение в свете и уронить «его в общественном мнении более, чем ее»²⁶¹.

Брак заключался в церкви и признавался таинством, поэтому почти нерасторжим. Развод по согласию сторон противоречил религии, супругам запрещено было жить в разлучении. Гражданский кодекс строго регламентировал случаи, при которых возможно расторжение брака. Но даже в этих немногих ситуациях церковь всячески избегала развода. Например, «главными доказательствами преступления должны быть признаны показания двух или трех очевидцев-свидетелей»²⁶², которые выступили бы в суде.

У Каренина было два выхода из сложившейся ситуации: дуэль и развод. Дуэль с Вронским была исключена сразу, развод также был немислим. Всеобщая огласка измены жены привела бы лишь к скандальному процессу.

²⁶⁰ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1935. Т. 19. С.309

²⁶¹ Там же. С.297.

²⁶² Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1: О союзе брачном. С. 1–12. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/16.html#img17> (дата обращения: 11.01.2018).

Вронский также выказывает желание обладать Карениной по закону, но это невозможно. Гражданский брак не признавался с юридической точки зрения. Вронский не сможет претендовать на свою дочь от Карениной. Их брак, даже если бы Каренина получила развод, считался бы недействительным. Его дочь, появившаяся на свет в результате прелюбодеяния, считалась бы незаконнорожденной. Она не имела бы права на фамилию отца, на наследство любого из родственников и привилегии дворян. Его состояние близко переживаниям Каренина:

«Моя дочь по закону — не моя дочь, а Каренина... И завтра родится сын, мой сын, и он по закону — Каренин, он не наследник ни моего имени, ни моего состояния, и как бы мы счастливы ни были в семье и сколько бы у нас ни было детей, между мною и ими нет связи. Они Каренины. Вы поймите тягость и ужас этого положения!»²⁶³.

Разрушение семейного благополучия показано не только на примере Карениных. В самом начале романа мы узнаем, что Стива Облонский пренебрег узами церковного брака, и это может привести к распаду семьи. Но он считает, что его измены должны быть прощены Долли. Ведь она, изможденная заботой о детях, перестала привлекать его, поэтому он ждал от нее прощения и сочувствия. Повторяющаяся ситуация измены свидетельствует о новом понимании семьи в обществе, подчеркивает наступления кризиса «старой» семьи.

Женский вопрос для Толстого становится лишь частью более глубокого анализа проблем, стоящих перед обществом. Писатель показывает, как разрушаются семейные устои и какое зависимое положение от мужа у женщины. «Мысль семейная» в романе оказывается ярким показателем происходящих социальных изменений в обществе.

²⁶³ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т.19. М., 1935. С.202.

Тема семьи – основная и в саге Голсуорси. Для английского писателя тема неудачного брака стала одной из центральных в романе «Собственник». Подчиненное положение женщины в браке волновало Голсуорси. Истоки этого интереса не только в литературной, но и в реальной жизни. В драме героев обнаруживаются следы биографии писателя, которому пришлось пережить много страданий из-за того, что любимая им женщина была женой его кузена. В романе отражено и то, что Голсуорси пришлось на своем опыте узнать английские законы о браке, практику бракоразводных процессов.

Роман «Собственник», написанный через четверть века после «Анны Карениной», описывает события 90-х годов XIX века. В Англии это время тесно связано с именем королевы Виктории, Великобритания становится одной из мощнейших держав, что «формирует национальную идею, помогающую противостоять влиянию извне»²⁶⁴. Данная эпоха породила так называемую «английскость», пронизывающую все аспекты жизни англичан, важным было соблюдение общепринятых правил и норм поведения. Главными устоями во время правления королевы Виктории были монархия, церковь и семья. Но Голсуорси, как бы опровергая официальную идеологию, писал о разрушении семьи. Брак в Англии во второй половине XIX века был ознаменован неравенством мужа и жены. Л.С. Кычанова пишет о том, что «брак стал откровенной коммерческой сделкой, титулы превращались в предмет торга. Часто деньги обменивались на красоту и молодость»²⁶⁵, а жена считалась собственностью своего мужа. Сама королева Виктория отметила 16 мая 1860 года в своем дневнике, что «все браки — это лотерея,

²⁶⁴ Тревельян Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории, 2005. С.612.

²⁶⁵ Кычанова Л. С. Феномен бракосочетания в Викторианской Англии // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 5. С. 96.

хотя среди них встречаются и счастливые, до сих пор бедная женщина духовно и физически является рабыней своего мужа...»²⁶⁶.

В английском обществе сложилось схожее отношение к женскому вопросу, что и в России. Женщина, вступая в брак, утрачивала юридическую независимость. Она полностью подчинялась своему супругу.

В романе Голсуорси «Собственник» выводится истинный представитель собственничества – Сомс Форсайт, заключив неравный брак с Ирэн, он хотел «владеть ее телом, ее душой». Почти в самом начале произведения мы видим, что назревает кризис семейных отношений между супругами. Сомсом были предприняты попытки оградить Ирэн от тлетворного влияния прогрессивных идей. Он выражает недовольство по поводу ее общения с Джун, которая воплощает актуальные веяния переходного времени, и хочет отправить супругу из города, чтобы она вела более замкнутый образ жизни, лишая ее возможности встречаться с Босини и Джун.

Для англичанина викторианской эпохи дом являлся своеобразной крепостью, за пределы которой не должно было ничего выходить. Все проблемы и ссоры обсуждались в тесном кругу и оставались в семье, важным было соблюдать видимость благополучия. Форсайты – яркий пример семьи с традиционным укладом жизни. В самом начале романа «Собственник» мы видим всех Форсайтов, которые, собравшись вместе на обеде у Суизина, обсуждают назревающий кризис во взаимоотношениях между Сомсом и Ирэн. Опасения семейства даже не будут высказаны им, не то, что преданы огласке.

Поводом для пересудов и беспокойства стало желание Ирэн жить в отдельной комнате. Такая просьба указывала на стремление к независимости

²⁶⁶ Queen Victoria in Her Letters and Journals / A selection by Ch. Hibbert. N. Y., 1985. P. 104—105. Перевод мой – М.Т.

от влияния мужа. Несчастное положение Ирэн прекращается, когда она, полюбив другого человека, находит в себе силы противостоять принятым в викторианском обществе правилам.

И в романе Толстого, и в романе Голсуорси главные героини показаны в напряженной и острой ситуации. Заключение брака по расчету, они обрекли себя на несчастную семейную жизнь. Анна и Ирэн воспитаны и образованны, но у них отсутствуют личные сбережения, и они зависимы от своих мужей. В романах «Анна Каренина» и «Собственник» на тяжелое семейное положение героинь указывают другие персонажи. Так, Стива в своих размышлениях приходит к выводу, что Анна никогда не любила своего мужа, даже когда выходила за него замуж. Он соглашается с тем, что это было традиционное положение.

С точки зрения Форсайтов, основой семьи Сомса и Ирэн был компромисс, так как каждый обладает определенным «капиталом» – деньгами и красотой. Для любви в этих отношениях не остается места.

Несчастливое замужество было предопределено тем, что Каренина, не имея приданого, не могла выбирать себе мужа, ей пришлось подчиниться воле семьи и выйти замуж за более перспективного кандидата. Ирэн согласилась на брак, чтобы уйти из-под гнёта мачехи, но в итоге «стала заложницей собственного расчета, желания обрести независимость»²⁶⁷.

Развод в Англии, как и в России не одобрялся ни обществом, ни религией. Начиная с XVI века церковь отлучала от прихода всех, кто признавал развод и пренебрегал узами брака. Считалось приемлемым формально сохранять отношения, но не исполнять супружеские обязательства.

²⁶⁷ Раевская К. В. Система персонажей в романизированной сатире (Сага о Форсайтах Джона Голсуорси) // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 60. С.135.

На законодательном уровне развод был разрешен в 1857 году («The Divorce Act of 1857»). Он позволял прекратить брачный союз по желанию одного из супругов, но основания для развода у мужа и жены были разные. Супругу для расторжения брака достаточно было в суде уличить жену в прелюбодеянии, супруге же были необходимы более веские причины. Также с 1878 года жена имела право подать прошение о разъезде с мужем, но и этот процесс был унизителен для женщины.

Тема развода развивается на протяжении всей «Саги о Форсайтах». В романе «Собственник» Сомс даже не может поверить в то, что Ирэн способна начать бракоразводный процесс, он даже хотел пригрозить ей разводом, чтобы она образумилась. Голсуорси, зная обо всех тонкостях, вводит в произведение линию миссис Мак-Эндер, которая «заставила мужа совершить серьезный проступок» и развелась с мужем, «не вызвав осуждения общества»²⁶⁸, данный персонаж появляется на протяжении всего романа, как только речь заходит о разводе или измене Ирэн.

Сохранение видимости семейного благополучия важный момент для Каренина и для Сомса. Они боялись нарушить «чувства церкви»²⁶⁹ и того, что семейные проблемы станут известны всем и будут источником сплетен и слухов, поэтому не могли открыто заявить о причине развода и стать предметом осуждения со стороны общества. В романе «Собственник» тётя Энн, вспоминая об супружеской измене молодого Джолиона, радуется тому, что «все обошлось без особенной огласки, потому что жена Джо не потребовала развода»²⁷⁰.

Тема развода продолжается и в следующем романе «Саги о Форсайтах» – «В петле». Мы видим, что Сомс уже тяготится своим положением. Они разъехались с Ирэн двенадцать лет назад, но официально находятся в браке.

²⁶⁸ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.1. С. 283.

²⁶⁹ Там же. С.248.

²⁷⁰ Там же. С.51.

Он хочет жениться на Аннет, но, не придав ранее огласке отношения Босини и Ирэн, уже не может получить развод. Несмотря на то, что к этому времени были приняты законы, которые облегчали получение развода, осуждение со стороны общества сохранялось. Джолион в разговоре с Ирэн подмечает, что перед ним женщина, «от которой отвернулся свет». Уинифрид Дарти, боясь общественного мнения, не хочет начинать бракоразводный процесс, хотя ее супруг не скрывает своих отношений с другой женщиной. И для семейства Форсайтов развод остается неприемлемым, даже представитель молодого поколения – Вэл, не поддерживает мать в решении начинать бракоразводный процесс.

Сходство взглядов на постановку проблемы брака, на положение женщины в современном для писателей обществе было возможным благодаря тому, что Россия и Англия проходили одни и те же стадии развития.

При этом близость темы, разрабатываемой в романах «Анна Каренина» и «Собственник», выявила ряд национальных особенностей. Различие характеров главных героинь, Анны и Ирэн во многом обусловлено разницей национальных и культурных особенностей, отразившихся в пространстве художественных миров романов русского и английского писателей.

Выводы к разделу 3.2.

Подытоживая все сказанное, отметим, что проведенный анализ романов «Анна Каренина» и «Собственник» с точки зрения уточнения исторического контекста и морально-нравственных аспектов, связанных с семейной жизнью в России и Англии, выявил факт типологического схождения между произведениями Толстого и Голсуорси. Сходство общепринятых представлений о положении женщины, ее семейный статус, права и обязанности, закрепленные в соответствующих документах,

способствовали обращению английского и русского писателей к одной теме – теме семьи, причин ее возникновения и разрушения.

3.3. Автобиографические мотивы в романах Толстого и Голсуорси

Автобиографическое начало пронизывает творчество Л.Н. Толстого. В распоряжении исследователей огромный материал: дневники, переписка, черновики художественных произведений и т.д., в которых проявляется общая установка писателя на исследование своего духовного мира, внутреннего Я, «вглядывание в себя»²⁷¹. Как отмечал С. Цвейг, «после Гёте мы не знаем личности, так хорошо документированной внутренними и внешними наблюдениями»²⁷². Глубоко личностный подход, автобиографизм изображения способствует объективному изображению жизненных картин. Опыт осмысления своей жизни, глубокая рефлексия позволили писателю изобразить героев психологически правдиво.

Герой в художественном произведении имеет автобиографическую природу, что ставит перед исследователями проблему разграничения форм автобиографизма в художественном тексте. Эта проблема в той или иной степени становилась предметом специального рассмотрения ряда исследователей, среди которых М.М. Бахтин, Л.Я. Гинзбург, С.С. Аверинцев, И. Б. Роднянская, Н. А. Николина и многие другие.

Л.Я. Гинзбург в своем фундаментальном исследовании «О литературном герое»²⁷³ исходит из того, что для постижения сути автобиографического жанра чрезвычайно важно выявить, как соотносятся

²⁷¹ Библихин В.В. Дневники Льва Толстого. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. С.49.

²⁷² Цвейг С. Три певца своей жизни: Казанова, Стендаль, Толстой. М.: Республика, 1992. С.273.

²⁷³ Гинзбург Л.Я. О литературном герое. Л.: Советский писатель, 1979. 222 с.

между собой документализм и художественный вымысел. По ее наблюдению, «две модели личности – искусственная и натуральная (документальная) – издавна оспаривают друг у друга внимание писателя и читателя»²⁷⁴. Исследовательница отстаивает мысль о том, что биографическая точность, верность жизненным реалиям далеко не всегда свидетельствуют о подлинном автобиографизме произведения. Роман Толстого «Анна Каренина» Гинзбург относит к произведениям, в которых автопсихологизм выходит на первый план, потому что герои «решают те же жизненные задачи, которые он сам решал, ... решают в той же психологической форме. Причем в тех же примерно бытовых условиях, в которых существовал он сам»²⁷⁵. Таким образом, опыт автора проникает в «зону героя» и в «зону автора»²⁷⁶.

Наличие приемов автобиографизма свидетельствует об обращении автора к достоверным фактам жизни, о правдивости сюжета или персонажа. Что, с одной стороны, может быть расценено как установка на реалистичное изображение, а с другой – как дистанцирование автора и автобиографического персонажа, который оказывается более целостным и завершенным образом. Писатель может переосмыслить свою биографию, наделить идеальными чертами героя или воплотить в нем свои мысли и идеи, особенно важно то, что автор и автобиографический герой не тождественны.

Гинзбург отмечала, что «Толстой является несомненным и явным прототипом Левина». Именно в нем писатель отразил свои духовные искания, отношение к семейным ценностям и крестьянскому вопросу.

На наличие прототипов у героев указывали многие современники и исследователи. Считали, что Толстой, изображая Каренину, брал во внимание внешность М. Гартунг, характер Оболенской, а сам случай

²⁷⁴ Гинзбург Л.Я. О литературном герое. Л.: Советский писатель, 1979. С.6.

²⁷⁵ Там же. С.271.

²⁷⁶ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С.32.

самоубийства был подсказан ему жизнью. 6 января 1871 года А.С. Пирогова, сожительница А.Н. Бибикова, бросилась под товарный поезд. Толстой заинтересовался этим происшествием и даже приезжал на вокзал посмотреть на тело покойницы. В романе очень много автобиографических фактов, связанных почти со всеми персонажами. Так история, рассказанная Вронским о подвыпивших офицерах (вторая часть 5 глава), была известна Толстому от брата С.А. Толстой, чему мы находим подтверждение в письме от 15 марта 1874 года²⁷⁷.

Интерес вызывают автопсихологические факты, анализ которых помогает раскрыть связь, «которая существовала между нравственной проблематикой, занимавшего Толстого, и проблематикой его героев»²⁷⁸. Во время написания романа Толстого занимали философские вопросы о смысле жизни и смерти, которые отражались в тексте романа. Ярким примером служит письмо от 28 апреля 1876 года к А.А. Фету, в котором писатель говорит о смерти. Толстой пишет, что он попытался выразить свое мнение в последней главе апрельской книжки «Русского вестника». Речь идет о XIX и XX (Смерть) главах 5-й части романа, в которых описаны последние дни брата Левина Николая. Левин подмечает, что и Кити, и Агафье Михайловне совершенно ясно, что такое жизнь и смерть, а его охватывает ужас от невозможности понять смысл смерти, а также от мысли о ее неизбежности.

Размышления о жизни и смерти связаны также с религиозными исканиями. Левин проходит ту же стадию осмысления, что и Толстой. Подтверждение этому мы находим в письмах того времени, в незаконченной статье «О значении христианской религии» (1875-1876 гг.) и в автобиографическом произведении «Исповедь» (1882). У Толстого в 1870-е годы отсутствовала опора веры, но он желал познать, как человеку нужно жить и какова цель его земного существования, не найдя ответы на эти

²⁷⁷ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1953. Т. 62. С.74.

²⁷⁸ Гинзбург Л.Я. О литературном герое. Л.: Советский писатель, 1979. С.275.

вопросы в науке, он обращался к религии. Те же вопросы ставит перед собой и тот же духовный кризис переживает и Левин в романе. Герой проходит такой же путь, он ставит перед собой те же вопросы, он переживает схожий духовный кризис: «И, счастливый семьянин, здоровый человек, Левин был несколько раз так близок к самоубийству, что спрятал шнурок, чтобы не повеситься на нем, и боялся ходить с ружьем, чтобы не застрелиться»²⁷⁹.

Идентичные строки мы находим в «Исповеди»: «...я, счастливый человек, вынес из своей комнаты шнурок, где я каждый вечер бывал один, раздеваясь, чтобы не повеситься на перекладине между шкапами, и перестал ходить с ружьем на охоту, чтобы не соблазниться слишком лёгким способом избавления себя от жизни»²⁸⁰.

Автобиографическое начало присутствует и в творчестве Голсуорси. Английский писатель в своих произведениях использовал образы людей, хорошо ему известных. Об автобиографизме творчества Голсуорси говорил один из первых биографов писателя, Мэррот. Он отметил о писателе, «что история его жизни заключалась в его работе»²⁸¹. Еще один биограф Голсуорси К. Дюпре указывает на сходство семьи Голсуорси и Форсайтов: «писать о большом клане Форсайтов не представляло для него труда: это было сословие, которое он досконально знал изнутри, это были его собственные родственники»²⁸².

По мнению исследовательницы, Голсуорси не раз высказывал мысль, что прообразом Ирэн, с ее трагичной историей замужества, была Ада, вынужденная заключить брак с двоюродным братом писателя. Биограф указывает, что Ада впоследствии сама отождествляла себя с Ирэн. Так, в

²⁷⁹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т.19. М., 1935. С.371.

²⁸⁰ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т.23. М., 1957. С.12.

²⁸¹ Marrot H. V. The Life and Letters of John Galsworthy. L., 1935. P.3. Перевод мой – М.Т.

²⁸² Дюпре К. Джон Голсуорси: Биография. М.: Радуга, 1986. С.88.

письме к Рудольфу и Ви Саутер она писала: «Вчера здесь была Розали, она известила нас о смерти «Сомса» (майора Голсуорси)»²⁸³.

Подтверждение того, что Ада могла быть прототипом Ирэн, мы находим и в тексте произведения. Кроме того, что Ада, как и Ирэн, заключила несчастный брак по расчету, в романе встречаются и другие художественные детали, подтверждающие эту связь. Голсуорси изменил цвет волос у главной героини, но сохранил описание черт лица. Так в романе «Собственник» говорится, что у Ирэн «большие тёмные глаза мягко светились», а на губах «таился вопрос и ответ»²⁸⁴. Дюпре в своей книге подмечает, что Ада была «женщиной с огромными лучистыми карими глазами и великолепным классическим профилем, хотя волевые очертания ее губ показывали, что этой женщине известно, что такое страдание»²⁸⁵. Любовь Ады к музыке также перенесена на страницы романа. Ирэн, по замечанию Сомса, играя на рояле, растворялась в мелодии, становилась совсем чужой, и за это он ненавидел звуки музыки.

Наличие автобиографических черт отмечено и в образе молодого Джолиона: «Писатель “доверяет” ему свое отношение к жизни, любви, людям»²⁸⁶.

В героях «Собственника» отразились черты родственников Голсуорси. Познакомившись с романом в рукописи, сестра Джона Лилиан выразила негодование по поводу желания Голсуорси печатать этот роман под своим настоящим именем. Её письмо не сохранилось, но известно ответное письмо Голсуорси от 11 сентября 1905 г., в котором писатель не отрицает, что «семейство вышло слишком похожее»²⁸⁷, но это было не целью его

²⁸³ Дюпре К. Джон Голсуорси: Биография. М.: Радуга, 1986. С.108.

²⁸⁴ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М.,1962. Т.1. С. 46.

²⁸⁵ Дюпре К. Джон Голсуорси: Биография. М.: Радуга, 1986. С.48.

²⁸⁶ Тугушева М.П. Джон Голсуорси: Жизнь и творчество. М.: Наука, 1973. С.50.

²⁸⁷ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М.,1962. Т.16. С. 484.

произведения. Больше всего портретное сходство прослеживается в описании старших Форсайтов – Суизина, Энн и старого Джолиона.

Такого же мнения придерживалась младшая сестра Мейбл. В своих «Мемуарах» она писала: «Мой брат действительно изучил и перенес в роман многие характерны особенности и странности наших семейных отношений, но каждый представитель семьи был им настолько сильно изменен, что мнение, будто хотя бы один из героев «Саги» взят прямо из жизни, абсолютно ложное»²⁸⁸.

Примечательно, что только образы Форсайтов обладают художественной цельностью. Писатель отмечал, что образы удаются только те, при работе над которыми есть «в тебе самом достаточно общего с ними» или «если имеешь возможность наблюдать их»²⁸⁹. Вследствие этого, Босини и Ирэн изображены глазами Форсайтов.

Можно сказать, что Голсуорси в начале работы над произведением наделял качествами и внешностью известных ему людей своих персонажей, но при разработке сюжета, герои становились всё непохожее на прототип и были уже «собственного твоего создания»²⁹⁰.

Выводы к разделу 3.3.

Наличие черт автобиографичности в анализируемых произведениях способствует объективному реалистическому изображению действительности. Писатель, испытав определенные социальные и бытовые трудности, психологически достоверно передаёт чувства и переживания своих героев, показывая их в сходных условиях. Толстой и Голсуорси развивают образы героев и сюжетные коллизии, беря за основу факты своей частной жизни. Использование прототипов, общеизвестных событий или случаев из личной жизни является одним из признаков реалистического

²⁸⁸ Дюпре К. Джон Голсуорси: Биография. М.: Радуга, 1986. С.106.

²⁸⁹ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М.,1962. Т.16. С. 485.

²⁹⁰ Там же. С.486.

отражения жизни в литературе, придает достоверность и убедительность художественному миру. Они помогают раскрыть взгляд писателей на философские, нравственные и социальные проблемы.

3.4. Жанровые аналогии и расхождения

В современной науке существует тенденция рассматривать роман как закономерное явление литературной эволюции, характерное для национальных литератур. Соответственно, возникает вопрос о жанровом единстве и специфике русского и английского романов. Сопоставление романов Толстого и Голсуорси требует обращения к истории данного литературного жанра. Жанр романа, история его формирования и жанровая специфика имеют долгую традицию изучения в западноевропейской науке²⁹¹. Вопрос о природе романа изучался особенно пристально и в отечественном литературоведении²⁹².

Суждение Гегеля о романе как о жанре, в котором изображается действительность и «конфликт между поэзией сердца и противостоящей ей

²⁹¹ Rohde Erwin. *Der griechische Roman und seine Vorläufer*. Leipzig. 1876; Brunetierre F. *L' evolution des genres dans la histoire de la litterature*. Paris, 1890; Stanzel Franz. *Typische Formen des Romans*. Göttingen, 1964; Kayser W. *Entstehung und Krise des modernen Romans*. 4-te Auflage. Stuttgart, 1954 и др.

²⁹² Грифцов Б.А. *Теория романа*. М., 1926. С. 27; Кожин В.В. *Происхождение романа*. М.: 1963; Бахтин М.М. *Бахтин М.М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) (1941)* // Бахтин М.М. *Вопросы литературы и эстетики*. М., 1975; Эсалнек А.Я. *Типология романа*. М., 1991; Тмарченко Н.Д. *Роман // Теория литературных жанров / под ред. Н.Д. Тмарченко*. М., 2011; Сухих И. *Проблемы типологии романа и опыт зарубежного литературоведения XX века* // Сухих И. М. *Горький и другие. Избранные статьи*. Нижний Новгород: изд-во ООО «Поволжье» 2007. С. 4-34; Беляева И.А. «Мы, русские, вообще не умеем писать романов...»: к вопросу о национальной специфике жанра // *Slavica Wratislaviensia*, № 170, 2019. С. 9–23.

прозой житейских отношений»²⁹³, высказывания В.Г. Белинского о «судьбах частного человека», о «каждодневной жизни» людей как основном предмете изображения в произведениях этого жанра современные теоретики считают «аксиомами теории романа»²⁹⁴.

История романа показывает, что этот жанр включает в себя черты многих других форм, которые развивались на предшествующих этапах литературного развития и которые можно рассматривать как предшествующие жанровые источники, что обусловило синкретичность романного жанра. Русская литература опиралась на жанровые модели, разработанные в европейской традиции, но при этом оставалась в области генетической памяти слова²⁹⁵. Исследователи приходят к выводу о том, что расцвет романа приходится на XIX век, при этом характерной чертой становится усложнение техники повествования, совершенствуются способы воссоздания исторической действительности, важнейшими среди которых становятся жизнеподобные формы. Однако в конкретных произведениях выдающихся романистов этого времени исследователи отмечают ряд проблем. Так, Грифцов, выделивший как один из лучших роман «Мадам Бовари» Г. Флобера (1851), выявил в своем исследовании некоторые недостатки композиции в произведениях О. де Бальзака, Стендаля.

Значимым этапом в развитии романного жанра было появление наряду с однолинейным романом *многолинейного*, в котором показаны как минимум две сюжетные линии, связанные с разными центральными (или главными) персонажами. Содержательная связь между событиями сюжетных линий проявляется в системе лейтмотивов. В английской литературе роман такого плана появляется еще в первой половине XIX века. Это, например, «Ярмарка

²⁹³ Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 3 т. М.: Искусство, 1971. Т.3. С. 475.

²⁹⁴ Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Академия, 2009. С.25.

²⁹⁵ Беляева И.А. „Мы, русские, вообще не умеем писать романов...“: к вопросу о национальной специфике жанра//Slavica Wratislaviensia. Wrocław, 2019. Tom 170. С.11.

тщеславия» (1848) У. Теккерея, в которой переплетаются истории жизни Эмилии Седли и Ребекки Шарп – главных героинь произведения.

Этот роман был известен Толстому, о чем можно судить, в частности, по его высказыванию: «Тщеславие, тщеславие и тщеславие везде – даже на краю гроба и между людьми, готовыми к смерти из-за высокого убеждения. Тщеславие! Должно быть, оно есть характеристическая черта и особенная болезнь нашего века... Отчего Гомеры и Шекспиры говорили про любовь, про славу и про страдания, а литература нашего века есть только бесконечная повесть “Снобсов” и “Тщеславия”»²⁹⁶.

В русской литературе примерами многолинейного романа могут служить романы И.С. Тургенева «Новь» (1877) и «Анна Каренина» Толстого, опубликованные в одном и том же году.

О жанре «Анны Карениной» Толстой писал: «Роман этот – именно роман, первый в моей жизни, очень взял меня за душу, я им увлечен весь и, несмотря на то, философские вопросы нынешнюю весну сильно занимают меня. В письме, которое я не послал вам, я писал об этом романе и о том, как он пришел мне невольно и благодаря божественному Пушкину, которого я случайно взял в руки и с новым восторгом перечел всего»²⁹⁷. Известен ряд важных высказываний писателя об этом произведении, которые проясняют его основной смысл и авторские намерения. В романе о современной ему эпохе писатель стремился определить «общую историческую мысль, которая бы определила эпоху в целом»²⁹⁸. Позже в письме Г.А. Русанову от 12 марта 1889 г. Толстой так характеризовал роман: «Иногда хочется все-таки писать и, представьте себе, чаще всего именно роман, широкий, свободный, вроде

²⁹⁶ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1935. Т. 4. С.24.

²⁹⁷ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1953. Т. 62. С.25.

²⁹⁸ Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. М.: Художлит., 1978. С.9.

“Анны Карениной”, в который без напряжения входило бы всё, что кажется мне понятным мною с новой, необычной и полезной людям стороны»²⁹⁹.

Многие критики не смогли понять внутреннего единства романа. Характерно высказывание С.А. Рачинского, который говорил о том, что в «Анне Карениной» нет архитектуры. На это Толстой отвечал: «Я горжусь, напротив, архитектурой – своды сведены так, что нельзя и заметить, где замок. И об этом я более всего старался. Связь постройки сделана <...> на внутренней связи <...> эта связь там есть – посмотрите – вы найдете»³⁰⁰.

Освещающая тему семейной жизни – как известно, в «Анне Карениной» Толстой больше всего любил «мысль семейную»³⁰¹, – писатель ставил острые идеологические, философские, этические вопросы (противопоставление дворянства и крестьянства, города и деревни, ручного труда и физического, поиски смысла жизни, отношение к женскому вопросу и т.д.). Эта сторона содержания произведения изучена российскими исследователями. Известный специалист по творчеству Толстого Э.Г. Бабаев констатировал: «Все важнейшие общественные перемены начинаются или завершаются в семейном кругу, в повседневной жизни. Такова была общая мысль Толстого, как она раскрывается в его романе. Значение социальных перемен измеряется, в конечном счете, степенью их влияния на семейные распорядки века»³⁰².

Вопрос о соотношении произведения Толстого «Анна Каренина» с определенным типом романа поднимался многими отечественными исследователями XX века. В.В. Кожин по сюжету относил его к реалистическому роману, а М.Б. Храпченко отмечал, что «Анна Каренина» – «это не только семейный роман, но и роман социальный,

²⁹⁹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1953. Т. 64. С.235.

³⁰⁰ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1953. Т. 62. С.377.

³⁰¹ Толстая С.А. Дневники. М., 1978.Т.1. С.503.

³⁰² Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н.Толстого. М.: Худож.лит., 1978. С.14.

психологический»³⁰³. В.А. Недзвецкий определял жанр «Анны Карениной» как универсально-синкретический³⁰⁴.

Сам писатель называл «Анну Каренину» «романом широким, свободным»³⁰⁵. Е.Н. Купреянова отмечает, что «Анна Каренина» относится к эпическим романам «по самому принципу ее [исторической действительности] отображения, подчиненного задаче осмысления бесчисленных и противоречивых явлений жизни в их общих взаимосвязях и общем эпохальном единстве»³⁰⁶. Роман внутренне не статичен, он заключает «в себе большое внутреннее движение: это не простое единство, а единство диалектическое, явившееся результатом сложных умственных процессов, пережитых самим автором»³⁰⁷. Композиция романа направлена не однолинейно, постоянно происходит смена почти самостоятельных фабул, что является необычным для поэтики романа того времени. Такой метод «сцеплений» предопределил особую технику сочетания глав в романе.

Главы романа, как отмечал Э.Г. Бабаев, расположены циклами, объединенными тематически и сюжетно. В композиции произведения выделены два сюжетно-тематических центра, которые сменяют друг друга: «путаница» семейных отношений и «пучина жизни». «Эти циклы, следуя один за другим, постепенно расширяют сферу действия и образуют сложное сплетение случайностей, из которых складывается судьба героев. Толстой

³⁰³ Храпченко М.Б. Лев Толстой как художник. М., 1978. С.226.

³⁰⁴ Недзвецкий В.А. История русского романа XIX века: неклассические формы: Курс лекций. М.: Изд-во Московского университета, 2011. С.142.

³⁰⁵ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1953. Т. 64. С.235.

³⁰⁶ Купреянова Е.Н. «Война и мир» и «Анна Каренина» Льва Толстого // История русского романа: В 2 т. М.; Л., 1964. Т.2. С.274.

³⁰⁷ Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой: исследования, статьи. СПб., 2009. С.645.

выдерживает определенную соразмерность частей»³⁰⁸. Более подробного комментария исследователь не дает. Главы объединяются в определенные группы, состоящие из двух, трех или четырех глав, которые чередуются с одиночными главами. В произведении отсутствует логически завершенная фабула, что делает композицию романа непривычной для читателей второй половины XIX века. Толстой, которого занимал вопрос о границах литературных жанров, отмечал: «...в новом периоде русской литературы нет ни одного художественного прозаического произведения, немного выходящего из посредственности, которое бы вполне укладывалось в форму романа, поэмы или повести»³⁰⁹.

М.Б. Храпченко утверждал, что роман строится на «принципе расширяющейся перспективы»³¹⁰, так как повествование разворачивается вокруг нескольких действующих лиц, которые объединены «мыслью семейной», но при этом они притягивают все новых второстепенных и эпизодических героев, вскрывающих новые грани проблематики романа.

Современные исследователи акцентируют внимание на многолинейности романа «Анна Каренина», относят его к произведениям с не менее чем с двумя главными сюжетными линиями, в которых заняты разные центральные персонажи³¹¹. Сюжетные линии Левина и Анны идут параллельно, почти не пересекаясь, действующие лица не объединены в своем сюжетном развитии, но при этом внутренне связаны друг с другом,

³⁰⁸ Бабаев Э.Г. Роман и время. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. Тула: Приок. кн. изд-во, 1975. С. 58.

³⁰⁹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1955. Т. 16. С.7.

³¹⁰ Храпченко М.Б. Лев Толстой как художник. М.: Художественная литература, 1978. С.222.

³¹¹ Десятникова А.В. Композиция повествования в многолинейном романе («Анна Каренна» Л.Н. Толстого). Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. С. 21.

«как два диаметрально противоположных решения центральной проблемы романа»³¹². Об этой особенности писала еще Купреянова, называя их «антиподами»³¹³. Еще одна важная сюжетная линия вплетена в роман – история семьи Стивы и Долли. На примере трех пар показан кризис в семейных отношениях.

В английской литературе жанр романа (*romance*, с середины XVII века *novel*) имеет долгую и богатую историю. Традиции изображения внутреннего мира личности и показ взаимовлияния героев и окружающей их среды, сформированные в романах Л. Стерна, Дж. Свифта, У. Теккерея, Ч. Диккенса и др. классиков, развиты в произведениях, созданных в начале XX в., в частности в творчестве Голсуорси.

«Сага о Форсайтах» получила самые разные жанровые определения. Ее называют «эпопеей», «серией произведений», «циклом романов» и т.д., тем самым подчеркивая фрагментарность и в то же время некое внутреннее единство целого ряда сочинений писателя, имеющих пространственно-временные связи и общих героев. Очевидно, что читателям предложена самая крупная эпическая форма, восходящая к «роману романов» (24 книги разных авторов) «Амадиса Гальского» и романа-реки³¹⁴. Об эпическом характере повествования и монументальности «Саги о Форсайтах» Голсуорси в своих работах также писали Т.Ф. Разумовская, М.И. Воропанова, М.П. Тугушева, Д.Г. Жантиева и другие литературоведы. По мнению А.В. Чичерина, «Сага о Форсайтах» может быть названа романом-эпопеей, так как «это произведение большого масштаба, истинной

³¹² Купреянова Е.Н. «Война и мир» и «Анна Каренина» Льва Толстого // История русского романа: В 2 т. М.; Л., 1964. Т.2. С.330.

³¹³ Купреянова Е.Н. Выражение нравственных исканий Л. Толстого в «Анне Карениной»//Русская литература. 1960. №3. С.128.

³¹⁴ См.: Роман-река// Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. редактор А.Н. Николюкин. М., 2001. С.892.

темой которого является история буржуазной Англии все более обостряющегося кризиса»³¹⁵.

В «Саге о Форсайтах» на первый план писатель выводит множество персонажей, но при этом выделяет один центральный образ, который объединяет их всех – Сомса Форсайта. Его характер, на первый взгляд, не представляет с психологической точки зрения никакого интереса, но благодаря испытанному Сомсом безответному чувству любви к Ирэн писатель раскрывает глубокий и многогранный характер героя. Сюжетные линии помогают показать внутреннее развитие основных персонажей, каждый из которых проходит свой путь духовной эволюции. Повторяющиеся ситуации и образы композиционно связывают все сюжетные линии.

Стремление воссоздать многогранный мир Форсайтов-собственников потребовало новой формы. По своей структуре «Сага о Форсайтах» неоднородна. Она состоит из трех романов и двух интерлюдий, «включает в себя множество ответвлений от главных сюжетных линий и переходов от настоящего к прошлому»³¹⁶, что позволяет писателю передать всю динамику происходящего и переводить внимание с широкого романного повествования на частную жизнь персонажей в интерлюдиях.

Сюжет подчиняется идее цикличности, повторяя главный закон жизни о постоянном обновлении, что предопределило особенность композиции «Саги о Форсайтах». Все романы объединяет мотив смерти. В романе «Собственник» трагически умирает Босини, в романе «В петле» говорится о похоронах королевы Виктории и показана смерть Джемса, в романе «Сдаётся в наём» описывается уход Джолиона и Тимоти. Уход из жизни ознаменовывает окончание определенного этапа развития сюжета. Интерлюдии, которые соединяют произведения воедино, противопоставлены

³¹⁵ Чичерин А.В. Возникновение романа-эпопеи. М.: Советский писатель, 1975. С.327.

³¹⁶ Дубашинский И.А. «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси. М.: «Высшая школа», 1979. С.107.

между собой, но подчинены общей концепции. В интерлюдии «Последнее лето Форсайта» умирает старый Джолион, а в «Пробуждении» говорится о начале новой жизни, о детстве Джона. Голсуорси показывает, что в природе и жизни общества всё циклично и смена поколений неминуема³¹⁷.

Романы «Саги о Форсайтах» обладают определенной завершенностью, но благодаря сквозным сюжетным линиям и образам являются частями единого целого. Внутренняя динамичность, использование условно-символических форм, циклизация – все это позволяет говорить, что произведение Голсуорси является ярким примером трансформации жанра романа в начале XX века.

Первый роман саги «Собственник», задумывался как самостоятельное произведение, что позволяет сопоставить его в жанровом отношении с романом Толстого. Так же, как и в «Анне Карениной», в «Собственнике» развивается концентрический сюжет с характерными причинно-следственными связями, имитирующими развитие жизни в реальности. Толстой описывает в своем произведении современное ему общество, находящееся в переходном состоянии. В романе Голсуорси показана тема упадка мощного викторианского общества и разрушения привычного образа жизни. Писатели при помощи семейной темы изображают человеческие нравы в определенный исторический период.

Главное же – созданы характеры, обусловленные окружающей средой (семья, класс, общество в целом). Чичерин отмечал, что еще в первом романе саги Сомс показан как «совершенно живой, конкретный типический образ реалистического романа», который «не похож на актера средневекового театра с дощечкой, на которой написано:

³¹⁷ Артамонова Т.Г. Сюжетно-композиционное своеобразие романа Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах»// Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12, выпуск 4. С.381.

“Я собственник”»...”³¹⁸ Духовные искания и переживания героя связаны с глубоким психологизмом. По мнению Л.Л. Кертмана, «в истории характера Сомса очень ощутимо влияние Толстого»³¹⁹. Не только Сомс, но и все Форсайты не статичны, на протяжении всего романа мы видим, как персонажи меняются под воздействием новых обстоятельств. Л.В. Гарская отмечала, что в своих произведениях английский писатель создает «жизненно правдивые характеры»³²⁰.

Со смертью Анны роман не заканчивается. Толстой продолжает сюжетную линию Левина, он не выстраивает четко очерченные границы для героев. Смерть, рождение или женитьба являются только толчком для развития сюжета, но не служат для его завершения. Центром произведения является «мысль семейная», и «после завершения фабульных положений роман продолжается»³²¹. Расширение рамок жанра мы наблюдаем и в романе «Собственник». В конце романа Босини погибает, но действие продолжается. Ирэн возвращается к Сомсу, молодой Джолион становится участником сюжетного действия.

Выводы к разделу 3.4.

В романе Толстого соединились традиции русского романа, как они сложились к 1870-м годам. Для этого жанра характерны следующие особенности: поиск новых способов изображения человека в меняющемся мире, его духовных исканий, возникновение интереса к роли человека и к

³¹⁸ Чичерин А.В. Возникновение романа-эпопеи. М.: Советский писатель, 1975. С.336.

³¹⁹ Кертман Л.Л. Отцы и дети. (“Сага о Форсайтах» Д.Голсуорси и влияние на нее русского классического романа)//Проблемы метода и стиля в прогрессивной литературе запада XIX – XX веков; Ученые записки Пермского государственного университета. Пермь, 1967. №157. С.275.

³²⁰ Гарская Л.В. Взаимопонимание как проблема в контексте художественного произведения // Проблема взаимопонимания в диалоге. Воронеж, 2003. С.78.

³²¹ Шкловский В. Материал и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир». М.: Федерация, 1928. С. 223.

общественным, экономическим и социально-политическим вопросам, эпичность и правдивость изображаемого, осмысление конфликта героя с окружающим миром. Осознание своего семейного положения как сковывающего жизнь, стремление изменить ее и невозможность осуществить желаемое под давлением окружения свойственно героям романов русского и английского писателя, является одной из характерных черт реалистического семейного романа.

Английская романная традиция, представленная именами Л. Стерна, Ч. Диккенса, У. Теккерея и которую очевидно наследовал Голсуорси, к рубежу веков воспринималась как консервативная. В эпоху формирования модернизма такая традиционность вызывала недоумение, воспринималась как литературный консерватизм. Как отмечают исследователи, «Голсуорси не может не видеть, что <...> искусство Диккенса, его манера письма, является — по новым временам — несколько устаревшей, не соответствующей новым эстетическим требованиям»³²². Именно этот факт обусловил внимание целого ряда английских писателей к русскому роману XIX в., восторженное восприятие художественных открытий русского социально-психологического романа.

Подводя итог, можно отметить, что близость жанровых особенностей «Анны Карениной» Толстого и «Собственника» Голсуорси обусловили сходство ряда содержательных и формальных аспектов этих произведений — их тематики, основных конфликтов, сюжетных схем и мотивов, композиционных приемов. Эта общность позволяет перейти к дальнейшему сопоставительному анализу поэтики произведений.

Выводы к главе 3.

³²²Елизарова М.Е., Михальская Н.П. История зарубежной литературы конца XIX-начала XX в. Курс лекций. М.: Высшая школа, 1970. С.430.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что отмеченное исследователями XX века сходство художественного осмысления действительности в творчестве Л. Толстого и Дж. Голсуорси во многом объясняется типологическим сходством, обусловленным приверженностью к художественно-эстетическим открытиям критического реализма и его эстетике, ориентацией на общечеловеческие морально-нравственные ценности, – то есть методу, свойственному соответствующему этапу литературного процесса.

Убежденность в том, что действительность является единственным источником и предметом изображения истинного искусства, связь художественного мира с реальной жизнью, жизнеподобие, историзм, изображение сложного и противоречивого характера героев – эти черты объединяют художественно-эстетические системы Толстого и Голсуорси.

Историческая действительность, в частности семейный статус женщины в России конца XIX века и в Англии самого начала XX в., явилась основой той общности в изображении семейных противоречий, которая обнаруживается в романах русского и английского классиков с учетом национальной и индивидуальной специфики, что рассматриваем также как один из важнейших признаков историко-типологического схождения.

Автобиографизм, использование прототипов, общеизвестных событий или случаев из личной жизни, являясь одним из признаков реалистического отражения жизни в литературе, придает достоверность и убедительность художественному миру сопоставляемых романов, сближая их.

Близость жанровых особенностей «Анны Карениной» Толстого и «Собственника» Голсуорси как социально-психологических романов обусловили сходство ряда содержательных и формальных аспектов этих произведений – их тематики, основных конфликтов, сюжетных схем и мотивов, композиционных приемов, что рассматриваем как основу для сопоставительного анализа поэтики произведений.

ГЛАВА 4. ПРИЗНАКИ ЛИТЕРАТУРНОГО ВЛИЯНИЯ

4.1. Сходство сюжетных схем и системы персонажей

Голсуорси, изображая в традициях реалистической литературы всю противоречивость человеческой натуры, опирался на определенные достижения в создании психологически верной внутренней жизни людей, которыми было отмечено творчество Толстого. Английский писатель писал, что ни один романист масштаба Диккенса, Тургенева и Толстого «не может не быть критиком жизни»³²³, и Толстой, «как никто другой, в своем повествовании создает непосредственное ощущение действительной жизни»³²⁴.

Современный исследователь отмечает: «Толстой для Голсуорси — высокий образец правдивого реалистического искусства, полнокровного и глубокого, несовместимого с декадансом и активно ему противостоящего»³²⁵. И английский писатель вслед за Толстым создает сложную систему образов. Особенность изображения персонажей заключается в том, что мы видим их изнутри, во всех их противоречивых, уникально своеобразных духовных проявлениях.

Герои произведений Толстого и Голсуорси проходят разные стадии развития в определенном общественном окружении. В «Анне Карениной» и «Саге о Форсайтах» показана борьба между принятыми в высшем обществе правилами и человеческими желаниями.

Жизнь персонажей, становление их характеров, отношения с окружающими — все это в центре интересов писателей-реалистов. Главные герои показаны не только в их взаимодействии со специфической

³²³ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.16. С.410.

³²⁴ Там же. С.402.

³²⁵ Толстой и зарубежный мир. М., 1965. Кн. 1. 1965. С.147.

микросредой, но и как часть нации, испытывающей изменения в конце одной эпохи и в начале нового времени, ознаменованного трудными историческими событиями.

Сходство сюжетных схем и мотивов в «Анне Карениной» и в «Собственнике», как уже мы упоминали, отмечалось многими отечественными литературоведами: Т.Л. Мотылевой, М.И. Воропановой, Д.Г. Жантиевой и др. По убеждению Толстого, «...романы надо писать не столько о том, что произошло до их женитьбы, сколько о том, что произошло после женитьбы»³²⁶. Именно тому, что происходит после заключения неравного брака посвящены роман «Анна Каренина» и первый роман «Саги о Форсайтах» Голсуорси.

Этим сходство не исчерпывается, аналогии обнаруживаются и на уровне системы персонажей. В романах очевидны такие соотносимые пары: Каренин — Сомс, Анна — Ирэн; Джун — Кити; Вронский — Босини. При этом звучит и мотив несостоявшихся надежд: замужняя женщина уводит жениха у молодой влюбленной девушки, влюбившись сама, она начинает испытывать неприязнь к своему мужу.

Т.Л. Мотылева подмечает совпадение даже в высказываниях героев, например, слова Джолиона-младшего по поводу чувства Ирэн к Босини:

*«Она утоляет голод — это ее месть!»*³²⁷.

Эта реплика отсылает к фразе, сказанной Анной в разговоре с Алексеем Вронским: *«Я — как голодный человек, которому дали есть»*³²⁸.

В обоих романах показано сложное состояние героинь, которые поддались чувству и для того, чтобы быть счастливыми, вынуждены преступить общественные нормы поведения и оставить своих супругов. Писатели поднимают проблему разрушения основ семейных ценностей и

³²⁶ Толстой Л. Н. Т. 1-2: Статьи и материалы. М., 1939. С.567.

³²⁷ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.1. С.299.

³²⁸ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1934. Т.18. С.201.

вопрос о неравноправном положении женщины. Таким образом, в сюжетной ситуации главных героинь, принадлежащих по своему социальному статусу к аристократическому кругу, образованных, но без собственных средств, просматривается много общих черт, связанных с их несчастной семейной жизнью.

В романе «Анна Каренина» суть супружества, основанного на расчете, раскрывается с помощью внутреннего монолога Каренина, который готовится к разговору с Анной после её неверности:

«Я должен сказать и высказать следующее: во-первых, объяснение значения общественного мнения и приличия; во-вторых, религиозное объяснение значения брака; в-третьих, если нужно, указание на могущее произойти несчастье для сына; в-четвертых, указание на ее собственное несчастье»³²⁹.

Схожим размышлениям предается Джолион, рассуждая о семейном положении Ирэн и Сомса:

«То, что они будут жить каждый своей жизнью, делу не помешает, лишь бы были соблюдены приличия, лишь бы уважались священные узы брака и семейный очаг. В высших классах половина всех супружеств покоится на двух правилах: не оскорбляй лучших чувств общества, не оскорбляй лучших чувств церкви»³³⁰.

Ещё в предисловии к «Саге о Форсайтах» Голсуорси высказал мысль, что «если в браке физическое влечение у одной из сторон отсутствует, то ни жалость, ни рассудок, ни чувство долга не превозмогут отвращения»³³¹. Мы видим подтверждение этому в романах «Анна Каренина» и «Собственник». Обе героини прекращают совместную жизнь со своими супругами, они поддаются чувству страсти и любви и пытаются разорвать узы брака.

³²⁹ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1934. Т.18. С.153.

³³⁰ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М.,1962. Т.1. С.248.

³³¹ Там же. С. 35.

Писатели рассмотрели в своих произведениях нравственную сторону и этический аспект решений своих героинь. Видимые отличия Анны и Ирэн в значительной мере обусловлены социокультурными отличиями, характерными для России и Англии последней трети XIX в. В романе Толстого описаны события середины 70-х гг., в «Саге о Форсайтах» Голсуорси действие начинается в конце 80-х гг. XIX века, а заканчивается в XX веке.

При анализе сюжетных схем нельзя останавливаться на обозначении различий и общего только в образах Анны и Ирэн. Аналогии могут быть отмечены в образах их супругов, Каренина и Сомса Форсайта.

Сопоставление обосновано рядом причин. Во-первых, общественное положение. Каренин является частью государственного бюрократического аппарата. Сомс — представитель большого бизнеса. Во-вторых, их семейная жизнь разрушается, жены сначала изменяют им, а потом и вовсе покидают дом. И, в-третьих, в обоих персонажах проявляется специфическая противоречивость в изображении характеров: надменность и озлобленность соединены с некоторым человеколюбием. Эти качества проявляются на протяжении всего повествования в их действиях.

Каренин и Сомс вызывают у читателя сочувствие и жалость, а не отвращение. Сходство характеров Сомса и Каренина проявляется с особой четкостью в изображении процесса развода, тяжело сказавшегося на жизни героев. Главные герои «Анны Карениной» и «Собственника» вынуждены скрывать истинные причины происходящего, старались сделать все, чтобы в обществе не поползли унижающие их слухи:

«Он (Каренин) видел, что сложные условия жизни, в которых он находился, не допускали возможности тех грубых доказательств, которых требовал закон для уличения преступности жены...»³³²

³³² Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1934. Т.18. С.297.

«Он (Каренин) замычал от внутренней боли и приподнялся и переменял место в карете и долго после того, нахмуренный, закрывал свои зябкие и костлявые ноги пушистым пледом»³³³.

Сомс уже некоторое время не живет с Ирэн и хочет как можно быстрее закончить кошмарную процедуру развода, которую ему еще надо пройти:

«Вопрос в том, — подумал он с неожиданной деловитостью, кому из нас придется взять на себя вину. Ей или мне? Она меня бросила. Она должна поплатиться за это. У нее, наверно, есть кто-нибудь. И у него невольно вырвался глухой, сдавленный стон; повернув обратно, он направился на Парк-Лейн»³³⁴.

Знаменательно, что героев сближает ощущение потери жены как собственности, что причиняет им физическую боль. Особенно значимым в аспекте литературного влияния нам представляется сходство в метафоризации этого чувства. Скрытое сравнение супружеского неблагополучия с больным зубом свидетельствует о единстве восприятия явления русским и английским писателем, а возможно, и о заимствовании.

«Чувство ревности, которое мучало его во время неизвестности, прошло в ту минуту, когда ему (Каренину) с болью был **выдернут зуб** словами жены»³³⁵.

Каренин теперь «испытывал чувство человека, выдернувшего долго болевший зуб», после пережитых страданий он вновь может вернуться к привычной жизни и более не интересоваться «одним своим зубом»³³⁶.

Это же сравнение мы находим у Голсуорси:

³³³ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1934. Т.18. С.297.

³³⁴ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М.,1962. Т.2. С.43.

³³⁵ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1934. Т.18. С.297.

³³⁶ Там же. С. 294.

«Припадок ревности (словно разыгравшаяся зубная боль) снова овладел им; он (Сомс) чуть не вскрикнул. Надо решить, надо выбрать определенную линию поведения сейчас же»³³⁷.

Ревность как вид физической боли в ее наиболее нетерпимом виде – боли зубной – передает сходное у классиков отношение к современному состоянию института семьи. Голсуорси в своем романе даже повторяет данную сюжетную ситуацию, включая линию развода Уинфрид и Дарти:

«Примите меры, — сказал Николас, — не то он еще вернется. А Уинфрид я бы сказал, что этот **зуб надо выдернуть** сразу. Какой прок беречь то, что уже гниет»³³⁸.

В сходных сюжетных ситуациях персонажи Толстого и Голсуорси ведут себя похожим образом. Их собственнические инстинкты переносятся на детей. Каренин настаивает на том, что сын остается у него, несмотря на мольбы жены. Мысль о наследнике появляется и уже не отпускает Сомса. Идея о наследнике не является результатом убеждений героев в необходимости продолжения рода или проявлением родительского инстинкта. Как представители определенных социальных групп, персонажи обоих писателей в данном случае следуют принятым в обществе правилам. Парадокс в том, что эти правила, примененные в конкретных ситуациях, приводят в конечном счете к разрушению семей.

Сходство в построении системы персонажей в романах Толстого и Голсуорси обнаруживается и в том, что каждый из главных героев романов сопоставляется со своим противником, соперником. Хотя характеры Вронского и Босини различаются, и это различие обусловлено во многом их социальным статусом, в них есть немало общего. Ведь они оба вторглись в чужие семьи, разрушили жизнь других людей, пострадали сами. Сближает героев русского и английского романов мотив насильственной смерти.

³³⁷ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.1. С.331.

³³⁸ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.2. С.95.

Вронский пытается покончить жизнь самоубийством, все говорят о самоубийстве Босини, который попадает в тумане под колеса омнибуса. Тем самым оба автора показывают бесперспективность положения людей, попавших в сложную ситуацию любовного треугольника. Разница в том, что у Толстого явно звучит мысль, традиционная для русской литературы, о том, что построить свое счастье на несчастье другого человека невозможно. В романе *Голсуорси* происшедшее воспринимается как трагическая случайность, усугубляющая положение главной героини. При этом в описании внешности героев наблюдается определенное сходство. Прием выделения и повторения одной, наиболее характерной детали или черты внешности – особенность стиля Л. Толстого, прослеживаемая во многих его произведениях. В романе *Голсуорси* можно обнаружить тот же прием и даже словесное совпадение. Так, писатели подчеркивают широкую улыбку и белые зубы героев-любовников – Вронского и Босини.

Смутные ассоциации Вронского с животным возникают при чтении его рассказа о лошади как о «прекрасно выкормленном животном, какие на выставках получают первые медали, и больше ничего»³³⁹. Примечательно, что предложение построено таким образом, что складывается впечатление, что характеристика относится не к Принцу, а к Вронскому.

Голсуорси также подчеркивает животное начало в образе архитектора. И его улыбка, и глаза «полудикого леопарда», и манера поведения – все соотносит его с дикой голодной кошкой. Таким образом, в описании внешности угадывается стремление писателей выделить превосходство животного, физиологического начала над духовной жизнью героев.

Так же, как Вронский разбивает сердце Кити (причиняющей боль Левину), отношения Босини и Ирэн ранят Джун. И эта сюжетная линия также сближает два романа.

³³⁹ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1934. Т.18. С.378.

Голсуорси вслед за Толстым разрабатывал проблему разрушения семьи. Он писал, что Толстой дал в эпилоге «Войны и мира» (в сценах с участием Пьера и Наташи) непревзойденное в мировой литературе изображение брака, основанное на полной духовной близости супругов, что заключает в себе подлинное счастье. Брак Сомса с француженкой Аннет основывается на собственнической основе, что схоже в своем цинизме с браком Пьера и красавицы Элен. Эти семьи лишены «духовного общения» и построены на расчете, который отделяет супругов друг от друга и делает их брак несчастливым.

Таким образом, обнаруживается сходство в изображении действующих лиц произведений Толстого и Голсуорси, глубинном показе их характеров и раскрытии семейного конфликта.

Выводы к разделу 4.1.

В сюжетной ситуации главных героинь романов «Анна Каренина» и «Собственник», принадлежащих по своему социальному статусу к аристократическому кругу, просматривается много общих черт, связанных с их несчастной семейной жизнью. Показывая результаты поступков своих героинь, авторы осмыслили нравственную сторону и этический аспект решений своих героинь. При этом видимые отличия Анны и Ирэн в значительной мере обусловлены социокультурной спецификой, характерными чертами жизни в России и Англии в последней трети XIX в. Аналогии могут быть отмечены в образах и супругов героинь, Каренина и Сомса Форсайта, чьи характеры обнаруживают некоторое сходство, оба персонажа вызывают у читателей сочувствие и жалость, а не отвращение. Как представители определенных социальных групп, персонажи обоих писателей в данном случае следуют принятым в обществе правилам. Парадокс в том, что эти правила, примененные в конкретных ситуациях, приводят в конечном счете к разрушению семей.

4.2. Повтор композиционных приемов

Заметки, письма и публицистические произведения Голсуорси о Толстом – «Туманные мысли об искусстве» (1911), «Искусство и война» (1915), «Русский и англичанин» (1916), «Силуэты шести писателей» (1924) и другие статьи и эссе – демонстрируют интерес к творчеству русского писателя. Голсуорси отмечает, что Толстой соединил в своем творчестве художника и реформатора, который с необыкновенной художественной силой передает всю действительность жизни.

Восприятие читателем литературного произведения зависит от расстановки авторских акцентов в воссоздаваемой «предметности и словесной плоти»³⁴⁰. Композиция художественного текста подразумевает под собой некую изображаемую структурируемую писателем реальность. Внутренняя форма произведения строится на определенных композиционных приемах.

В современном литературоведении выделяют следующие основные композиционные приемы: повторы и вариации, мотив, умолчания и детализированное изображение и суммирующие обозначения, субъектную организацию («точка зрения»), со- и противопоставления, монтаж. Одним из часто употребляемых приемов являются повторы и вариации, которые дополняют деталь. В.Е. Хализев подчеркивает, что «эта группа композиционных приемов служит выделению и акцентированию наиболее важных, особенно значимых моментов и звеньев предметно-речевой ткани произведения»³⁴¹. Такие «возвраты» сосредотачивают внимание на отдельных персонажах и элементах художественного произведения, выполняя функцию некоего маркера. Так, «существо поэтической ткани

³⁴⁰ Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Академия, 2009. С.297.

³⁴¹ Там же. С.298.

состоит в периодических возвратах»³⁴², что помогает более полно раскрыть поэтику произведения.

Повторы используются Толстым и Голсуорси, прежде всего, в изображении внешности. Писатели фиксируют за персонажем характерную деталь, которая связана с его портретным описанием. Повторяющаяся деталь на протяжении всего произведения становится неким маркером, по которому воссоздается портрет героя. Особую роль писатель отводит колористическому выражению детали, которая помогает раскрыть внутренний мир героев и систему нравственных оценок произведения.

Повторение цветовых обозначений, цветовых деталей означает особую их значимость для автора и привлекает внимание читателей. Толстой при описании портрета уделял внимание выбору палитры для каждого персонажа, подбирая не только цвет, но и его интенсивность. Закрепленные цветовые детали подчеркивали сложившиеся отношения между героями. Ярким примером является выделенное противопоставление Анны и Кити. В начале романа мы видим, что Анна невольно разрушает счастье Кити, которая влюблена во Вронского и ждет от него предложение руки и сердца.

Писатель противопоставляет в повествовании цвета темные и светлые, необычную антитезу черного и розового цвета. В описании внешности Карениной на протяжении всего романа акцентируется внимание на черном цвете ее ресниц, глаз, волос, неслучайно писатель облачает героиню в черное платье на балу. Кити не могла предположить, что Анна появится в черном бальном платье, она ждала ее в светлом наряде, выбранный тон наряда Анны поражает. Тяжелый темный туалет Анны, ее белая кожа, кучерявые черные волосы, обрамляющие лицо, контрастируют с образом Кити. Толстой рисует Кити легкой, воздушной, подчеркивая светлый тон ее волос, простодушное

³⁴² Якобсон Р. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. С. 99.

выражение лица, розовое платье – все это отражает нежность и невинность души девушки.

Кити очарована Карениной, но она ощущает, что черный цвет одежды и украшения только отражение того мрака, который охватил душу Анны. Преобладание черного цвета в облике героини накладывает отпечаток на восприятие ее другими персонажами. В романе дается описание двух портретов Анны, написанных в разное время. Интересным является тот факт, что Каренин и Левин, при взгляде на картины, чувствуют нечто недоброе. Воздействуя через цветовую образность, писатель подводит читателя к трагической развязке сюжетной линии Анны.

Голсуорси, как и Толстой, применяет повторы детали при создании портретной характеристики. Английский писатель начинает знакомство с героем с подробного описания его внешности через восприятие другого персонажа. При создании таких портретов Голсуорси, вслед за Толстым, фокусирует внимание на детерминированных чертах, многократно повторяющихся и закрепленных за персонажами: цвет волос, форма подбородка, фигура и т.д. Детали становятся отличительной особенностью, дополняют портрет персонажей. Но английский писатель обращается к другой цветовой палитре, присущей живописи художников-импрессионистов, популярных во время создания романа «Собственник». Н.М. Алиева, изучая художественное мастерство писателя, отмечает необычные сочетания разных красок, распределение светотеней, что влияет на манеру повествования и на общую атмосферу художественного мира его романа³⁴³.

Голсуорси, так же, как и Толстой, почти в каждом образе выделяет отличительную деталь. В портрете всех Форсайтов писатель особое внимание уделяет форме подбородка, цвету волос и телосложению фигуры.

³⁴³ Алиева Н.М. Модернизм и Джон Голсуорси // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2011. № 4. С. 13–15.

При повторении на протяжении всего произведения деталь портрета начинает выполнять содержательную функцию, становясь постоянной портретной характеристикой.

В портрете Ирэн Голсуорси использует только пастельные, приглушенные оттенки. Особое внимание писатель уделяет розовому цвету, который отсылает к поэтике автора «Анны Карениной». Введение розового цвета становится маркером изменений в душе героини. Так, Сомс впервые видит на Ирэн воздушную розовую блузку, которую героиня надела, отправляясь на свидание с Босини. Цвет одежды и перемена, произошедшая в облике героини, поражают Сомса, он не видел ее в таком душевном смятении. Писатель усиливает эффект и вводит розовый цвет в описание интерьера, в котором особое значение получает освещение с преобладающим розовым тоном, который задает розовый абажур, розовый свет лампы. Этот цвет оттеняет необычную красоту героини, цвет ее кожи, волос, глаз.

Писатель усиливает контраст и добавляет цветовое противопоставление одежды. Образ Ирэн будет неразрывно связан с серым цветом, который отличает ее от Форсайтов, одетых в черное. Изображение «дамы в сером» пронизывает все произведение и переносится на вещи, связанные с персонажем.

Цветовая деталь дополняет образ и других персонажей. Так, в портрете Джун выделены «светлые» глаза, а сравнение ее с викингами подчеркивает в характере силу и смелость, непримиримость. Эта героиня воспринимается читателями как противопоставление Ирэн, что напоминает о противопоставлении персонажей в романе Толстого (Анна – Кити). Таким образом, традиционный для мировой литературы любовный треугольник в романе Голсуорси приобретает определенный «цвет». Маленькая Джун с румянцем на лице проигрывает в глазах Форсайтов прелестной с белой кожей статной Ирэн, похожей, по мнению всего семейства, на богиню.

Голсуорси выделяет не только Ирэн, но и Босини. В начале романа «Собственник», когда собирается все семейство Форсайтов, их внимание обращено на повседневный серый цвет костюма Босини и лайковых перчаток Ирэн. Важным элементом описания внешности архитектора является шляпа. Форсайтов удивляет ее потрепанное состояние. При переводе на русский язык были пропущены важные в художественном отношении эпитеты: «мягкая», «серая», «не новая», «пыльная», «с бесформенной тульей»:

«A story was undoubtedly told that he had paid his duty call to Aunts Ann, Juley and Hester in a soft grey hat — a soft grey hat, not even a new one, a dusty thing with a shapeless crown»³⁴⁴.

Старая шляпа и небрежность всего образа Босини настораживают Форсайтов в своих строгих черных костюмах. При повторе данной детали усиливается пренебрежение, с которым они относятся к герою.

В своих произведениях Толстой и Голсуорси уделяют внимание определенным чертам внешности героев, при постоянном повторении данная деталь соотносится с определенным персонажем и закрепляется за его образом. Важно, что детали приобретают цвет и становятся узнаваемым знаком принадлежности определенной художественно-эстетической системе. Толстой и вслед за ним Голсуорси в данном случае используют приемы живописи. Каждому персонажу соответствует определенное цветовое решение, связанное с отражением их сложной душевной жизни.

У обоих писателей в композиционных рисунках произведений прослеживается использование различных приемов. Одним из важнейших для понимания глубины психологизма персонажа является параллелизм. Обращение к описанию душевного состояния героя через сравнение происходящих в природе процессов наблюдалось еще в народной поэзии. Композиционный прием, впервые основательно изученный

³⁴⁴ Galsworthy J. The Forsyte Saga. London: Wordsworth Editions, 2012. P.5.

А.Н. Веселовским, использует как Толстой, так и Голсуорси. М.Б. Храпченко отмечает, что «природа для героев Толстого неизменно остается символом естественности, простоты и правды»³⁴⁵.

Связь с природой раскрывает душевное состояние Анны Карениной. Героиня, находясь в поезде, остается наедине со своими мыслями. Только появившееся, неосознанное чувство Анны к Вронскому, писатель оттеняет описанием зимней метели. Снежная буря ее завораживает, и она решает выйти из вагона. Встреча с Вронским становится роковой: «Весь ужас метели показался ей еще более прекрасен теперь. Он сказал то самое, чего желала ее душа, но чего она боялась рассудком. Она ничего не ответила, и на лице ее он видел борьбу»³⁴⁶.

Толстой часто проводит аналогию между человеческими желаниями и непрерывным движением, которому подчинена природа. Природа побуждает героев к наполненной стремлением жизни, призывает отказаться от пошлости и мелочности:

«Левин оглянулся вокруг себя и не узнал места: так все переменялось. Огромное пространство луга было скошено и блестело особенным, новым блеском, со своими уже пахнущими рядами, на вечерних косых лучах солнца... все это было совершенно новое»³⁴⁷.

После косьбы Левин не помнил тяжелого разговора с братом, его не терзали мысли о Кити, он был одухотворен тем новым чувством, которое в нем зародилось.

На страницах «Саги о Форсайтах» также прослеживается использование приема параллелизма. Описание природы подчеркивает

³⁴⁵ Храпченко М.Б. Лев Толстой как художник. М., 1978. С.426.

³⁴⁶ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1934. Т. 18. С.109.

³⁴⁷ Там же. С.268.

«психологическую сущность, эмоциональное состояние или настроение»³⁴⁸ персонажа и связано с важными и переломными моментами в композиции произведения. При помощи весеннего пейзажа Голсуорси показывает нежность зарождающейся любви Ирэн и Босини, трепетное чувство Сомса, которым он был охвачен в день помолвки с Ирэн. Образный параллелизм раскрывает характер Сомса с новой стороны. Читатель видит, что герой меняется, и проникается к нему чувством жалости. В «Саге о Форсайтах» разворачивается «трагедия человека, не внушающего любви и притом недостаточно толстокожего для того, чтобы это обстоятельство не дошло до его сознания»³⁴⁹.

Любовь Ирэн для него недоступна, Сомс осознает, что она перестает быть всецело его собственностью. Мысль, что она может принадлежать Босини терзает его и соотносится с описанием надвигающейся грозы. Гроза разразится не только на улице, но и дома. И на утро об ускользающем счастье, о начинающихся отношениях Ирэн с Босини Сомсу напомнят танцующие листья и тонкий аромат цветов.

К концу романа «Собственник» трагическое положение Сомса передается с помощью описания холодного ноябрьского вечера: «Он шел навстречу холодному ветру, с печальным свистом вылетающему из-за поворотов улиц; шел под ясным, серым, как сталь, небом, усыпанным звездами. Зима пришла!»³⁵⁰. Голсуорси подготавливает читателя к тому, что «зима пришла» в отношении Сомса и Ирэн, она отделилась от него навсегда. Внешне Сомс не показывает чувств и переживаний, он холоден, молчалив и надменен. Благодаря картинам природы читатель улавливает происходящую в его характере перемену.

³⁴⁸ Воропанова М.И. Джон Голсуорси. Проблемы метода и мастерства // Вопросы зарубежной литературы. 1973. №2. С. 36.

³⁴⁹ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.1. С.235.

³⁵⁰ Там же. С.337.

Использование данного приема характерно не только для раскрытия образа Сомса. Важную роль играет образный параллелизм при описании старого Джолиона. Голсуорси сравнивает его с грушевым деревом с «облетевшей раньше времени листвой, что протягивало в медленно сгущавшуюся мглу осеннего дня свои голые тонкие ветви...»³⁵¹. Старый Джолион, предчувствуя свою смерть, меняет завещание в пользу сына после многолетней ссоры между ними. Герою трудно говорить о своих чувствах, все душевные переживания читатель понимает с помощью описания дерева, которое готово к зиме.

В анализе композиции романов необходимо коснуться значения мотивов в их структуре. Термин мотив, как известно, отличается многозначностью. Мы используем его, в первую очередь, как обозначение сюжетного элемента. Это значение традиционно, введено А. Веселовским, рассматривавшим сюжет как «комплекс мотивов»³⁵². В современных словарно-справочных изданиях показано такое значение этого термина: «Мотив — устойчивый формально-содержательный компонент литературного текста; мотив может быть выделен как в пределах одного или нескольких произведений писателя, так и в контексте всего его творчества, а также литературного направления или литературы целой эпохи»³⁵³. Мотив, яркой нитью пронизывая текст произведения, придает единство тому «лабиринту сцеплений», о котором писал Толстой в отзыве о своем романе. Мотив «более прямо, чем другие компоненты художественной формы, соотносятся с миром авторской мысли и чувств»³⁵⁴.

³⁵¹ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.1. С.307.

³⁵² Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Худ. лит., 1940. С. 494.

³⁵³ Литературный энциклопедический словарь. М.,1987. С.230.

³⁵⁴ Там же, с.230.

Единство ряда мотивов в романах Толстого и Голсуорси, подтвержденное явными реминисценциями, по нашему мнению, может подтвердить мысль о литературном влиянии.

Особенно значимым представляется сходство содержательных функций таких композиционных элементов, как **мотив красоты и мотив смерти**.

В романе Толстого образ Анны Карениной раскрывается постепенно. В самом начале она предстает как обычная светская петербургская дама, чопорная и замкнутая. И только Кити и Левин могут понять ее истинный характер. Она прекрасна во всем, Левин любит ее «и красотой ее, и умом, образованностью, и вместе простотой и задушевностью»³⁵⁵.

Голсуорси отмечал в предисловии к «Саге о Форсайтах», что главная героиня, Ирэн, воплощает собой «волнующую Красоту», которая противостоит собственникам, ведь главная тема романа — «набеги Красоты и посягательства Свободы на мир собственников»³⁵⁶.

Писатель в своем произведении показывает конфликт прекрасного и чувства собственничества. Ирэн и Босини, как олицетворение красоты и свободы, отличны от Форсайтов с их алчностью и жадной властью. Идеальная красота Ирэн показана своеобразным способом: ее образ окутан загадкой, туманностью, неопределенностью. При создании портрета писатель обращается к поэтическим сравнениям, изящным эпитетам.

Внешность Анны и Ирэн различна, но писатели сначала акцентируют внимание на красоте физической, подчеркивая определенные схожие детали. Толстой и Голсуорси в обоих случаях уделяют внимание улыбке героинь:

«...улыбка счастья изгибала ее (Анны) румяные губы»³⁵⁷.

³⁵⁵ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1935. Т.19. С. 277.

³⁵⁶ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.1. С.13.

³⁵⁷ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1934. Т.18. С.87.

«Но мужчины смотрели на ее (Ирэн) губы, в которых таился вопрос и ответ; на ее губы с еле заметной **улыбкой**»³⁵⁸.

Еще одна деталь, которая объединяет героинь – это белизна их кожи: «Она (Анна) положила блестящую под лампой кольца и **белизной** руку на его рукав» приводит Толстой.

«А ровная мягкая **белизна** шеи плеч придавала ей (Ирэн) какую-то необычную прелесть»³⁵⁹ дается в «Собственнике» Голсуорси.

Красота Анны Карениной подчеркивается повторами:

«Она (Каренина) была **прелестна** в своем простом черном платье, **прелестны** были ее полные руки с браслетами, **прелестна** твердая **шея** с ниткой жемчуга, **прелестны** выющиеся волосы расстроившейся прически, **прелестны** грациозные легкие **движения** маленьких ног и рук, **прелестно** это красивое **лицо** в своем оживлении; но было что-то ужасное и жестокое в ее прелести»³⁶⁰.

Многие исследователи отмечали, что для Толстого и его героев морально-нравственные ценности становятся выше эстетических, душевная красота выше телесной. Как писал, например, В.В. Зеньковский, в отношении Толстого к красоте «проявилась внутренняя нетерпимость, свойственная его этицизму»³⁶¹. Та же иерархия наблюдается и у его персонажей. Этим, например, можно объяснить возникающее у Вронского раздражение по отношению к Анне.

Красота и обаяние героини Голсуорси – главное ее достоинство. Но эта красота оценивается гораздо выше денег, которыми Форсайты измеряют весь мир. Это противопоставление воплощает одну из граней конфликта романа –

³⁵⁸ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.1. С. 46.

³⁵⁹ Там же. С. 79.

³⁶⁰ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1934. Т. 18. С. 89.

³⁶¹ Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа: Критика европейской культуры и русских мыслителей. Париж, 1955. С.16.

бесценность природного дара, который собственники пытаются подчинить и оценить в конкретную сумму. Так, старый Джолион приходит к мысли, что необходимо продлить прелесть Ирэн с помощью суммы в 15 тысяч фунтов. Он испытывал удовольствие и наслаждение при виде героини, ведь «красота радует глаз»³⁶².

Мотив смерти не однозначен в произведениях Толстого и Голсуорси. Смерть неразрывно связана с вечно воскресающей жизнью. Для Толстого, как замечает В. Набоков, «смерть — рождение души»³⁶³. В связи с этим, можно выделить несколько линий в выявлении значения мотива.

Во-первых, это композиционный прием, соединяющий описательные эпизоды, диалоги, сцены сопоставляемых романов. Во-вторых, это характеризующий героев художественный прием, передающий глубину их душевных переживаний. Так, Константин Левин испытывает ужас при виде своего брата, увидев на нем печать приближающейся смерти. Однако известие о зарождении новой жизни – его ребенка – вносит смятение и вновь возвращает его к мыслям о жизни.

«Не успела на его глазах совершиться одна тайна смерти, оставшаяся неразгаданной, как возникла другая, столь же неразгаданная, вызывавшая к любви и жизни. Доктор подтвердил свои предположения насчет Кити. Нездоровье ее была беременность»³⁶⁴.

И Толстой повторяет данную ситуацию в конце романа, в седьмой части герои находятся на последней стадии духовного кризиса. Но Левин определил свой жизненный путь, и у него рождается сын, а Анна, запутавшись в сложившейся ситуации, не чувствуя более сил, погибает.

³⁶² Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.1. С.402.

³⁶³ Набоков В.В. Лекции по русской литературе: Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев. М., 1998. С.261.

³⁶⁴ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1935. Т. 19. С. 75.

Мотив смерти появляется во всех произведениях «Саги о Форсайтах», но в романе «В петле» Голсуорси вводит схожее сюжетное положение, когда смерть и рождение идут рядом. В один день умирает Джемс и появляется на свет Флер.

Этот мотив связан еще и с образом потухшей свечи. Мрак, который наступает после, олицетворяет наступающую смерть. Анна Каренина, сидя в поезде, размышляет: «Да, очень беспокоит меня, и на то дан разум, чтоб избавиться; стало быть, надо избавиться. Отчего же не потушить свечу...?»³⁶⁵ Толстой повторяет и расширяет эту метафору, подытоживая весь земной путь героини в эпизоде, когда она бросается под поезд: «И свеча ... затрещала, стала меркнуть и навсегда потухла»³⁶⁶. Свеча перестала освещать книгу – жизнь.

Схоже проявляется мотив смерти и в романе «В петле». Джолли, отправившись на войну, заражается тифом и умирает, проведя последние дни в лихорадке. Прочтя телеграмму, Джолион говорит: «Сгорел, как свеча, вдали от дома, от любви, совсем один в темноте!»³⁶⁷

Исходя из вышесказанного, становится очевидным влияние творчества Толстого на Голсуорси. Английский писатель вслед за Толстым использовал мотивы красоты и смерти, повторы определенной детали во внешности героев и схожую сюжетно-композиционную структуру.

Выводы к разделу 4.2.

При сопоставительном анализе романов «Анна Каренина» и «Собственник» было выявлено, что Голсуорси, находясь под литературным влиянием творчества Толстого, использовал в своем произведении такие же композиционные приёмы, как и русский писатель.

³⁶⁵ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1935. Т. 19. С.347.

³⁶⁶ Там же. С.350.

³⁶⁷ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.2. С.258.

Ярким примером является повторяющаяся детерминированная деталь при создании портретной характеристики, подчеркивающая противопоставление между героями (Анна – Кити, Ирен – Форсайты). Цвет и освещение при этом несет важное психологическое содержание, характеризуя настроение героев, отражая особенности их внутреннего мира. Душевное состояние героев также передается с помощью параллелизма. Описание природы, отражающее переживания персонажей, используется писателями в переломных моментах сюжетных линий.

Таким образом, Голсуорси вслед за Толстым использовал композиционные приемы, соединяющие описательные эпизоды, диалоги, сцены сопоставляемых романов. Введены также мотивы красоты и смерти, повторы определенной детали во внешности героев и схожая сюжетно-композиционная структура.

4.3. Тематический концепт «семья»

Художественная образность романа «Анна Каренина» дает основания для читательских интерпретаций самых разных направлений: религиозно-философских, социальных, морально-нравственных, психологических и т.д. При этом силой, сдерживающей читательский произвол, является воплощенный в окончательном тексте произведения авторский замысел. В «романе из современной жизни» «Анна Каренина», признавался писатель, «я люблю мысль *семейную...*»³⁶⁸. Логично, что постижение «мысли» о семье, толстовской концепции отношений семейных отношений, раздумья писателя об основах брака (один из ранних вариантов названия «Два брака») всегда было в центре внимания и критиков, и литературоведов. Преимущественно исследовались особенности отражения жизни как реального основания

³⁶⁸ Толстая С.А. Дневники. М., 1978.Т.1. С.503.

темы³⁶⁹. В научной литературе XX века на первый план выносились и освещались довольно подробно социально-исторические аспекты романа, т.е. семейная тема обсуждалась как социокультурное явление второй половины XIX века. В то время как особенности словесного воплощения темы, ключевой *тематический концепт*, каковым в романе является концепт *семья*, оставались на втором плане. Современная методология, инструментарий сравнительного анализа дают возможность более пристального изучения именно этой грани классического романа.

Тема семьи в романе реализуется в развитии сюжета, в монологах и диалогах персонажей, т.е. в их вербальных и невербальных действиях, а также в комментариях и рассуждениях повествователя, чья позиция максимально приближена к авторской. Сложность постижения авторской концепции связана с тем, что, по словам М.М. Бахтина (как их цитирует Б. Томашевский), «*тема* всегда трансцендента языку. Более того, на тему направлено не слово, взятое в отдельности, и не предложение, и не период, а целое высказывание, как речевое выступление»³⁷⁰. Соответственно, формулировка темы читателем не совпадает с текстом произведения. Однако между ними должны быть связи, возможно, как раз «слово, взятое в отдельности», в котором, как в капле воды, отражается смысл целого. Задача выявления круга значений концепта *семья* ставится в ряде современных языковедческих работ³⁷¹. Не менее значительно для интерпретации его тематической функции в романе сравнительно-историческое исследование темы, основной смысл которой наиболее определенно выражается в слове *семья*.

³⁶⁹ Толстой, 1939; Купрянова, 1964; Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. М.: Художественная литература, 1978.

³⁷⁰ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 2002. С.22.

³⁷¹ Кострубина Е. А. Типы концептов: гиперконцепт Семья – дом // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6. С.51-57.

В литературоведении устоялось представление об определенном сходстве ряда тем, мотивов, образов в романах Л. Толстого «Анна Каренина» (1878) и Дж. Голсуорси «Собственник» (1906). Оно обосновано документально подтвержденными контактными связями (знакомство Голсуорси с переводом «Анны Карениной» К. Гарнет на английский язык, его высказывания о романах Толстого) и типологическими схождениями (отражение сходных конкретно-исторических проблем). Обращают на себя внимание и очевидные аллюзии и реминисценции из романа Толстого в «Собственнике». Например, слова повествователя: «...в каждом доме хозяин и хозяйка и скрытая повесть счастья или страдания»³⁷², прозвучавшие на последней странице романа, напоминают о первых строках «Анны Карениной»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему»³⁷³.

Общность родовых и жанровых черт, совпадение сюжетных элементов, деталей художественного мира, словесной образности и т. д. подчеркивает содержательное различие, специфическое национально-историческое своеобразие сопоставляемых литератур и, в конечном счете, особенности национального менталитета. Статистические данные на лексическом уровне (даже при сопоставлении с переводом) могут способствовать более точной аргументации сходства и различий названных произведений.

Благодаря формализации и логизации, введенных в литературную науку представителями структурализма в середине XX в., стали использоваться математические методы, в частности для изучения повторяющихся структур и их элементов в литературном творчестве. В XXI в. сформирован единый гипертекст, влияющий на восприятие и интерпретацию каждого из составляющих его произведений. Статистический

³⁷² Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.1. С.361.

³⁷³ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1934. Т. 18. С.3.

метод, который давно и успешно применяется в библиографических разысканиях, в стиховедении³⁷⁴, стало возможным использовать в анализе художественной речи прозаических произведений крупной формы (повесть, роман). В цифровом поле выделить наиболее частотные понятия не представляет труда, появляется возможность сопоставить тексты по количеству словоупотреблений и, следовательно, определить их концептуальную значимость.

Кроме того, статистический анализ дает возможность скорректировать соотношение слов повторяющихся и ключевых, а также более точно подсчитать частотность их употребления в объемных эпических произведениях. Например, автор известного исследования, посвященного «Анне Карениной» утверждает: «В каждой части романа есть повторяющиеся слова. Слово “путаница” было ключевым для первой части, “пучина” — для второй, “паутина лжи” — для третьей, “таинственное общение” — для четвертой, “избрание пути” — для пятой <...>. Эти повторяющиеся слова могут служить своеобразной “нитью Ариадны” в лабиринте широкого и свободного романа»³⁷⁵. И хотя исследователь уточняет, что «Толстой метафорически определял положение героев в каждой части, не упуская из виду целое»³⁷⁶, автоматическая проверка указывает на субъективность суждения. Слово «путаница» на протяжении всего романа используется пять раз. «Пучина» – три раза. «Таинственное общение» – один раз (и «таинственное будущее» – один раз). «Избрание

³⁷⁴ Гаспаров М.Л. Статистическое обследование русского трехударного дольника // Теория вероятностей и ее применение. Т. VIII. Вып. 1. М.: Наука, 1963.; Егоров Б. Ф. Литературоведение и математические методы // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1967. Т. 4.; Орлов Ю. Н. Методы статистического анализа литературных текстов. М.: URSS, 2011.

³⁷⁵ Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. М.: Худож. литература, 1978. С.122.

³⁷⁶ Там же. С.122.

пути» (один раз): «Вы вступаете в пору жизни, – продолжал священник, – когда надо избрать путь и держаться его»³⁷⁷. Таким образом, избранные литературоведом выражения для определения логики духовного развития героев явно не являются в романе ключевыми или частотными.

Кроме того, появляется возможность сближения самых отдаленных сходств, не принимавшихся исследователями во внимание как незначительные, и, во-вторых, сосредоточиться на содержательных аспектах таких совпадений. Еще в XVIII в. о значении и необходимости сопряжения «далековатых» явлений писал М. В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию»: «... не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующие главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи»³⁷⁸. Эта мысль русского ученого-энциклопедиста оказалась востребованной и не однажды была процитирована в литературоведческих и методологических трудах. Используя автоматический поиск, можно обнаружить в анализируемых романах Толстого и Голсуорси совпадение ряда цифр (семь, восемь, семьсот, восемьсот, т.е. с корнем семь-), обозначающих временные периоды и возраст, денежные суммы, упоминаемые персонажами, количество вещей и явлений. Конечно, таким образом сопрягаются явления, имеющие не только различное смысловое значение, но и относящихся к различным аспектам художественного мира. Но тот факт, что русский и английский писатели указывали одни и те же суммы денег, возраст персонажей, один и тот же час совершения определенных действий, можно расценить как повтор (преднамеренный или

³⁷⁷ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1935. Т. 19. С.8.

³⁷⁸ Ломоносов М.В. Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: в 11 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т.7. С.111.

неосознанный), подтверждающий влияние поэтики Толстого на английского романиста.

Семья – основополагающее понятие в романах «Анна Каренина» Л. Толстого и «Собственник» Дж. Голсуорси. Это подтверждается и разрозненными высказываниями писателей, и статистикой: слово семья в обоих случаях – одно из самых частотных. В романе Толстого оно повторено 59 раз, в романе английского писателя (в переводе Н.А. Волжиной) – 107, что свидетельствует о повышенном интересе обоих авторов к явлению, обозначаемому этим словом. Цифры свидетельствуют о том, что Голсуорси использовал этот концепт чаще (в целом почти на 50%). Возникает необходимость уточнения значений этого слова в произведениях русского и английского писателей и их сопоставления. Особенно важным для его понимания представляются случаи несовпадения, фиксирующие специфику универсальной для русской и английской культуры темы.

В романе «Анна Каренина» в слове семья центральным является тот смысл, который в словаре В. Даля обозначен как «совокупность близких родственников, живущих вместе <...> родители с детьми; женатый сын или замужняя дочь, отдельно живущие, составляют уже иную семью»³⁷⁹. Отметим, что повествователем слово *семья* синонимично слову *дом* (например: «Алексей Александрович выехал из дома с намерением не возвращаться в семью»³⁸⁰, как это характерно для русской культуры, что подтверждается и повторением в романе выражения «члены семьи и домочадцы». Возможно, именно поэтому семья представляется героям Толстого как нечто материальное, предметное. Так, Левин «представлял себе семью, а потом уже ту женщину, которая даст ему семью»³⁸¹. Сходно с этим

³⁷⁹ Даль В.И. Семейство // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. 1892. URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10120/>

³⁸⁰ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1934. Т. 18. С.397.

³⁸¹ Там же. С.101.

представлением и суждение Каренина о том, что «семья не может быть разрушена по капризу, произволу или даже по преступлению одного из супругов»³⁸². Проводится граница между поведением дома и вне его. Семейные связи влияют даже на поведение персонажей, их отношение, например, к церкви. Если вне семьи «Дарья Александровна <...> очень часто удивляла их своим вольнодумством относительно религии», то «в семье она – и не для того только, чтобы показывать пример, а от всей души – строго исполняла все церковные требования»³⁸³.

В романе Толстого семья иерархична. Хотя по народным приметам, предполагающим равные возможности для супругов, во время свадьбы «кто первый ступит на ковер, тот будет главой в семье», о чем «ни Левин, ни Кити не могли <...> вспомнить», в жизни высших слоев общества соблюдается традиция, согласно которой глава – муж. Так, Каренин рассуждает о сложившейся ситуации, как «глава семьи», Анна пытается отстаивать равные права жены, но это ей не удается ни в семье с Карениным, ни в союзе с Вронским.

Логичность подобной иерархии как бы подтверждается естественным (с точки зрения повествователя, близкого автору) разделением труда и обязанностей: Левин в крестьянской избе «увидал всю семью мужчин за столом. Бабы прислуживали стоя»³⁸⁴. Крестьянская семья представляет собой рабочую единицу, эту традицию использует в своем хозяйстве Левин. Совместная трудовая деятельность оказывается основой семейных отношений и в дворянских семьях. Так, по мнению Левина, ««девушка, не вышедшая замуж, найдет себе дело женское в семье ... в каждой бедной и богатой семье есть и должны быть няньки, наемные или родные»³⁸⁵. С этим

³⁸² Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1934. Т. 18. С.229.

³⁸³ Там же. С.227.

³⁸⁴ Там же. С.344.

³⁸⁵ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1934. Т. 18. С.417.

связаны вопросы о законной семье, о наследниках, о положении детей. Жизнь в незаконной семье губительна (для Анны, ее сына, если его оставить с матерью). Этот вопрос волнует и Вронского, размышляющего о том, что дети его и Анны по закону не смогут стать его наследниками. Дарья Александровна Облонская определяет как правильную (свою) и «неправильную семью» Анны и Вронского. К «ужасающим» ее семьям относятся «непонятные для нее прежде семьи, в которых было только по одному и по два ребенка»³⁸⁶. Очевиден сарказм повествователя в пересказе мыслей Стивы Облонского о столичных семьях: «В Петербурге дети не мешали жить отцам. Дети воспитывались в заведениях, и не было этого, распространяющегося в Москве – Львов, например, – дикого понятия, что детям всю роскошь жизни, а родителям один труд и заботы. Здесь понимали, что человек обязан жить для себя, как должен жить образованный человек»³⁸⁷.

В романе Толстого тема семьи непосредственно включает мотивы собственности (слово употреблено 27 раз), выгоды (употреблено 40 раз), хозяйства (употреблено 134 раза). При этом слова семья и любовь не являются синонимами (например: «Ты хочешь тоже, чтобы ... любовь и семейная жизнь всегда были одно. А этого не бывает»³⁸⁸). Частотность употребления слова *любовь* в романах «Анна Каренина» и «Собственник» соизмерима, и это позволяет рассматривать тему любви как связанную, но вполне самостоятельную в обоих романах.

В «Собственнике» семью объединяет кровное родство. Форсайты – собирательное имя, в равной мере относимое ко всем, кто ощущает себя членом семьи, даже если живет отдельно. Так, отца и сына Форсайтов «связывало что-то такое, что было сильнее слов, что таилось в самой

³⁸⁶ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1935. Т. 19. С.213.

³⁸⁷ Там же. С.307.

³⁸⁸ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1934. Т. 18. С.46.

сущности нации, семьи, – ведь кровь не вода, а ни того, ни другого нельзя было назвать человеком холодной крови»³⁸⁹. Физиологическая особенность определяет и общность психических качеств, сходство симпатий и предпочтений. Это общее начало – «отзывчивая» «душа семьи», связь с которой ощущают Форсайты: «каждый из них связан крепкими узами с душой семьи»³⁹⁰. Единство мыслей и настроения проявляется даже в повседневных мелочах, как, например, выбор подарков, «список которых устанавливался всей семьёй примерно так же, как устанавливается курс на бирже»³⁹¹.

Более узкое, традиционное значение концепта семья используется в романе, но остается на периферии: «форсайтскую вселенную» составляют «Джемс с семьёй», «Сомс с женой», «Николас с семьёй», которые представляют «каждую ветвь семьи». Хотя Голсуорси использует в романе слово *family*, а не *clan*, содержательный центр концепта составляет значение, которое в русском языке имеет слово *клан*, т.е. род. Отметим, что слово клан использовано в романе только однажды в «Предисловии автора»³⁹². В клане выделяются «старшие» (например, «старый Джолион», «эмблема своей семьи, класса, верований» или «старшая из всех Форсайтов, тётя Энн») и «молодые» члены, как например, «самый младший в семье ...Тимоти» и др.).

В повествовании слова *семья* и *Форсайты* используются как синонимы (например: «всю семью, и всех бесчисленных Форсайтов»). По определению повествователя, семья Форсайтов – «мощное звено общественной жизни», «точное воспроизведение целого общества в миниатюре»³⁹³. В романе

³⁸⁹ Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах: Т. 1. М.: Худож. лит., 1982. С.87.

³⁹⁰ Там же. С.138.

³⁹¹ Там же. С.32.

³⁹² Galsworthy J. The Man of Property. New York: Charles Scribner's sons, 1922.– URL: <https://www.gutenberg.org/files/2559/2559-h/2559-h.htm>. (дата обращения: 21.01.2021)

³⁹³ Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах: Т. 1. М.: Худож. лит., 1982. С.27.

выделяется социальный аспект, общественная роль такого объединения: «Форсайты, уважаемый сэръ, – это посредники, коммерсанты, столпы общества, краеугольный камень нашей жизни с её условностями; Форсайты – это то, что вызывает в нас восхищение!»³⁹⁴. Повествователь с иронией передает общественное мнение, общепризнанные ценности истеблишмента викторианского общества, поэтому у читателей возникают сомнения в их истинности.

Основа такой семьи – обеспеченный доход, «без которого немислима форсайтская вселенная»³⁹⁵. Собственность формирует семью, семья воспитывает собственников. Формулировка этой мысли передана «молодому Джолиону»: «...это называется „святостью брачных уз“, но святость брачных уз покоится на святости семьи, а святость семьи – на святости собственности»³⁹⁶. Следовательно, в романе Голсуорси актуализировано как центральное значение слова *семья* – кровное родство, обусловленное общностью предков и нажитого состояния. С ним связаны периферийные значения: собственность (переходящая по наследству) и социальный статус.

Выводы к разделу 4.3.

Таким образом, выявление в текстах тематического концепта дает возможность проследить максимальный круг его значений, сопоставить с аналогичным понятием в иноязычном произведении и, обнаружив различия, сосредоточиться на их содержательных функциях. Сопоставляя значения слова *семья* в романах русского и английского писателей, можно статистически подтвердить общность основной темы, показать различие центральных значений и связанных с ним тематических мотивов, что, в конечном счете, выявляет своеобразие содержания «Анны Карениной» и «Собственника».

³⁹⁴ Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах: Т. 1. М.: Худож. лит., 1982. С.197.

³⁹⁵ Там же. С.34.

³⁹⁶ Там же. С.200.

4.4. Сходство словесной образности

В разделе «Образность» из лекций о Л. Толстом В. Набоков пишет, что «самое удивительное в стиле Толстого то, что какие бы сравнения, уподобления или метафоры он ни употреблял, большинство из них служит этическим, а не эстетическим целям»³⁹⁷. Толстой использует в романе «Анна Каренина» многообразные средства художественной выразительности, особое место уделяя метафоре и сравнению.

На протяжении всего романа Толстой обращается к животным образам. Образ пчелы неоднократно использовался Толстым. Главным образом изображение пчелы связано с описанием Левина, его увлечение пчелиной охотой и множественное упоминание пчел неслучайно.

Рой пчел, вечно трудящийся и жужжащий, знающий заранее дорогу, притягивает внимание Левина. Левин видит в образе пчелиной пасеки ту настоящую желанную жизнь, которая близка ему.

Интересно, что Толстой, описывая появление Кити на первом своем балу, сравнивает шум от гостей с жужжанием пчел в улье: «Кити с матерью входила на большую, уставленную цветами и лакеями в пудре и красных кафтанах залитую светом лестницу. Из зала несся стоявший в них равномерно, **как в улье**, шорох движенья»³⁹⁸.

Важное место в поэтике произведения занимает описание психологического состояния Левина и мыслей, которые тревожат его. Раздумья о семейной жизни и собственном хозяйстве поглощают героя. Мысли, похожие на выпущенный рой, «толпою как будто вырвались откуда-

³⁹⁷ Набоков В. В. Лекции по русской литературе: Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев. М., 1998. С. 282.

³⁹⁸ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1934. Т. 18. С.82.

то из заперти, и все, стремясь к одной цели, закружились в его голове, ослепляя своим светом»³⁹⁹.

При переводе романа на английский язык К. Гарнет использовала слово «swarm», что подчеркивает связь с образом пчелы: «The words uttered by the peasant had acted on his soul like an electric shock, suddenly transforming and combining into a single whole the whole **swarm** of disjointed, impotent, separate thoughts that incessantly occupied his mind»⁴⁰⁰ ("Слова, произнесенные крестьянином, подействовали на его душу как электрический разряд, внезапно преобразовав и объединив в единое целое весь рой разрозненных, бессильных, отдельных мыслей, которые непрерывно занимали его ум"⁴⁰¹).

Метафора настолько оказалась емкой и точной, что Голсуорси, знакомый с романом «Анна Каренина» в переводе Гарнет, повторяет ее на протяжении всей «Саги о Форсайтах».

Метафора, опущенная при переводе произведения на русский язык, используется Голсуорси при описании душевного состояния Джун перед объяснением с Босини: «A **swarm of jealous suspicions stung and stung her**»⁴⁰². Мысли Джун были полностью заняты слухами о неверности ее жениха, что терзало ее сердце.

Образ пчелы в произведениях писателей связан еще и с проблемами, которые неожиданно настигли героев. Так Толстой сравнивает хлопоты с неугомными пчелами: «**Точно так же как пчелы**, теперь вившиеся вокруг него (Левина), угрожавшие ему и развлекавшие его, лишали его полного физического спокойствия, заставляли его сжиматься, избегая их, **так точно**

³⁹⁹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1935. Т. 19. С.376.

⁴⁰⁰ Tolstoy L.N. Anna Karenina. Philadelphia, 1919. P. 999

⁴⁰¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1935. Т. 19. С.376.

⁴⁰² Galsworthy J. The Forsyte Saga. London, 2012. P.89.

заботы, обступив его с той минуты, как он сел в тележку, лишали его свободы душевной»⁴⁰³.

И это же сравнение использует Голсуорси: «Столько неприятностей сразу! Налетели на него (Сомса) сегодня, **точно пчелиный рой!**»⁴⁰⁴. Сомс не может допустить, чтобы все вышло из-под его контроля, сложившаяся ситуация ставит его в неловкое положение и доставляет ему физическое беспокойство.

Английский писатель вслед за Толстым еще не раз обращался к образу пчел. Чаще используя сравнение при описании героев «Саги о Форсайтах», подчеркивая живость их характеров, например, глаза Ирэн писатель сравнивает с пчелами.

Толстой и Голсуорси на протяжении всего повествования сравнивают персонажей не только с пчелами, но и с животными, подчеркивая особенность характера или деталь портрета. На страницах «Анны Карениной» и «Саги о Форсайтах» встречаются упоминания различных птиц (канарейка, попугай), подчеркивающие черты внешности и душевное состояние героя.

Современная исследовательница О.М. Барсукова отмечает, что птица является «одним из самых распространенных в литературе и фольклоре поэтических образов-символов. Это существо природного мира, которому дано то, что всегда было недоступно человеку – способность летать. С образом птицы всегда связывалось представление об идеальном начале – гармонии, свободе, высоте, движении»⁴⁰⁵. Отсутствие свободы героинь подчеркивается писателями одинаково, они используют образ птицы в клетке. При этом этот образ вводится Толстым и Голсуорси в момент, когда мужа, Каренин и Сомс, осознают измену своих жен.

⁴⁰³ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1935. Т. 19. С.386.

⁴⁰⁴ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.2. С.350.

⁴⁰⁵ Барсукова О.М. Образ птицы в прозе И.С. Тургенева // Русская речь. 2002. № 2. С. 22.

Бабаев отмечал, что одной из особенностей поэтики Толстого являются «метафоры или сравнения, которые разворачиваются как картина или сцена»⁴⁰⁶ при каждом поворотном моменте сюжета.

Толстой дает орнитологическое сравнение в эпизоде скачек. Анна, увидев, что Вронский упал, «совершенно потерялась. Она стала биться, как пойманная птица». По мнению Каренина, она вела себя неприлично, перемена в ее лице выдавала близость с Вронским. Сцена скачек – одна из центральных в романе. «В контексте романа скачки воспринимаются как стихийная сила, ломающая жизнь человека». Толстой передает все чувства Анны с помощью описания напряжения Фру-Фру. Писатель уподобляет лошадь, как и Анну, птице: «канавку она перелетела, как птица», «она затрепыхалась на земле у его ног, как подстреленная птица»⁴⁰⁷. Вронский ломает спину лошади, так же он лишает жизни Анну.

Д.С. Мережковский одним из первых указал на «все более и более углубляющееся, полное таинственных предзнаменований, сходство “вечно-женственного” в прелести Фру-Фру и Анны Карениной»⁴⁰⁸. Между Вронским и лошадью отмечается «странная, не только телесная, стихийно-животная, но и как бы душевная связь», напоминающая отношение Вронского к Анне. Для современников Толстого аллюзия на сравнение лошади с Карениной является очевидной. Писатель использовал прозвище героини из одной модной пьесы Анри Мельяка и Людовика Галеви Жильберты «Фру-Фру», по сюжету которой главная героиня оставляет мужа и ребенка, а вскоре умирает от туберкулеза.

⁴⁰⁶ Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. М., 1978. С. 142.

⁴⁰⁷ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1934. Т. 18. С.210.

⁴⁰⁸ Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М.: Республика, 1995. С. 92.

В эпизоде сближения Вронский чувствовал себя убийцей Анны, что как бы предопределяет трагический исход жизни героини. Их любовь, основанная на страсти, погибает.

Голсуорси вводит данный образ также в один из важных моментов сюжета, в конце романа, когда Ирэн, раздавленная горем, возвращается к Сомсу после смерти Босини: «В серой меховой шубке, забившись в угол дивана, она напоминала чем-то сову, комком серых перьев прижавшуюся к прутьям клетки»⁴⁰⁹.

Писатель расширяет этот образ, клеткой воспринимается жизнь с Сомсом, вернуться в которую Ирэн заставляет безысходность: «Она вернулась по своей собственной воле в ту клетку, из которой ей так хотелось вырваться»⁴¹⁰.

В анализируемых романах семейная жизнь ассоциируется не только с несчастьем и несвободой, но и, как важное социальное явление, связано с возникновением образа гнезда как центра семейной жизни.

В романе Толстого образ гнезда прежде всего возникает при изображении сюжетной линии Левин – Кити:

«Она (Кити), инстинктивно чувствуя приближение весны и зная, что будут и ненастные дни, вила, как умела, свое гнездо...»⁴¹¹

В «Саге о Форсайтах» Джун, разбитая после предательства Босини, как птенец «с подбитыми крыльями», возвращается к Джолиону в семейное гнездо, и «сердце его сжалось, как сжимается большое сердце птицы». При описании этого фрагмента Голсуорси отходит от присущего Форсайтам образа собаки, и орнитологическим сравнением подчеркивает силу душевных страданий героев.

⁴⁰⁹ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.1. С.359.

⁴¹⁰ Там же. С.359.

⁴¹¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1935. Т. 19. С.49

Особое внимание стоит уделить уподоблению Вронского и Босини образу преданной собаки.

В романе Толстого Кити, увидев Вронского на балу с Анной, подмечает перемену, произошедшую в лице князя: «Она видела то поразившее ее выражение потерянности и покорности, **похожее на выражение умной собаки**, когда она виновата»⁴¹². Перед Карениной Вронский потерял всю свою твердость и независимость. Этот эпизод и дал повод Щедрину в одном из своих отзывов назвать Вронского «безмолвным кобелем». Трактовка образа собаки, как послушного и верного животного, встречается и у Голсуорси.

В характеристики Босини сравнение с собакой передает всякое отсутствие злобы, незащитность перед Форсайтами:

«Верный своему решению, он отвернулся, чтобы не видеть их прощания, отвернулся, чтобы ... не видеть глаз Босини, который смотрел на нее, **как смотрит собака** на своего хозяина»⁴¹³.

«Звук этого имени, на которое никто не откликнулся, произвел странное впечатление на Джемса: словно кто-то звал **собаку, потерявшуюся на улице**»⁴¹⁴.

Повторяющиеся отождествления Вронского и Босини с собакой дает представление о преданности и трагической составляющей в изображении жизни персонажей.

Писатель на протяжении всего повествования сравнивает Форсайтов с животными:

«Ее (миссис Бейнз) круглые, **как у попугая**, серые глаза многозначительно посмотрели на Джун»⁴¹⁵.

⁴¹² Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1934. Т. 18. С.88.

⁴¹³ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М.: Художлит., 1962. Т.1. С.253.

⁴¹⁴ Там же. С.325.

⁴¹⁵ Там же. С.301.

«Но когда Суизин вспомнил о своей последней гостье, старческое лицо его **стало похожим на мордочку кошки**, которая собирается замурлыкать: миссис Сомс!»⁴¹⁶.

Зооморфные сравнения, используемые писателем, указывают не только на различные формы бесчеловечности персонажей, но и выделяют характерную черту во внешности.

Сравнения с одной стороны усиливают отрицательные черты персонажей, с другой – придают им нечто привлекательное. Эта двойственность может быть объяснена биографическими отсылками, запечатленными в форсайтском цикле. Известно, что поведение и характер некоторых персонажей Голсуорси срисовывал со своей семьи. В письме к сестре от 11 сентября 1905 года: «Теперь насчет того, что семейство вышло слишком похожее. Да, идея эта, конечно, у меня была»⁴¹⁷.

Образ собаки в «Саге о Форсайтах» связан не только с Босини. Противоположное значение в оценке персонажей и авторской речи имеет Сомс. Писатель акцентирует внимание на его отрицательные черты. Сравнение с животным, использованное Голсуорси, подчеркивает преобладание физического аспекта над нравственной составляющей персонажа. Так, например:

«И Сомс покосился на него с выражением какой-то **собачьей злости** в глазах, ибо, несмотря на всю его утонченность и высокомерную выдержку денди, квадратная челюсть и линия рта придавали ему **сходство с бульдогом**»⁴¹⁸.

⁴¹⁶ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М.: Худож.лит., 1962. Т.1. С.75.

⁴¹⁷ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.16. С.484.

⁴¹⁸ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.1. С.151.

«Он в Париже, — ответил Вэл, удивленно следя за странным выражением дядиного лица (Сомса) — как... **как у собаки, которая вот-вот бросится!**»⁴¹⁹.

Интересно сравнение, высказанное от лица Джолиона:

«Здесь, рядом с ним, в кэбе, находилось само Воплощение, так сказать овеществленная сумма инстинкта собственности... Говорят, **собака** возвращается к своей блевотине. Встреча с Ирэн что-то разбудила в нем. Красота! Дьявольское наваждение!»⁴²⁰.

Выводы к разделу 4.4.

Проведенный сопоставительный анализ текстов романа «Анна Каренина» и перевода, а также оригинального текста романа «Собственник» показал, что некоторые приемы художественной речи, впервые использованные Толстым, были повторены (осознанно или непреднамеренно) в романе Голсуорси. В первую очередь, это специфические зооморфные метафоры и сравнения, которые используются для выразительного изображения черты характера, особенности внешности героев. Размышления об общественной и семейной жизни уподобляются роевой жизни пчел. С животными (лошадь, собака) сравниваются персонажи романов. Все это становится знаком преемственности поэтических приемов в романе «Собственник» по отношению к «Анне Карениной» Толстого.

Проведенный анализ позволяет говорить о влиянии поэтики Толстого на творчество Голсуорси. Английский писатель, как и Толстой, использует зооморфные уподобления и сравнения, подчеркивая особую черту характеров персонажей. Прослеживается схожесть образов насекомых, птиц и животных. Все это становится знаком преемственности поэтических приемов в романе «Собственник» по отношению к «Анне Карениной» Толстого.

⁴¹⁹ Голсуорси Дж. Собрание сочинений: в 16 т. М., 1962. Т.2. С.190.

⁴²⁰ Там же. С.112.

Выводы к главе 4.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что между Анной и Ирэн просматривается много общих черт, связанных с их несчастной семейной жизнью. Возможность сопоставления обусловлена их одинаковым социальным статусом и схожей жизненной ситуацией. При этом видимые отличия Анны и Ирэн в значительной мере обусловлены социокультурной спецификой, характерными чертами жизни в России и Англии в последней трети XIX в. Также прослеживается сходство между образами супругов Карениным и Сомсом и любовников Вронского и Босини.

При сопоставительном анализе романов «Анна Каренина» и «Собственник» было выявлено, что Голсуорси, находясь под литературным влиянием творчества Толстого, использовал в своем произведении такие же композиционные приёмы, как и русский писатель: детерминированная деталь при создании портретной характеристики, психологический параллелизм, подчеркивающий важные события в жизни и переживания героев, соединение описательных эпизодов, диалогов, сцен, введение в структуру повествования мотивов смерти и красоты.

Художественная образность романа «Анна Каренина» дает основания для исследования особенностей отражения жизни как реального основания темы семьи. Выявление и сопоставление значения тематического концепта *семья* в романах русского и английского писателей делает возможным статистически подтвердить общность основной темы, показать различие центральных значений и связанных с ним тематических мотивов, что, в конечном счете, выявляет своеобразие содержания «Анны Карениной» и «Собственника».

Проведенный сопоставительный анализ текстов романа «Анна Каренина» и перевода, а также оригинального текста романа «Собственник» показал, что некоторые приемы художественной речи, впервые использованные Толстым, были повторены (осознанно или

непреднамеренно) в романе Голсуорси. В первую очередь, это специфические зооморфные метафоры и сравнения, которые используются для выразительного изображения черты характера, особенности внешности героев. Прослеживается схожесть образов насекомых, птиц и животных. Все это становится знаком преемственности поэтических приемов в романе «Собственник» по отношению к «Анне Карениной» Толстого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В мировой литературе роман Л. Толстого «Анна Каренина» – роман «широкого дыхания» – был открытием не только для современников. Его значение можно сопоставить со многими произведениями западноевропейской литературы, ставшими прецедентными. Во многом новаторская поэтика романа имела большое значение для творчества Голсуорси. Развивая национальные литературные традиции, писатель использовал достижения русского реалистического романа последней трети XIX в.

Сопоставление произведений русского и английского писателей, исследование типологических сходжений и влияния поэтики Толстого на творчество Голсуорси позволило в данной работе решить поставленные задачи.

В результате обобщения материалов о восприятии и роли творчества Толстого в английском литературном процессе конца XIX — середины XX века, стало ясно, что определяющим фактором восприятия и оценки англоязычном литературном пространстве являлось качество переводов его произведений, в частности, романа «Анна Каренина». Проанализирована история переводов произведений Толстого в Англии с момента их выхода до середины XX века и выявлена связь между качеством перевода и их критической оценкой. Таким образом, в работе обобщены отклики на первые переводы сочинений Л. Толстого в Западной Европе. В конце XIX века переводы, сделанные не с русского оригинала, а с французской версии, создавали негативное впечатление о романе «Анна Каренина».

Принимая в целом утверждение А.Б. Гиленсона о том, что «достижения Толстого преломлялись в художественной практике Голсуорси до определенного предела: английский писатель многому научился у русского

романиста в трактовке “мысли семейной”»⁴²¹, мы вносим некоторые уточнения. Детальный анализ, проведенный в исследовании, показал, что роман «Анна Каренина» оказал влияние на поэтику книг цикла «Саги о Форсайтах» Дж. Голсуорси, в первую очередь, на роман «Собственник».

Обнаруженное в анализируемых произведениях сходство таких композиционных приемов, как повтор, параллелизм, монтаж выявляет факт влияние поэтики Толстого на художественные особенности «Саги о Форсайтах» Голсуорси. Установлено, что оба писателя используют «метод накопления» и принципы психологического анализа.

Схождения в построении мира произведений, близость приемов художественной изобразительности, словесной образности проявляются, в частности, в способах изображения внешности героев. Голсуорси вслед за Толстым использует образы пчел, собаки и орнитологические сравнения. Соотнесение персонажей с животными наглядно передает особенности их поведения, мимики, жестыкуляции. Данный прием выполняет важные содержательные функции: психологическую, нравоописательную, связанную с характерами героев, а также способствует раскрытию комплекса острых и сложных вопросов, связанных с семейной драмой.

В диссертации показано, что социальная действительность в России конца XIX века и в Англии первой трети XX века, отразившаяся в выборе темы семейного неблагополучия обоими писателями, содержит черты национальной и индивидуальной специфики. В целом такие совпадения можно определить как историко-типологическое сходство. Особое внимание в этом отношении уделено сравнению сюжетных ситуаций с главными героинями – Анной и Ирэн. Интерпретация острого женского вопроса в обоих случаях обусловлена сходством исторически сложившегося положения женщин в России конца XIX века и в Англии начала XX в.

⁴²¹ Толстой и зарубежный мир. М., 1965. Т.75. Кн. 1. С.147.

Обзор литературно-критических работ Дж. Голсуорси, в частности его высказываний о романе «Анна Каренина», а также детальный анализ поэтики его романа «Собственник» в сопоставлении с романом Толстого «Анна Каренина», подтверждают определенную творческую зависимость от поэтики русского писателя. Как признают многие западноевропейские исследователи, русский роман девятнадцатого века признается высшим достижением этого жанра. О романах Толстого спорят и на них ориентируются. При этом происходят взаимодействия, которые можно назвать кросс-культурными явлениями или культурным трансфером: известно, что социальные, философские взгляды Толстого во многом формировались под влиянием работ английских, французских и немецких философов. Его писательская восприимчивость была не менее обширной, в аспекте нашей темы выделим влияние только английской литературы, в частности английского семейного романа. В этом отношении роман «Анна Каренина» современные ученые рассматривают как самый «английский», в художественный мир которого вошла английская книга: Анна читает в поезде английский роман. Учитывая, что в аристократическом обществе изображаемого периода существовала мода на все английское, можно сделать вывод, что введение в художественный мир романа английской книги было не случайно и является хотя и косвенным, но свидетельством того, что в авторской концепции присутствовали определенные представления об английской литературе. Близость художественно-эстетических систем, жанровая близость, тематическое сходство романов «Анна Каренина» и «Собственник» – все это является основанием для сравнительно-исторического анализа. Обращение к поэтике романов дает возможность обнаружить сходство приемов художественного изображения: в построении системы персонажей, в использовании одних и тех же композиционных приемов.

В исследовании вопроса о типологическом схождении в анализируемых произведениях мы пришли к выводу о том, что изображение семейных противоречий является результатом близости исторической действительности в России конца XIX века и в Англии самого начала XX в.

В заключение отметим, что проведенное исследование углубляет взгляд на межлитературные связи произведений Толстого и Голсуорси, показывает необходимость более детального анализа и сопоставления их произведений, что в дальнейшем позволит уточнить не только поэтику конкретных произведений и особенности диалога русского и английского писателей, но и особенности развития русско-английских литературных связей, и что может стать предметом дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники:

1. Белинский В.Г. Полн. собр соч.: в 13 т. Т. 4. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – 675 с.
2. Голсуорси, Дж. Собрание сочинений: в 16 т. / Дж.Голсуорси; пер. с англ. – М.: Худож.лит.,1962.
3. Голсуорси, Дж. Сага о Форсайтах: Т. 1. / Дж.Голсуорси; пер. с англ. – М.: Худож.лит., 1982. – 847 с.
4. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / Л. Н. Толстой; под общ. ред. В. Г. Черткова. – М.: Худ. лит., 1935-1964.
5. Толстая, С.А. Дневники: в 2 т. 1862—1900 гг./ сост. и коммент. Н. И. Азаровой и др; вступит. статья С. А. Розановой. – М.: Худож. лит., 1978. – 627с.
6. Galsworthy J. The Forsyte Saga. London: Wordsworth Editions, 2012. 772 p.
7. Tolstoy L.N. Anna Karenina. Boston, New York: Thomas Y. Crowell&Co, 1899. 397 p.
8. Tolstoy L.N. Anna Karenina. Philadelphia: George W. Jacobs&Co , 1919. 1027 p.

Энциклопедии, словари, справочники:

9. Гусев, Н.Н. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1855 по 1869 г./ Н.Н. Гусев. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – с.915
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. 1892. URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10120/> (дата обращения: 24.12.2021)
11. Западное литературоведение XX века. Энциклопедия / гл. науч. ред. Е.А. Цурганова. – М.: Intrada, 2004. – 560 с.

12. Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1967. Т. 4.
13. Лев Толстой и его современники. Энциклопедия / Под общ. редакцией Н.И. Бурнашёвой. – М.: Парад, 2010. – 656 с.
14. Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 752 с.
15. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М: Интелвак, 2001. – 1600 стб.
16. Л. Н. Толстой. Т. 1-2: Статьи и материалы. - М.: Акад. наук СССР, 1939. – 37/38 т. (Литературное наследство).
17. Л.Н. Толстой. Энциклопедия / Сост. и научн. ред. Н.И. Бурнашёва. – М.: Просвещение, 2009. – 847 с.
18. Лев Толстой и его современники. Энциклопедия/ под общ. ред. – М.: Парад, 2010. – 656 с.
19. Лермонтовская энциклопедия / Ин-т рус. лит. АН СССР (Пушкин. дом), Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. Энциклопедия»; Гл. ред. В. А. Мануйлов. – М.: Сов. энциклопедия, 1981. – 784 с.
20. Назиров, Р.Г. Международные литературные сюжеты и типы. Словарь-справочник. – Уфа: РИЦ БГУ, 2012. – 204 с.

Исследования:

21. Алексеев, М.П. Взаимосвязи русской и зарубежной литератур / М.П. Алексеев. – М.: Наука, 1982. – 332 с.
22. Алексеев, М.П. Избранные труды: Русская культура и романый мир / М.П. Алексеев. – Л.: Наука, 1985. – 542 с.
23. Алексеев, М.П. Русская классическая литература и ее мировое значение // Русская литература. – 1976. – № 1. – С.6-20.

24. Алексеев, М.П. Сравнительное литературоведение/ М.П. Алексеев. – Л.: Наука, 1983. – 447 с.
25. Алексеева, Г. Чарльз Диккенс в творчестве и жизни Льва Толстого // Филология и культура. philology and culture. – 2019. – № 4(58). – С.138-149.
26. Алиева Н.М. Модернизм и Джон Голсуорси // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2011. – № 4. – С.12-15.
27. Амирханян, А.М. Нравственная цель религиозного контекста в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennaya-tsel-religioznogo-konteksta-v-romane-l-n-tolstogo-anna-karenina/viewer> (дата обращения: 4.01.2020).
28. Аникин, Г.В. История английской литературы / Г.В. Аникин, Н.П. Михальская. – М.: Высш.шк., 1998. – 512 с.
29. Арденс, Н.Н. Творческий путь Л. Н. Толстого/ Н.Н.Арденс. – М., 1962. – 679 с.
30. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1973. – 302 с.
31. Артамонова, Т. Г. Сюжетно-композиционное своеобразие романа Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – №4. – С.378-382.
32. Аршинова, И.В. Русская литература и британский модернизм в перспективе нелинейных кросс-культурных взаимодействий// Русская литература. – 2021. – №4. – С.249-251.
33. Атарова, К.Н. Лев Толстой и Лоренс Стерн / К.Н. Атарова // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. Т. 33. – 1974. – № 6. – С.508-515.
34. Атарова, К.Н. Англия, моя Англия / К. Атарова. – М.: Радуга, 2008. – 407 с.

35. Ахметова, Г.А. Иконы и картина (портрет) в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Вестник Башкирского университета. – 2013. – № 1. Т. 18. – С. 144-156.
36. Ахметова, Г. А. Житийный сюжет в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Вестник Башкирск. ун-та. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhitiynyy-syuzhet-v-romane-l-n-tolstogo-anna-karenina> (дата обращения: 17.03.2022).
37. Бабаев, Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого / Э.Г. Бабаев. – М.: Худож. лит.,1978. – 158 с.
38. Бабаев, Э.Г. Очерки эстетики и творчества Л.Н. Толстого / Э.Г. Бабаев. – М.: МГУ, 1981. – 198 с.
39. Бабаев, Э.Г. Роман и время: «Анна Каренина» Л.Н.Толстого. / Э.Г. Бабаев. – Тула: Приок. кн. изд., 1975. – 232 с.
40. Бардыкова, Н.В. Форсайтовский цикл Д. Голсуорси как художественно-эстетическое целое // Вестник ЧПГУ. – 2009. – №11. – С.201-212.
41. Бармин, А.В. Поэтика эпопеи XX века: учеб. пособие / А. В. Бармин. – Уфа: БГУ, 1983. – 80 с.
42. Барсукова, О.М. Образ птицы в прозе И.С. Тургенева // Русская речь. – 2002. – № 2. – С. 22-28.
43. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит.,1975. – 502 с.
44. Бахтин, М.М. Идеологический роман Л.Н. Толстого / М.М. Бахтин. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Русские словари, 2002. Т. 2. С. 185–204.
45. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 290 с.
46. Беляева, И.А. Генезис русского классического романа. («Божественная Комедия» Данте и «Фауст» Гете как истоки жанра): Курс лекций. Ч. II. / И.А. Беляева. – М.: МГПУ, 2011. – 107 с.

47. Беляева, И.А. «Мы, русские, вообще не умеем писать романов...»: к вопросу о национальной специфике жанра // Slavica Wratislaviensia. – 2019. – № 170. – С. 9-23.
48. Беляева, И.А. Сюжет спасения в русском классическом романе // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). – 2016. – № 6 (ноябрь). – С. 44–52.
49. Бем, А.Л. К уяснению понятия историко-литературного влияния: (По поводу статьи А.С. Полякова «Пушкин и Пнин») // Пушкин и его современники: Материалы и исследования / Комис. для изд. соч. Пушкина при Отд-нии рус. яз. и словесности Имп. акад. наук. Пг., 1916. Вып. 23/24. С. 23–44.
50. Береснева, Л.Н. Толстой и Свифт // Становление творческого метода Л.Н. Толстого, проблема литературных связей. Межд. Сб. науч. Тр. Толстовские чтения. Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 1988. – С. 116-125.
51. Беринг, М. Вехи русской литературы / М. Беринг. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1913. – 165 с.
52. Берковский, Н.Я. О мировом значении русской литературы / [Вступ. статья Г. М. Фридендера]; АН СССР. Ин-т рус. литературы (Пушкинский дом). – Л.: Наука, 1975. – 184 с.
53. Бибихин, В.В. Дневники Льва Толстого / В.В.Бибихин. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. – 478 с.
54. Бицилли, П.М. Проблема жизни и смерти в творчестве Толстого // Л.Н.Толстой: pro et contra: Личность и тв-во Льва Толстого в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. Гуманит. Ин-та, 2000. – С.473-500.
55. Блох, А.М. Советский Союз в интерьере Нобелевских премий: Факты: Документы. Размышления. Комментарии / под. ред. А.И. Мелуа. – СПб.: Гуманистика, 2001. – 608 с.

56. Борисова, Е.Б. Пейзажные детали как средство психологизации образа персонажа (на материале романа Дж. Голсуорси «Собственник») // Известия ВГПУ. 2015. №4 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peyzazhnye-detali-kak-sredstvo-psihologizatsii-obraza-personazha-na-materiale-romana-dzh-golsuorsi-sobstvennik> (дата обращения: 24.01.2022).
57. Бочаров, С.Г. Сюжеты русской литературы / С. Г. Бочаров. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 626 с.
58. Бурсов, Б.И. Лев Толстой и русский роман / Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР., 1963. – 152 с.
59. Ветловская, В.Е. Поэтика «Анны Карениной» (Система неоднозначных символов) // Русская литература. – 1978. – № 4. – С.17-38.
60. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – Л.: Худ. лит., 1940. – 649 с.
61. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика. / А.Н.Веселовский. М.: Высш. шк., 1989. – 404 с.
62. Виноградов, В.В. О художественной прозе: Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.;Л.: Наука, 1930. – 186 с.
63. Виноградов, И.А. Борьба за стиль: Сборник статей / И.А. Виноградов. – Л.: Гослитиздат, 1937. – 520 с.
64. Воропанова, М.И. Голсуорси Джон / М.И. Воропанова // Зарубежные писатели: Библиографический словарь: в 2 ч. / Под ред. Н.П. Михальской. – Ч.1. – М.: Просвещение, 1997. – 194 с.
65. Воропанова, М.И. Джон Голсуорси. Проблемы метода и мастерства/ М.И. Воропанова // Вопросы зарубежной литературы. – 1973. – №2. – С.34-45.
66. Восприятие русской культуры на Западе: Очерки / Отв. редакторы Ю. Д. Левин и К. И. Ровда. – Л.: Наука, 1975. – 279 с.

67. Гаврилюк, А.М. Стиль форсайтовского цикла Дж. Голсуорси/
А.М. Гаврилюк. – Львов: Вища школа, 1977. – 167 с.
68. Галаган, Г.Я. Л.Н. Толстой: Художественно-этические искания/
Г.Я. Галаган. – Л.: Наука, 1981. – 174 с.
69. Гарипова, Э. В. Вербализация социокультурного понятия «семья» в произведениях Л. Толстого «Война и мир» и Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах»: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2020. – 185 с.
70. Гарская, Л.В. Взаимопонимание как проблема в контексте художественного произведения/ Л.В.Гарская // Проблема взаимопонимания в диалоге. Воронеж, 2003. – С.71-79.
71. Гаспаров, М.Л. Статистическое обследование русского трехударного дольника // Теория вероятностей и ее применение. Т. VIII. Вып. 1. М.: Наука, 1963.
72. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира: Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский / Г.Д. Гачев; [Предисл. Е. Сидорова]. – М.: Советский писатель, 1988. – 445 с.
73. Гачев, Г.Д. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы/ Г.Д. Гачев. – М.: Худож. лит., 1989. – 430 с.
74. Гачев, Г.Д. Содержательность художественных форм: Эпос. Лирика. Театр / Г.Д. Гачев. – М.: Просвещение, 1968. – 303 с.
75. Гегель, Г.В.Ф. Эстетика: в 3 т. М.: Искусство, 1971. Т.3. – 623 с.
76. Гей, Н.К. Мир, человек, искусство / Н. К. Гей, В. М. Пискунов. – М.: Сов. писатель, 1965. – 293 с.
77. Гениева, Е.Ю. Литературная ситуация на рубеже веков. Английская литература на рубеже XIX и XX веков // История всемирной литературы: в 9 т. Т. 8. М.: Наука, 1994.
78. Гиленсон, Б.А. Русская классика в мировом литературном процессе: XIX – начало XX века: Учебное пособие / Б.А. Гиленсон. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 395 с.

79. Гинзбург, Л.Я. О литературном герое/ Л.Я.Гинзбург. – Л.: Советский писатель, 1979. – 220 с.
80. Гнюсова, И.Ф. Две Долли: отклик на роман Джордж Элиот «Сайлес Марнер» в «Анне Карениной» Л. Н. Толстого // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2018. – №427. – С.17-23.
81. Гнюсова, И.Ф. Джордж Элиот и Л.Н. Толстой (пасторальные традиции в романах «Адам Бид» и «Воскресение») // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 365. – С. 15-22.
82. Гнюсова, И.Ф. «Утешаюсь, что у него свое, а у меня свое»: творческий диалог Л. Н. Толстого с Э. Троллопом // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – № 389. – С.15-21.
83. Горная, В.З. Мир читает «Анну Каренину» / В.З Горная. – Ереван: Луйс. 1985. – 136 с.
84. Григорьева, Т.П. Дао и Логос: Встреча культур / Т. П. Григорьева. – М.: Наука, 1992. – 422 с.
85. Григорьев, А. Л. Роман «Анна Каренина» за рубежом// Толстой Л. Н. Анна Каренина: Роман в 8 частях. – М.: Наука, 1970. – С. 856-890.
86. Григорьев, А.Л. Русская литература в зарубежном литературоведении/ А.Л. Григорьев. – Л.: Наука, 1977. – 301 с.
87. Грифцов, Б.А. Теория романа / Б.А. Грифцов. – М.: Совпадение, 2012. – 222 с.
88. Гришкова, Л. В. Конфликт эпох в форсайтовском цикле Джона Голсуорси // Вестник Курганского государственного университета. – 2011. – №3 (22). – С.47-51.
89. Гудзий, Н.К. Лев Толстой: критико-биографический очерк / Н.К.Гудзий. – М.: Худож. лит., 1960. – 212 с.
90. Гудзий, Н.К. История писания и печатания «Анны Карениной» // Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч. в 90 томах, т. 20. – М., 1928–1964, Гослитиздат, 1939. – С.577-643.

91. Гулин, А.В. Лев Толстой и пути русской истории / А.В. Гулин. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 251 с.
92. Гуреева, Н. В. Поэтика романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: бессознательное, художественное время, цветовая образность: автореф. ... канд. филол. наук. 2006. 24 с.
93. Десятникова, А.В. Композиция повествования в многолинейном романе: «Анна Каренина» Л.Н. Толстого: дис ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Десятникова Александра Викторовна. – М., – 175 с.
94. Дима, А. Принципы сравнительного литературоведения: Пер. с рум. / А. Дима. – М.: Прогресс, 1977. – 229 с.
95. Дмитриева, Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? / Е.Е. Дмитриева // Вопросы литературы. – 2011 – №4. – С. 302-313
96. Днепров, В.Д. Искусство человековедения: Из художественного опыта Л. Толстого/ В.Д. Днепров. – Л.: Советский писатель, 1985. – 288 с.
97. Домбровская, Е. Д. Голсуорси [Электронный ресурс]/ Е.Д. Домбровская// История зарубежной литературы XX века: 1917 - 1945. - М.: Просвещение, 1984. – Режим доступа: URL: <http://noblit.ru/content/view/275/40/> (дата обращения: 22.01.2022)
98. Дубашинский, И.А. «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси/ И.А. Дубашинский. – М.: Высш. шк., 1978. – 111 с.
99. Дюпре, К. Джон Голсуорси: Биография / К. Дюпре. – М.: Радуга, 1986. – 310 с.
100. Дюришин, Д. Теория сравнительного изучения литературы/ Д. Дюришин, пер. со словацкого И.А.Богдановой. –М.: Прогресс, 1979. – 317 с.
101. Дьяконова, Н.Я. Джон Голсуорси/ Н.Я. Дьяконова. – Л.: Искусство, 1960. – 132 с.

102. Дьяконова, Н.Я. Обманчивая легкость // Вопросы литературы. – 1970. – №10. – С. 197-200.
103. Евнина, Е. М. Западноевропейский реализм на рубеже XIX—XX веков. – М.: Наука, 1967. – 264 с.
104. Егоров, Б.Ф. О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стиль / Б.Ф. Егоров. – Л.: Худ.лит., 1980. – 318 с.
105. Елистратова, П.А. Русские классики в Англии // Интернациональная литература. – 1942. – С. 119-124.
106. Еремина, Л.И. Рождение образа. О языке художественной прозы Льва Толстого/ Л.И. Еремина. – М.: Наука, 1983. – 191 с.
107. Ермилов, В. В. Роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина»/ В.В. Ермилов. – М.: Гослитиздат, 1963. – 135 с.
108. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учеб. пособие для студентов и преподавателей филол. фак., учителей-словесников / А. Б. Есин. – 6-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2004. – 246 с.
109. Жантеева, Д.Г. Эстетические взгляды английских писателей XIX – начала XX века и русская классическая литература/Д.Г. Жантеева// Из истории литературных связей XIX века. Под ред. У. А. Гуральник и др. – М., 1962. – 334 с.
110. Жантеева, Д.Г. Английский роман XX века. 1918-1939. – М.: Наука, 1965. – С. 163-209.
111. Жантеева, Д.Г. Английское литературоведение 50-60-х годов о Тургеневе, Толстом и Достоевском/ Д.Г. Жантеева //Русская литература и ее зарубежные критики: Сборник статей. Под ред. У.А.Гуральник и др. – М.: Худож. лит., 1974. – 388 с.
112. Жданов, В.А. Творческая история «Анны Карениной»/ В.А. Жданов. – М.: Сов. писатель, 1957. – 254 с.
113. Жданов, В.А., Зайденшнур, Э.Е. История создания романа "Анна Каренина" // Толстой Л. Н. Анна Каренина: Роман в восьми частях /

- АН СССР; Изд. подгот. В. А. Жданов и Э. Е. Зайденшнур. – М.: Наука, 1970. – С.803-833.
114. Жилиякова, Э.М., Васильева Е.Ю. Л. Стерн в творческих опытах молодого Толстого (*La belle Flamande*) // Вестник Томского гос. ун-та. – 2006. – № 291. – С.61-65.
115. Жилиякова, Э.М. Л.Н. Толстой и У. Теккерей. («Севастопольские рассказы» и «Английские туристы») // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Сер. гуманитар. науки. – 2001. – Вып. 1. – С.20-26.
116. Жирмунский, В.М. «Байрон и Пушкин. Из истории романтической поэмы»/ В.М. Жирмунский. – Л., Academia, 1924. – 336 с.
117. Жирмунский, В.М. Гёте в русской литературе/ В.М. Жирмунский. – Л.: Гослитиздат, 1937. – 674 с.
118. Жирмунский, В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1979. – 493 с.
119. Жирмунский, В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1977. – 407 с.
120. Заламбани, М. Институт брака в творчестве Л. Н. Толстого: «Семейное счастье», «Анна Каренина», «Крейцера соната». – М.: РГГУ, 2017. – 266 с.
121. Захаров, В.Н. Проблемы исторической поэтики // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, сюжет, мотив, жанр / Сборник. Отв. ред В.Н. Захаров. Петрозаводск: изд. ПетрГУ. – 1994. – Вып. 3. – С. 5–11.
122. Зиннер, Э.П. Л. Н. Толстой и английская драма конца XIX и начала XX столетия // Учёные записки Иркутского гос. пединститута. – 1940. – Вып. V.– С. 43-67.
123. Зиннер, Э.П. Творчество Л.Н. Толстого и английская реалистическая литература конца XIX и начала XX столетия/ Э.П. Зиннер. – Иркутск: Иркут. гос. пед. ин-т, 1961. – 200 с.

124. Зеньковский, В.В. Русские мыслители и Европа: Критика европ. культуры у рус. мыслителей / В. В. Зеньковский. – 2. изд. – Paris: YMCA-press, 1955. – 278 с.
125. Ивашева, В.В. Литература Великобритании XX века / В.В. Ивашева. – М.: Высшая шк., 1984. – 488 с.
126. История всемирной литературы: в 9 т. / отв.ред. И.М. Фрадкин. – М.: Наука, 1994. – 8 т.
127. История русского романа: в 2 т. / Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом) ; [Ред. коллегия: А.С. Бушмин и др.]. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР., 1962–1964. – 2 т.
128. Кайда, Л.Г. Композиционный анализ художественного текста: Теория. Методология. Алгоритмы обратной связи/ Л.Г. Кайда. – М.: Флинта, 2000. – 152 с.
129. Кертман, Л. Англичанин на *rendez-vous*. (Русский классический роман и «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси) // Учен. зап. Перм. гос. ун-та им. А. М. Горького. Литературоведение. – 1968. – № 193. – С.232-246.
130. Кертман, Л. Л. Отцы и дети. («Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси и влияние на нее русского классического романа) // Проблемы метода и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX—XX веков. Учен. зап. Пермск. гос. ун-та им. А.М. Горького. – 1967. – №157. – С.254-293.
131. Кеттл, А. Введение в историю английского романа/ А. Кеттл пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – 466 с.
132. Кожин, В.В. Происхождение романа: теоретически-исторический очерк/ В.В. Кожин. – М.: Советский писатель, 1963. – 440 с.
133. Кондаков, И.В. «Страшный праздник» русской культуры: памяти Серебряного века// Общественные науки и современность. – 2014. – №4. – С.142-166.
134. Конрад, Н.И. Запад и Восток: Статьи/ Н.И. Конрад. – М.: Наука, 1966. – 520 с.

135. Кострубина, Е. А. Типы концептов: гиперконцепт Семья – дом // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 6. – С.51-57.
136. Красавченко, Т.Н. Мэтью Арнольд/ Т.Н. Красавченко // Вопросы литературы. – 2015. – №4. – С.280-293.
137. Красавченко, Т.Н. Лев Толстой в пространстве британской культуры // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2019. – №3 (38). – С.9-42.
138. Красавченко, Т.Н. Джон Голсуорси и русская литература// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал. – 2019. – №3. – С.175-187.
139. Кристева, Ю. Семиотика. Исследования по семанализу/ Ю. Кристева, пер. с фр. Э. А. Орловой. – М.: Академический проект, 2013. – 285 с.
140. Купреянова, Е. Н. Выражение эстетических воззрений и нравственных исканий Л. Толстого в романе «Анна Каренина» // Русская литература. – 1960. – №3. – С.117-137.
141. Купреянова, Е.Н. Эстетика Л.Н.Толстого/ Е.Н. Купреянова. – М.: Наука, 1966. – 324 с.
142. Купреянова, Е.Н., Макогоненко, Г.П. Национальное своеобразие русской литературы: очерки и характеристики / Е. Н. Купреянова, Г. П. Макогоненко. – Л.: Наука, 1976. – 413 с.
143. Кычанова Л. С. Феномен бракосочетания в Викторианской Англии // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2009. – № 5. – С.95-99.
144. Левидова, И.М. Джон Голсуорси/ И.М. Левидова. – М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1958. – 60 с.

145. Левин, Ю.Д. Восприятие английской литературы в России :
Исследования и материалы / Ю. Д. Левин. – Л.: Наука, 1990. – 285 с.
146. Левин, Ю.Д. Восприятие русской культуры на Западе: Очерки / Ю.
Д. Левин. – Л.: Наука, 1975. – 279 с.
147. Ленин, В.И. Статьи о Толстом/ В.И. Ленин. – М.: Гослитиздат, 1960. –
55 с.
148. Леннквист, Б. Путешествие в глубь романа. Лев Толстой: Анна
Каренина/ Барбара Леннквист. – М.: Языки славянской культуры,
2010. – 128 с.
149. Леонтьев, К. Анализ, стиль и веяние: О романах гр. Л.Н. Толстого. –
М.,1911. – 152 с.
150. Лескис, Г.А. Лев Толстой (1852-1869) / Г.А. Лескисс. – М.: ОГИ, 2000.
– 639 с.
151. Литературное наследство. Т. 75. Толстой и зарубежный мир. Кн.1. /АН
СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Ред. С.А. Макашин. М.:
Наука, 1965. – 620 с.
152. Лихачев, Д.С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки/ Д.С. Лихачев. –
Л.: Наука, 1985. – 575 с.
153. Лихачев, Д.С. Внутренний мир художественного произведения/
Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968 – №8. – С. 74-87.
154. Ломоносов, М.В. Краткое руководство к риторике на пользу любителей
слаждоречия // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: в 11 т. – М.; Л.: Изд-
во АН СССР, 1952. Т.7.
155. Ломунов, К.Н. Лев Толстой в современном мире / К.Н. Ломунов. – М.:
Современник, 1975. – 493 с.
156. Лотман, Л.М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века: Истоки
и эстетическое своеобразие / Л. М. Лотман – Л.: Наука, 1974. – 348 с.

157. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
158. Лученецкая-Бурдина, И.Ю. Парадоксы художника: особенности индивидуального стиля Л. Н. Толстого в 1870-1890 годы/ И.Ю. Лученецкая-Бурдина. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. – 156 с.
159. Макеев, А.В. Концепция русской литературы в трудах современных английских и американских исследователей: послевоенный период: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01/ Макеев Александр Владимирович. – М., 1980. – 26 с.
160. Манн, Ю.В. Новые тенденции романной поэтики // Диалектика художественного образа/ Ю.В. Манн. – М.: Советский писатель, 1987. – С.133-155.
161. Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский/ Изд. подг. Е.А. Андрущенко. – М.: Наука, 2000. – 588 с.
162. Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XIX — начало XX в.). – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 1. – 548 с.
163. Михальская, М.П. Россия и Англия: проблемы имагологии: Учебное пособие по спецкурсу/ Н.П. Михальская. – Самара: ООО «Порто-принт», 2012. – 224 с.
164. Мотылева, Т.Л. «Война и мир» за рубежом: Переводы, критика, влияние/ Т.Л. Мотылева. – М.: Советский писатель, 1978. – 486 с.
165. Мотылева, Т.Л. Иностранная литература и современность. Статьи/ Т.Л. Мотылева. – М.: Советский писатель, 1961. – 366 с.
166. Мотылева, Т.Л. Лев Толстой и проблемы современного романа. (Историко-литературные заметки) // Иностранная литература. – 1960. – №11. – С. 209-218.
167. Мотылева, Т.Л. О мировом значении Л.Н. Толстого/ Т.Л. Мотылева. – М.: Советский писатель, 1957. – 724 с.

168. Мотылева, Т. Л. Толстой и современные зарубежные писатели/ Т.Л. Мотылева. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 134 с.
169. Мотылева, Л.Н. Толстой // История всемирной литературы: в 9 т. М.: Наука, 1991. Т. 7. С. 130-151.
170. Мураткина, Е.Л. Лев Толстой и Чарльз Диккенс: духовные интенции художественных открытий. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2007.
171. Мураткина, Е.Л. Лев Толстой и Чарльз Диккенс: духовные тенденции художественных исканий/ Е.Л. Мураткина. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 301 с.
172. Набиев, Н.Г. Человек в мире Л.Н. Толстого/ Н.Г. Набиев. – М.: Диалог–МГУ, 1999. – 278 с.
173. Набоков, В. В. Лекции по русской литературе: Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев / В.В. Набоков. – М.: Независимая газ., 1998. – 435 с.
174. Недзвецкий, В.А. История русского романа XIX века: неклассические формы: Курс лекций / В.А. Недзвецкий. – М.: Изд-во Московского университета, 2011. – 152 с.
175. Недзвецкий, В.А. Русский роман XIX века: спорные и нерешенные вопросы жанра. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – 230 с.
176. Недзвецкий, В.А. Русский социально-универсальный роман XIX века. Становление и жанровая эволюция/ В.А. Недзвецкий. М.: Изд-во Московского университета, 1997. – 164 с.
177. Неупокоева, И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа/ И.Г. Неупокоева. – М.: Наука, 1976. – 360 с.
178. Неупокоева, И.Г. О понятии общего типологического ряда/ И.Г. Неупокоева // Контекст-1974. Литературно-теоретические исследования. – М.: Наука, 1975. – С.168-186.

179. Николаев, А.И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей / А.И. Николаев. – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 255 с.
180. Николаева, Е.В. Художественный мир Льва Толстого. 1880 – 1900-е годы / Е.В. Николаева. – М.: Флинта: Наука, 2000. – 271 с.
181. Николаева, Е.В. К проблеме религиозно-духовного романа в русской литературе («Анна Каренина» Л. Н. Толстого и «Пути небесные» И. С. Шмелева)// Толстой и о Толстом: материалы и исследования. Вып. 3. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. – С.130-150.
182. Одинокоев, В.Г. Мировое значение русской литературы XIX века: сб. статей / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. М. Горького ; Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. М. Горького. – М.: Наука, 1987. – 440 с.
183. Одинокоев, В.Г. Поэтика романов Л.Н. Толстого: «Война и мир», «Анна Каренина» и «Воскресение»/ В.Г. Одинокоев. – Новосибирск: Наука, 1978. – 160 с.
184. Одинокоев, В.Г. Л.Н. Толстой – художник: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов НГУ / В. Г. Одинокоев. – Новосибирск: Изд. НГУ, 1966. – 186 с.
185. Одинокоев, В.Г. Проблемы поэтики и типологии русского романа XIX века/ В.Г. Одинокоев. – Новосибирск: Наука, 1971. – 191 с.
186. Одинокоев, В. Г. Художественная системность русского классического романа: проблемы и суждения/ В.Г. Одинокоев. – Новосибирск: Наука, 1971. – 196 с.
187. Океанская, Ж.Л. «Анна Каренина»: идиллия и эсхатология Льва Толстого/ Ж.Л. Океанская. – Шуя, 2013. – 192 с.
188. Олдридж, Дж. Лев Толстой. Писатели Англии о литературе XIX–XX вв. Сборник статей/ Дж. Олдридж. – М.: Прогресс, 1981. – 416 с.

189. Опульская, Л.Д. Л.Н. Толстой. История русской литературы XIX века/ Л.Д. Опульская. – М., Л.: АН СССР, 1956. Т. IX. Ч. 2.
190. Орвин, Д.Т. Искусство и мысль Толстого. 1847–1880/ Донна Тассинг Орвин; пер. с англ. А.Г.Гродецкой. – СПб.: Академический проект, 2006. – 303 с.
191. Орлов, Ю. Н. Методы статистического анализа литературных текстов / Ю.Н. Орлов, К.П. Осминин; предисл. Г. Г. Малинецкого. М.: URSS, 2011. – 300 с.
192. Палиевский, П.В. Значение Толстого для литературы XX века/ П.В. Палиевский. – М.: Советская Россия, 1979. – 284 с.
193. Паперно, И.Б. «Кто, что я?». Толстой в своих дневниках, письмах, воспоминаниях, трактатах / И.Б. Паперно. – М.: Новое литер. обозрение, 2018. – 229 с.
194. Партэ, К. Метаморфоза смерти у Л.Н. Толстого // Русская литература. – 1991. – №3. – С.107-112.
195. Плахотишина, В.Т. Художественное мастерство Л. Н. Толстого – романиста/ В.Т. Плахотишина. – Днепропетровск: Днепропетровское книжное изд-во, 1960. – 330 с.
196. Полтавец, Е.Ю. «Анна Каренина» в современной школе: «Полнота страдания пустота счастья». Предварительные соображения // Литература. – 2003. – № 1. – С.5-12.
197. Поспелов, Г.Н. Проблемы литературного стиля/ Г. Н. Поспелов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 328 с.
198. Прийма, Ф.Я. Русская литература на Западе: Статьи и разыскания/ Ф. Я. Прийма – Л.: Наука, 1970. – 256 с.
199. Проблемы метода и стиля в прогрессивной литературе запада XIX–XX веков: Сборник статей / Отв. ред. доц. А. А. Бельский. – Пермь, 1967. – 366 с.

200. Прокурова, Н.С. вопросы права в русской литературе / Н.С.Прокурова. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – 267 с.
201. Пушмина, С.А. Текстовое многомирие и вход в него через ворота дейксиса: на материале сопоставительного анализа текстов произведений Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и Дж. Голсуорси «The Forsyte Saga»: дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. – 241 с.
202. Р. К. Лев Толстой и литературные поколения Европы // Красная газета. Вечерний выпуск. – Л., 1928. 10 сент.
203. Разумовская В.А., Климович Н.В. Манипуляция при переводе интертекстуальных элементов в художественном тексте // Вестник МГПУ. Сер: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2016. – № 2. – С.55-63.
204. Разумовская, Т.Ф. Мастерство Голсуорси-романиста: (Проблема традиций и новаторства в довоен. творчестве): Зарубеж. лит.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00 / Разумовская Татьяна Федоровна. - Горький, 1971. – 20 с.
205. Раевская, К. В. Система персонажей в романизованной сатире («Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси) // Вестник СамГУ. – 2008. – №1(60). – С.131-137.
206. Раевская, К.В. Сюжет духовного кризиса в английском романе рубежа XIX–XX вв. : дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. – 182 с.
207. Райнов, Т.И. Эстетика Толстого и его искусство// Эстетика Льва Толстого: Сборник статей/ Под ред. П.Н. Сакулина. – М.: ГАХН, 1929. – С. 27-92.
208. Реизов, Б.Г. История и теория литературы: Сборник статей/ Б. Г. Реизов. – Л.: Наука, 1986. – 318 с.
209. Романова, Г.И. М. Гемфри Уорд и Лев Толстой // Русистика и компаративистика. М.: МГПУ. – 2014. – №. 9. – С.165-176.

210. Романова, Г.И. Лев Толстой и шведский журналист Йонас Стадлинг // Русистика и компаративистика: Вып. 10. – Вильнюс: ЛЭУ. – 2015. – С.145 -155.
211. Романова, Г.И. Л.Н Толстой о литературе: история и перспективы изучения // Вестник Костромского государственного университета. Кострома. – 2020. – № 1. – С.138-143.
212. Романова, Г.И., Тышковска Э.Л. Толстой и формалисты о сюжете // Новый филологический вестник. – 2021. – № 3 (58). – С.52-64.
213. Рымарь, Н.Т. Поэтика романа/ Н.Т. Рымарь. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 259 с.
214. Сато, Ю. «Внутренняя связь» в романе «Анна Каренина» Л.Н.Толстого: об образах «красного мешочка» и «мужика» // Бюллетень Японской ассоциации русистов. – 1995. – № 27. – С.41-52.
215. Селитрина, Т. Л. Английский реалистический роман на рубеже XIX—XX вв.: Учебное пособие/ Т.Л. Селитрина. – Уфа: Изд-во БГПИ, 1988. – 80 с.
216. Силантьев, И.В. Поэтика мотива / И.В. Силантьев; отв. ред. Е.К. Ромодановская. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 294 с.
217. Силантьев, И.В. Сюжетологические исследования / И. В. Силантьев; отв. ред. Е. К. Ромодановская. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 223 с.
218. Скафтымов, А.П. Статьи о русской литературе / А.П. Скафтымов. – Саратов: Саратовское книжное изд-во, 1958. – 389 с.
219. Скафтымов, А.П. Нравственные изыскания русских писателей: Статьи и исследования о рус. классиках / Вступ. статья Е. Покусаева и А. Жук. – М.: Худож. лит., 1972. – 543 с.
220. Сливицкая, О.В. «Истина в движении». О человеке в мире Л.Толстого / О.В. Сливицкая. – СПб: Амфора: Изд. О.В.Седова, 2009. – 442 с.

221. Сливицкая, О.В. «Человек Толстого» как динамическое тождество: научное издание // Русская литература. – 2010. – № 4. – С. 3-14.
222. Сливицкая, О.В. О Толстом / О.В. Сливицкая. – СПб.: «Росток», 2020. – 207 с.
223. Соловьев, Е.А. Л. Н. Толстой: его жизнь и литературная деятельность / Е. А. Соловьев. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 159 с.
224. Сравнительное литературоведение: Россия и Запад. XIX век: учеб. пособие / под ред. Катаева В. Б., Чернец Л. В. – М. : Высш. Шк. , 2008. – 352 с.
225. Сравнительное литературоведение: теоретический и исторический аспекты: Материалы Междунар. науч. конф. «Сравн. Литературоведение» (V Поспел. чтения)/ Под ред. П.А. Николаева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 332 с.
226. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю. Степанов. – М.: Акад. проект, 2001. – 989 с.
227. Страхов, Н.Н. Критические статьи об И.С. Тургеневе и Л.Н. Толстом (1862–1885) / Н. Страхов. – СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1885. – 484 с.
228. Строганова, Е.Н. Л.Н. Толстой и английские писательницы // *Studia Litterarum*. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 210-225.
229. Сухих, С.И. М. Горький и другие. Избранные статьи/ С.И.Сухих. Н. Новгород: изд-во ООО «Поволжье», 2007. – 243 с.
230. Тamarченко, Н.Д. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тamarченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
231. Тamarченко, Н.Д. Русский классический роман XIX века: Проблема поэтики и типологии жанра / Н. Д. Тamarченко. – М.: Изд. центр Рос. гос. гуманит. ун-та, 1997. – 201 с.
232. Тamarченко, Н.Д. Теория литературы: в 2 т.: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по

- специальности «Филология» / Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2010.
233. Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования/ М.Н. Дарвин, Д.М. Магомедова, Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа; под ред. Н.Д. Тмарченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 256 с.
234. Типологические соответствия и контактные связи в русской и зарубежной литературе: Межвуз. сб. науч. тр. / Краснояр. гос. пед. ин-т; [Редкол.: Воропанова М. И. (отв. ред.) и др.]. – Красноярск: КГПИ, 1984. – 127 с.
235. Тове, А. Констанс Гарнет – переводчик и пропагандист русской литературы// Русская литература. – 1958. – №4. – С.193-199.
236. Толстой и зарубежный мир: Сборник материалов: В 2 кн. / ред. С. А. Макашин. – М.: Наука, 1965. Кн. 1. – 620 с.
237. Толстой и зарубежный мир: Сборник материалов: В 2 кн. / ред. С. А. Макашин. – М.: Наука, 1965. Кн. 2. – 612 с.
238. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика / вступ. ст. Н.Д. Тмарченко. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 333 с.
239. Тревельян, Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории/ Пер. с англ. А.А. Крушинской и К.Н. Татариновой. – Смоленск: Русич, 2007. – 247 с.
240. Тугушева, М.П. Джон Голсуорси: Жизнь и творчество / под ред. А.А. Аникста. – М.: Наука, 1973. – 176 с.
241. Тугушева, М.П. Джон Голсуорси/ М.П. Тугушева. – М.: Терра-Книжный клуб, 2000. – 382 с.
242. Урнов, Д.М. Литературное произведение в оценке англо-американской «новой критики» / Д. М. Урнов. – М.: Наука, 1982. – 263 с.

243. Успенский, Б.А. Поэтика композиции / Б.А. Успенский. – СПб.: Азбука, 2000. – 347 с.
244. Фортунатов, Н.М. Творческая лаборатория Л. Толстого: Наблюдения и раздумья / Н.М. Фортунатов. – М.: Сов. писатель, 1983. – 319 с.
245. Фурсова, И.Н. Эстетические взгляды Джона Голсуорси как основа идиостиля писателя // Язык и культура. Новосибирск. – 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskie-vzglyady-dzhona-golsuorsi-kak-osnova-idiostilya-pisatelya/viewer> (дата обращения 16.09.2020)
246. Хагурова, Н.И. Проблема смысла жизни и смерти в философии Л. Н. Толстого: дис ... канд. филос. наук: 09.00.03/ Хагурова Нафисет Инвербиевна. - М, 1995. – 160 с.
247. Хализев, В.Е. Теория литературы: учебник для студентов высших учебных заведений / В. Е. Хализев. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2009. – 431 с..
248. Храпченко, М.Б. Лев Толстой как художник/ М.Б. Храпченко. – М.: Худож. лит., 1978. – 580 с.
249. Чернец, Л.В. «Как слово наше отзовется...»: Судьбы лит. произведений/ Л. В. Чернец. – М.: Высш. шк., 1995. – 237 с.
250. Чернец, Л.В. Литературные жанры: Проблематика типологии и поэтики/ Л. В. Чернец. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 192 с.
251. Чичерин, А.В. Возникновение романа-эпопеи / А. В. Чичерин. – М.: Сов. писатель, 1975. – 376 с.
252. Чичерин, А.В. Очерки по истории русского литературного стиля/ А.В. Чичерин. – М.: Худож. литер., 1977. – 445 с.
253. Чудаков, А.П. Слово – вещь – мир: От Пушкина до Толстого: Очерки поэтики рус. классиков / А. Чудаков. – М.: Современ. писатель, 1992. – 317 с.

254. Цвейг, С. Три певца своей жизни: Казанова, Стендаль, Толстой/ С. Цвейг. – М.: Республика, 1992. – 336 с.
255. Шайтанов, И. О. Триада современной компаративистики: глобализация – интертекст – диалог культур // Вопросы литературы. –2005. – № 6. – С.130-137.
256. Шкловский, В.Б. Лев Толстой / В.Б. Шкловский; Пер. О. Шарц. – М.: Радуга, 1988. – 668 с.
257. Шкловский, В.Б. Материал и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир»/ В.Б. Шкловский. – М.: Федерация, 1928. – 250 с.
258. Шкловский, В.Б. О теории прозы/ В.Б. Шкловский. – М.: Советский писатель, 1983. – 384 с.
259. Шкловский, В.Б. Заметки о прозе русских классиков/ В.Б.Шкловский. – М.: Сов. писатель,1953. – 324 с.
260. Шрайбман, А.М. Национальное своеобразие художественного стиля «Саги о Форсайтах» Джона Голсуорси/ А.М. Шрайбман // Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе / Под ред. А.Л. Григорьева. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973. – С. 68-96.
261. Шрайбман, А.М. Проблемы художественного стиля в «Саге о Форсайтах» Д. Голсуорси: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.00.00/ Шрайбман Анна Михайловна. – Бельцы., 1972. –19 с.
262. Щукина, Н.Е. Английский семейный роман в контексте сюжетного бытия Анны Аркадьевны Карениной// Духовное наследие Л. Н. Толстого в современных культурных дискурсах: материалы XXXV Международных Толстовских чтений/ ред.: В. А. Панин. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2016. – С.129-136.
263. Эсалнек, А.Я. Внутрижанровая типология и пути ее изучения / А.Я. Эсалнек. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 183 с.
264. Эсалнек, А.Я. Основы литературоведения: Анализ романного текста: Учеб. пособие / А.Я. Эсалнек. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 179 с.

265. Эсалнек, А.Я. Теория литературы: учебное пособие / А. Я. Эсалнек. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 206 с.
266. Эйхенбаум, Б.М. Лев Толстой. Семидесятые годы/ Б.М. Эйхенбаум. – Л.: Сов. писатель, 1960. – 292 с.
267. Эйхенбаум, Б.М. Лев Толстой: исследования, статьи / Б. М. Эйхенбаум. – Спб.: Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 951 с.
268. Эйхенбаум, Б.М. О прозе: Сборник статей / Сост. и подгот. текста И. Ямпольского. – Л.: Худож. лит., 1969. – 503 с.
269. Якобсон, Р. Работы по поэтике: Переводы/ Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.
270. Arnold M. Count Leo Tolstoy // Fortnightly Review. 1887. Dec. Vol. 48.
271. Arnold M. Essays in criticism. Leipzig, 1887. 303 p.
272. Baring M. An outline of Russian literature, London, 1915. 256 p.
273. Baring M. The Landmarks in Russian Literature, London: Methuen, 1910. 299 p.
274. Baring M. The Mainsprings of Russia. L.: Thomas Nelson & Sons, 1914. 328 p.
275. Barker D. The Man of Principle. A View of John Galsworthy. Heinemann, London-Melbourn-Toronto, 1963. 240 p.
276. Bartlett R. Tolstoy: A Russian Life, London, 2010. 544. p.
277. Beasley R. Russomania. Russian Culture and the Creation of British Modernism, 1881–1922. Oxford: Oxford University Press, 2020. 560 p.
278. Brunetierre F. L'evolution des genres dens la histoire de la litterature. Paris, 1914. 307 p.
279. Cross, A. By Way of Introduction: British Reception, Perception and Recognition of Russian Culture. In: A People Passing Rude: British Responses to Russian Culture. Ed. by Anthony Cross. Open Book Publishers, 2012. 331 p.
280. Cruse Amy. After the Victorians. London, 1938. 264 p.

281. Davie D. Russian literature and modern English fiction: A Collection of critical essays. Chicago, London: Univ. of Chicago press, 1965. 244 p.
282. Decultot E. Peindre le paysage. Discours critique et renouveau pictural dans le romantisme allemand. Tusson, Du Lérot, 1996. 685 p.
283. Espagne M. Les transferts culturels franco-allemands. Paris, 1999. 296 p.
284. Espagne M. L`histoire de l`art comme transfert culturel. L`itinéraire d`Anton Springer. Belin, 2009. 304 p.
285. Franz S. Typische Formen des Romans. Göttingen, 1964. 80 p.
286. Gareth Jones W. Tolstoi and Britain. Oxford; Washington: Berg, 1995. 303 p.
287. Garnett E. Tolstoy. His life and writings. London, 1914. 107 p.
288. Garnet Richard. Constance Garnett: A Heroic Life. — London: Sinclair-Stevenson, 1991. 402 p.
289. James H. The Art of Fiction and Other Essays. New York, 1948. 240 p.
290. Havelock Ellis. The New Spirit, London. p.250
291. Hibbert Ch. Queen Victoria in Her Letters and Journals. N. Y., 1985. 384 p.
292. Kayser W. Entstehung und Krise des modernen Romans. 4-te Auflage. Stuttgart, 1954. 44 p.
293. Letters from J. Galsworthy 1900–1932, Ed. By E.Garnett, London, 1934. 255 p.
294. Marrot H.V. The Life and Letters of John Galsworthy. London, Heinemann, 1935. 939 p.
295. Phelps G. The Russian Hovel in English Fiction. L., 1956. 206 p.
296. Rohde Erwin. Der griechische Roman und seine Vorläufer. Leipzig, 1876. 552 p.
297. Trautmann-Waller C. Histoire de literatures en France et en Allemagne autour de 1800 / Sous la directiom de Geneviève Espagne. Paris, 2009. 346 p.

298. Soboleva O., Wrenn A. *From Orientalism to Cultural Capital: The Myth of Russia in British Literature of the 1920s*. Oxford: Peter Lang, 2017. 353 p.
299. Ward Humphry. *A Writer's Recollections*. – L.: Sollins Sons Co., 1918. V.2. 373 p.
300. Wasiolek Edward. *Critical Essays on Tolstoy*. Boston: G.K. Hall, 1986. 200 p.
301. Whiting Jeanna Marie. *Tolstoy and the woman question*. Tampa, University of South Florida, 2006. 85 p.